Максим Коломиец

ТАНКИ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ

«НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА» СТАЛИНА

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ ТАНКИСТОВ

«НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА» СТАЛИНА

Танки на Халхин-Голе

Максим Коломиец

Максим Коломиец

Танки на Халхин-Голе

«НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА» СТАЛИНА

Боевое крещение советских танкистов

Москва
«Яуза»
«Эксмо»
2013

УДК 355/359
ББК 68
К 61

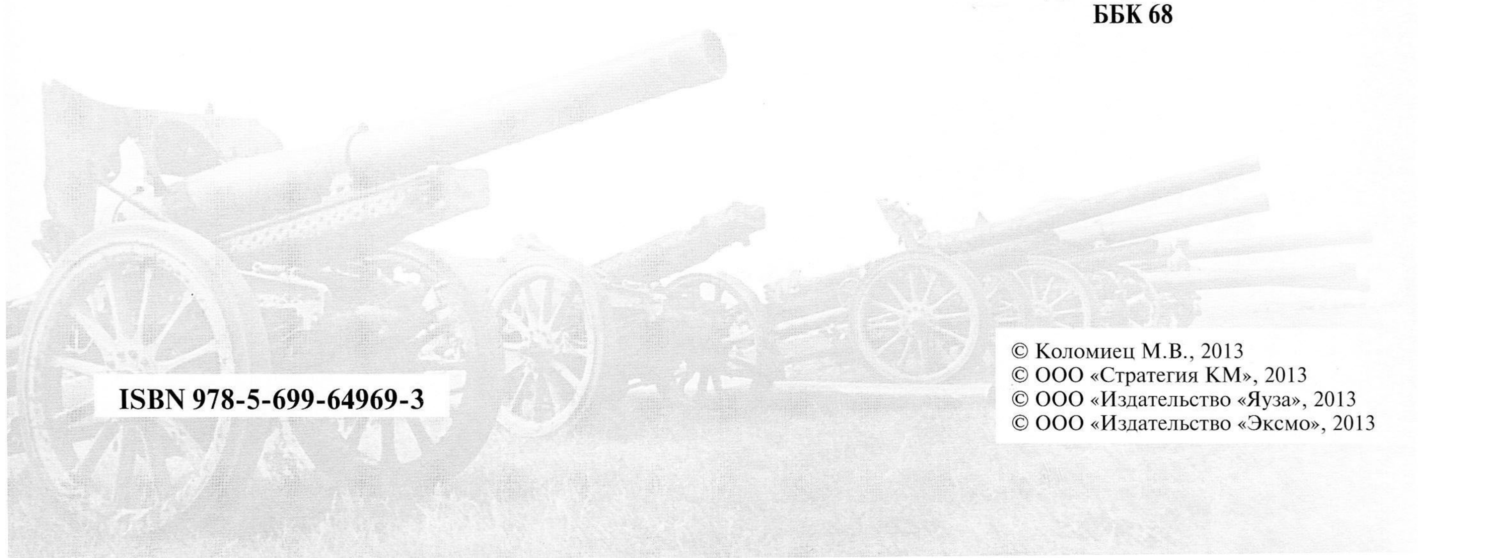
Худ. редактор
П. Волков
В оформлении переплета использована иллюстрация художника
В. Платонова

Коломиец М.В.
К 61 «Необъявленная война» Сталина. Танки на Халхин-Голе / Максим Коломиец. – М.: Стратегия КМ : Яуза : Эксмо, 2013. – 128 с. : илл. – (Война и мы. Танковая коллекция).

ISBN 978-5-699-64969-3

Боевым крещением советских бронетанковых войск стала «необъявленная война» 1939 года на Халхин-Голе, где наши танки и бронеавтомобили впервые применялись массово, вынеся главную тяжесть боев. Это их контрудар предотвратил катастрофу и спас войска Жукова от окружения, ликвидировав опаснейший японский прорыв в районе горы Баин-Цаган. Именно танковые и мотоброневые бригады сыграли решающую роль в генеральном наступлении Красной Армии и разгроме вражеской группировки. Не случайно среди Героев Советского Союза, удостоенных Золотой Звезды за Халхин-Гол, больше всего танкистов, а в качестве памятника той войне на пьедестале установлен танк БТ-5. Но за победу пришлось заплатить очень высокую цену – 253 сгоревших танка и 133 бронеавтомобиля. Впрочем, и японские потери были велики – всего за тря дня «самураи» лишились 44 из 73 своих танков, после чего оба их танковых полка были выведены в тыл и в боевых действиях больше не участвовали...
В новой книге ведущего военного историка вы найдете исчерпывающую информацию о боевом применении бронетехники на Хасане и Халхин-Голе – о первой громкой победе советских танкистов, маршала Жукова и сталинской Красной Армии. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных фотографий.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-64969-3

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

КВАНТУНСКАЯ АРМИЯ 6

57-Й ОСОБЫЙ КОРПУС 17

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ 25

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТА 28

МАЙСКИЕ БОИ 31

ПОДГОТОВКА К НОВЫМ БОЯМ 38

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИЮЛЕ 1939 ГОДА 43

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АВГУСТЕ 1939 ГОДА 68

ИТОГИ БОЕВ 82

ПРИЛОЖЕНИЯ 85

Танкисты осматривают трофейный танк Тип 95 «Ха-Го» из состава 4-го танкового полка Квантунской армии, захваченный в бою 3 июля 1939 года (АСКМ).

Когда бы монумент велели мне
Воздвигнуть всем погибшим здесь, в пустыне,
Я б на гранитной тесаной стене
Поставил танк с глазницами пустыми...
На постамент взобравшись высоко,
Пусть как свидетель возвестит по праву:
Да, нам далась победа нелегко.
Да, враг был храбр.
Тем больше наша слава.
Константин Симонов. «Танк»

ВВЕДЕНИЕ

Боевые действия у реки Халхин-Гол в мае-сентябре 1939 года освещены в нашей литературе довольно слабо. Кроме работ С. Шишкина и М. Новикова серьезных исследований на эту тему нет, да и эти работы имеют ряд неточностей. Кроме того, существует большое количество различных статей и мемуаров, которые в той или иной степени затрагивают события у реки Халхин-Гол. Однако большинство этих материалов написаны довольно давно, во многом идеологизированы и зачастую содержат большое количество ошибок.

В западной и японской литературе также не очень много работ, посвященных «событиям у Номонхана» – так называются боевые действия в районе реки Халхин-Гол за рубежом (по названию близлежащего населенного пункта Номонхан-Бурд-Обо). Западные и японские работы тоже не точны, так как базируются на данных только одной стороны, в силу чего они содержат предвзятые оценки.

Данная книга является первой попыткой объективно рассказать о событиях тех лет. При подготовке публикации использовались как отечественные архивные данные, так и материалы японской стороны. Из-за большого объема материала автор не затрагивает действия авиации противоборствующих сторон, ограничившись описанием действий наземных частей. Кроме того, для лучшего понимания проблемы в работе приведены исторические справки о воинских соединениях СССР и Японии, участвовавших в конфликте – Квантунской армии и 57-м Особом корпусе, а также монгольской Народно-революционной армии и армии государства Маньчжоу-Го.

Два слова об обозначениях японского вооружения, упоминаемых в данной работе. Обычно образец именовался по году его разработки или принятия на вооружение. Причем, японская система летосчисления была двоякой и довольно сложной. Во-первых, отсчет мог вестись в соответствии с летосчислением «от основания Империи» («кигэнсэцу», 660 год до н.э.). В этом случае обозначения были полными или по последним двум цифрам, например образцу 1935 года соответствовало обозначение «Тип 2595» или «Тип 95». Во-вторых, отсчет мог вестись от года восшествия на престол императора Японии. В этом случае после даты обычно указывалось, в эпоху какого императора ведется счет. Используемое на Халхин-Голе оружие разрабатывалось в эпоху трех японских императоров – Мэйдзи (1867–1911 гг.), Тайшо (1912–1925 гг.) и Сева (1926–1988 гг.). В этом случае, обозначение выглядело следующим образом. Например, револьвер, принятый на вооружение в 1893 году, обозначался как «образца 26 года эпохи Мэйдзи», то есть 1893 год по европейскому календарю соответствовал 26 году правления императора Мэйдзи. Аналогичным образом обозначалось вооружение и в эпоху остальных императоров.

В дальнейшем автор будет придерживаться обозначений, принятых в Японии: «Тип...» будет соответствовать системе летосчисления «от основания Империи», а «образца... года» – от восшествия на престол японского императора. В последнем случае в скобках дается год по европейскому календарю. Все обозначения японского вооружения приведены по справочнику «Weapons of Japanese Military Forces. Imperial Army 1937–1945. Published by DELTA Publising Co., Ltd. Tokyo, Japan, 2001 (на японском языке).

Ваши предложения, замечания и дополнения присылайте по адресу: 121096, г. Москва, а/я 11, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Автор выражает благодарность в работе над книгой Илье Переяславцеву, Андрею Крапивному и Евгению Кочневу. Отдельное спасибо моему японскому коллеге Норихито Камацу.

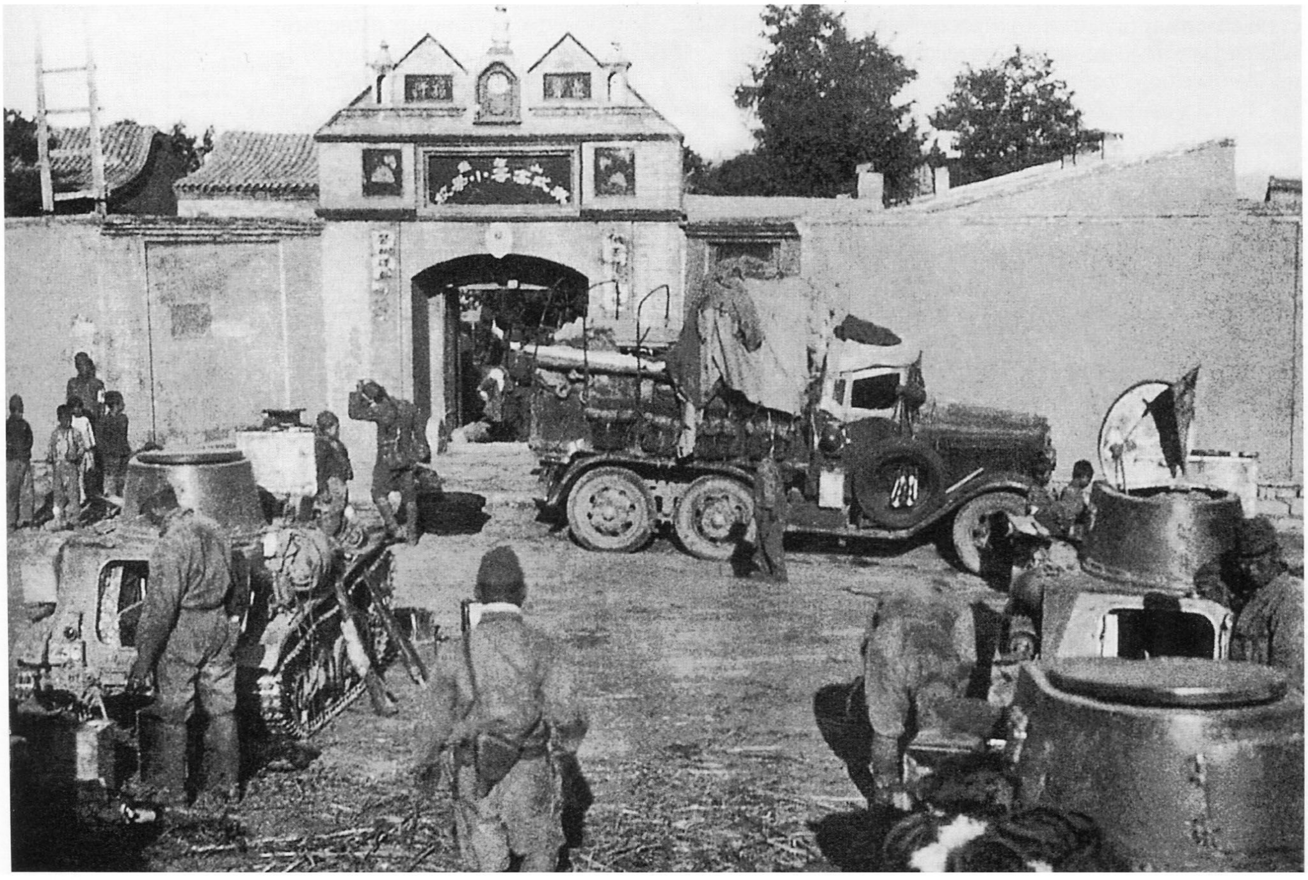
КВАНТУНСКАЯ АРМИЯ

После поражения России в войне 1904–1905 годов Япония по условиям Портсмутского мирного договора получила Ляодунский (Квантунский) полуостров с военно-морскими базами в Дайране и Порт-Артуре, Южно-Маньчжурскую железную дорогу, а также половину острова Сахалин. В 1919 году для обеспечения японских интересов в данном регионе была сформирована Квантунская армия. Она должна была защищать Квантунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу. К началу 1931 года армия состояла из 2-й пехотной дивизии и шести батальонов железнодорожной охраны, всего около 15 тысяч человек.

К этому времени в Китае сложилась довольно сложная политическая обстановка. После революции 1925–1927 годов власть в стране захватили сторонники национальной партии (гоминьдан) во главе с Чан Кайши. Однако правительство гоминьдана, располагавшееся в Нанкине, не имело реальной власти во всей стране. Оно вело упорную борьбу и против правителя Маньчжурии Чжан Сюэ-ляна, и против так называемых «советских» районов, контролируемых частями китайской красной армии в Южном и Центральном Китае. Пользуясь разобщенностью страны, в которой полыхала гражданская война, Генеральный штаб Японии разработал операцию по захвату Маньчжурии. К операции привлекались все силы Квантунской армии. Кроме того, приводились в боевую готовность 19 и 20-я пехотные дивизии, расположенные в Корее, а в метрополии были подготовлены к отправке в Китай одна дивизия и пехотная бригада. Несмотря на огромное численное превосходство китайских войск – армия Чжан Сюэ-ляна насчитывала около 300 тысяч человек – японское командование не сомневалось в успехе.

Боевые действия начались утром 19 сентября 1931 года, а к концу октября почти вся Южная Маньчжурия была захвачена японскими войсками. 4 февраля 1932 года Кван-

Японские войска в Маньчжурии – танки Тип 94 «ТК» и грузовик Тип 94. Осень 1938 года (ЯМ).

тун-ская армия вступила в Харбин. Плохо вооруженные, слабо подготовленные войска Чжан Сюэ-ляна не смогли оказать достойного сопротивления противнику.

18 февраля того же года была провозглашена независимость нового государства Маньчжоу-Го, в состав которого вошли все провинции Маньчжурии – Хейлунцзян, Гирин и Ляонин. Новое государство возглавил бывший китайский император Пу И, свергнутый во время революции 1911 года. Фактически же Маньчжоу-Го было полностью под контролем Японии, и на его территории размещались части Квантунской армии. А 31 мая 1933 года в местечке Тангу китайское правительство подписало с японским командованием соглашение о перемирии. Китайское правительство признавало японский контроль над Маньчжурией и частью Северного Китая.

Возобновление боевых действий против Китая в июле 1937 года потребовало от японского командования увеличить численность своей армии. К началу 1939 года число пехотных дивизий возросло с 30 (в 1937 году) до 41. Из них 25 находились в Китае, остальные в метрополии и Корее.

К этому же времени Квантунская армия состояла из управлений 3,4 и 5-й армий (по составу фактически являлись корпусами), восьми пехотных дивизий (1, 2, 4, 7, 8, 11, 12, 23), 3-й кавалерийской бригады, восьми отдельных гарнизонов, артиллерийского корпуса и 1-й механизированной бригады (3 и 4-й танковые полки). Всего Квантунская армия насчитывала 270 тысяч человек, около 200 танков и 1052 орудия. Командовал армией генерал Уэда Кенкичи.

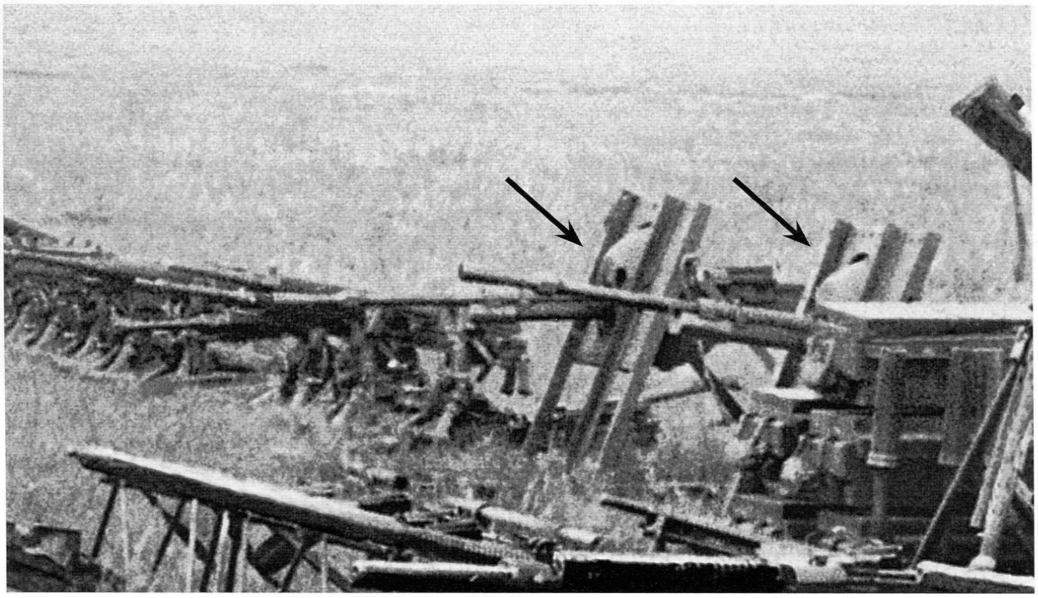
Ввиду того, что в отечественной литературе достаточно мало написано о структуре и вооружении японской армии 1930-х годов, автор счел необходимым остановиться на этом немного подробнее.

ПЕХОТА. До 1937 года японские пехотные дивизии формировались по двум штатам: Тип «А-1» – 29400 человек, и усиленная типа «А» – 24600 человек (в западной литературе такие дивизии иногда называют «старыми регулярными»). Как правило, такие дивизии комплектовались наиболее подготовленными кадрами и современным вооружением. Они состояли из двух пехотных бригад (всего четыре полка), а в составе дивизии типа «А-1» имелся еще и танковый отряд. В соста-

Колонна японских легких танков Тип 94 «ТК» одной из пехотных дивизий. Маньчжурия, 1938 год (ЯМ).

13,2-мм пулеметы «Гочкис» на импровизированных полевых станках (показаны стрелками). Эти пулеметы были захвачены частями Красной Армии в боях на Халхин-Голе в августе 1939 года (АСКМ).

ве Квантунской армии имелось шесть таких дивизий, которые предназначались в первую очередь для боевых действий против СССР.

Все возрастающий масштаб военных операций в Китае потребовал от японского Генерального штаба увеличения количества соединений. Поэтому с начала 1938 года стали формировать дивизии так называемой «второй волны», имевшие в своем составе только три пехотных полка, всего 13000–16000 человек. Из-за недостатка сил и средств эти соединения часто комплектовались резервистами и солдатами старших возрастов и оснащались устаревшими образцами вооружения.

В боях на Халхин-Голе участвовали подразделения двух японских дивизий – 7 и 23-й, поэтому мы остановимся на них несколько подробнее.

7-я пехотная дивизия была сформирована задолго до 1931 года и относилась к так называемым «старым регулярным дивизиям». Она состояла из двух бригад по два пехотных полка – 13-й (25, 26-й пехотные полки) и 14-й (27,28-й пехотные полки), 7-го кавалерийского полка, 7-го инженерного полка, 7-го полка полевой артиллерии (четыре дивизиона по две батареи в каждом), 7-го транспортного полка, 7-го дивизионного госпиталя и подразделений обеспечения, всего 24 тысячи человек, 102 орудия, 12 танкеток. К маю 1939 года командиром дивизии был генерал-лейтенант Кунисаки Побору.

23-я дивизия была сформирована в районе Кумомото на острове Кюсю в апреле 1938 года и относилась к дивизиям «второй волны». К началу 1939 года она состояла из 64, 71, 72-го пехотных полков, 23-го разведывательного отряда (кавалерийский эскадрон и рота танкеток), 13-го полка полевой артиллерии (девять батарей), 23-го инженерного полка (две роты) и транспортного полка (две роты автомобилей), всего 14 тысяч солдат и офицеров, 60 орудий, 7 танкеток. Командиром дивизии был назначен генерал-лейтенант Мичитаро Комацубара, считавшийся в японской армии экспертом по России.

Генерал-лейтенант Мичитаро Комаиубара

Родился в 1885 году. В 1906 году закончил военную академию. С 1919 по 1921 год был помощником японского военного атташе в Советской России, летом 1922 года посетил японские части в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1927–1930 годах – военный атташе в Москве. С 1932 по 1935 год работал в Харбине, где возглавлял отдел японской военной разведки, занимающийся Советским Союзом. С августа 1934 года – генерал-майор, в 1937–1938 годах командовал японскими частями в Кирине. С ноября 1937 года – генерал-лейтенант. Свободно говорил по-русски. В ноябре 1939 года снят с должности командира 23-й дивизии, в январе 1940 года вновь возвращен на этот пост. Умер в октябре 1940 года.

Кроме того, в августе 1939 года в район Халхин-Гола были подтянуты части 1, 2 и 4-й пехотных дивизий (их штатная структура была аналогична 7-й пехотной), однако в боях они почти не участвовали.

Основным оружием японской пехоты были 6,5-мм винтовки и карабины Тип 38, более известные в нашей литературе как «Арисака». Офицеры и солдаты технических частей имели 7-мм пистолеты «Намбу» и револьверы «образца 26 года» (1893 г.) японского производства, а также «маузеры» и «браунинги». Кроме того, обязательной принадлежностью японского офицера был армейский меч Тип 94, Тип 95 или Тип 98, или сабля «образца 32 года» (1899 г.).

В качестве автоматического оружия использовались 6,5-мм легкие (ручные) пулеметы «образца 11 года» (1922 г.) и Тип 96. Обычное пехотное отделение из 14 человек имело два таких пулемета. Пулеметные роты пехотных батальонов вооружались тяжелыми (станковыми) 6,5-мм пулеметами «образца 03 года» (1929 г.) и 7,7-мм Тип 92.

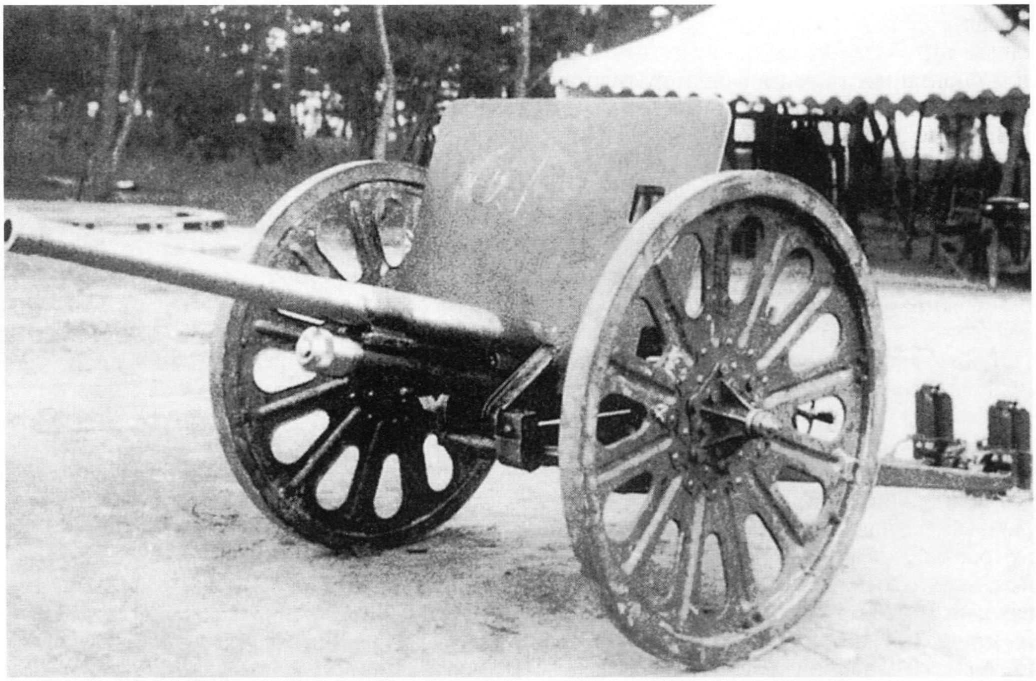
Тяжелое вооружение пехотных частей состояло из 50-мм гранатометов «образца 10 года» (1921 г.) и Тип 89, 70-мм минометов «образца 11 года» (1922 г.) и 81-мм минометов Тип 97 и Тип 99. Батальонная артиллерия была представлена взводом 70-мм пехотных орудий Тип 92 (могли вести огонь под углами возвышения до 70 градусов, т.е. фактически являясь пушкой-гаубицей), в составе полка было по одной батарее 37-мм противотанковых орудий Тип 94 и 75-мм горных пушек «образца 41 года» (1909 г.). Всего пехотный полк имел 8 70-мм орудий Тип 92, 6 37-мм Тип 94 и 4 75-мм «образца 41 года». Кроме того, в подразделениях 7 и 23-й дивизии имелись 37-мм пехотные орудия «образца 11 года» (1922 г.), которые могли использоваться и как противотанковые.

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ СРЕДСТВА. Основным противотанковым средством японской армии была 37-мм противотанковая пушка Тип 94, пробивавшая на дистанции 500 м броню до 40-мм. Кроме того, в частях 7 и 23-й дивизий в небольшом количестве имелись 20-мм автоматические пушки Тип 97.* Кроме того, в ходе боев достаточно эффективными противотанковыми средствами оказались 20-мм зенитные орудия

** В нашей литературе они ошибочно называются противотанковыми ружьями, однако по японской классификации это были «автоматические пехотные орудия». В их боекомплекте имелись как бронебойные, так и осколочные снаряды. Бронебойный снаряд этого орудия на расстоянии 250 м пробивал 30-мм броню. Всего в 1937 году было изготовлено 400 орудий Тип 97, однако в боях на Халхин-Голе они использовались в небольшом количестве (по различным данным от 20 до 50 штук).*

Учения 23-й пехотной дивизии. Расчеты 37-мм орудий «Образца 11 года» (1922 г.) на позиции. Район Хайлара, зима 1938–1939 года (ИП).

Основной противник советских танков в боях на Халхин-Голе – японская 37-мм пушка Тип 94 (ЯМ).

Тип 98 и 13,2-мм пулеметы Гочкиса. Последние, судя по фотографиям, устанавливались в шаровых установках на импровизированных полевых станках.

В качестве ручных противотанковых средств японские пехотинцы использовали противотанковые мины, связки ручных гранат и бутылки с бензином.

Гранаты и мины обычно связывались по 4–8 штук и колышками укреплялись на земле перед пехотными окопами на дистанции до 100 м. Взрыв осуществлялся при помощи, проведенной к окопу проволоки. Этот способ давал неплохие результаты. Например, после боя 3 июля в районе горы Баин-Цаган из двадцати осмотренных подбитых танков БТ-5 11-й танковой бригады четыре имели поражения от мин. Кроме того, мины иногда подкладывались под танки из одиночного окопа при помощи бамбукового шеста длиной 4–5 м. Впрочем, эффективность этого способа была довольно низкой, а мощности заряда мины часто не хватало для разрыва гусеницы. Согласно японским данным, их противотанковые мины Тип 93 «...снаряженные небольшим количеством взрывчатого вещества, были неэффективны при использовании их в песках. Танки или обходили, или просто вдавливали их в подобный пеплу грунт. Часто мины вообще не взрывались».

Что касается бутылок с бензином, то у их появления была своя предыстория. Еще в июле 1937 года майор Нишиура Сусуми, находившийся в командировке в Испании, сообщил в японский Генеральный штаб об успешном использовании бутылок с бензином против танков. Однако опыты, проведенные на полигоне в Японии, дали отрицательный результат. Дело в том, что в качестве мишеней использовались танки с «холодными» (неработающими) двигателями, к тому же дизельными. Но некоторым японским офицерам понравилось новое средство борьбы с танками. Например, командир 1-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Кавамура Киосуке приказал распространить в своих подразделениях рекомендации по техническому использованию бутылок с бензином, получивших в японской армии название «кенбин».

Однако во время боев на Халхин-Голе не было никаких директив по поводу изготовления бутылок с бензином. Многие офицеры считали, что этот способ борьбы с танками был придуман японскими солдатами-умельцами спонтанно, во время боев. Однако в 1977 году выяснилось, что 20-летний Окано Кацума и еще два солдата «изобрели» этот способ противотанковой борьбы во время боев 28–29 мая 1939 года. Во время одной из своих поездок на грузовике они повстречались с советским танком (Т-37. – ***Прим. автора***) и, пытаясь от него скрыться, скинули с кузова две канистры с бензином в сторону преследователей. Когда танк наехал на одну из канистр, неожиданно вспыхнуло пламя, охватившее и танк. «Так мы узнали, –

сказал Окано, – что бензин может поджечь танк». Видимо, этот случай послужил началом спонтанного производства противотанковых бутылок.

Впервые в большом количестве японцы применили новое средство противотанковой борьбы 3–4 июля во время боев в районе Баин-Циган. Особенно широко использовали бутылки солдаты 26-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии. Его командир, полковник Суми Шиничиро, еще до начала боев отдал приказ собрать пустые бутылки из-под сидра (по размеру они примерно соответствовали современным бутылкам из-под шампанского – ***Прим. автора***), которые наполнялись на 1/3 песком (для балласта) и бензином. Горлышко затыкалось куском хлопчатобумажной ткани, одновременно служившей фитилем, который нужно было поджечь перед броском бутылки в цель. Однако в районе Халхин-Гола, в степи, где всегда дует ветер, поджечь фитиль (или даже просто закурить) было совсем непросто. В японских документах о действиях солдат с бутылками, названными «никухаку» («человек-снаряд»), говорится с большим пафосом: «Они были как жалящие мухи и от них не было спасения».

В докладе командира 26-го пехотного полка сказано, что за первый час боя 3 июля бутылками было уничтожено более 10 вражеских танков. Однако советские оценки «никухаку» не так высоки. Вот что об этом сказано в документах:

«Впереди позиций рот и взводов в индивидуальных окопах располагались «поджигатели» с запасом обыкновенных винных бутылок, наполненных бензином и закрытых пробками с фитилями. Бутылки забрасывали на танки, вызывая пожар, выскакивающие экипажи расстреливались. Этот способ борьбы мало эффективен. Из осмотренных 20 танков 11-й танковой бригады, подбитых во время июльской операции (речь идет о бое 3 июля. – ***Прим. автора***), установлено, что только два танка подожжены до того, как они были подбиты артиллерийским огнем».

АРТИЛЛЕРИЯ. Основным вооружением японской дивизионной артиллерии были 75-мм орудия Тип 90, Тип 94, а также 75-мм гаубицы Тип 94, 105-мм Тип 91, 122-мм «образца 38 года» (1905 г.) и 150-мм «образца 4 года» (1914 г.). Дивизии второй волны часто оснащались устаревшими 75-мм полевыми орудиями «образца 38 года» (1905 г.). Так,

Командир Красной Армии изучает 20-мм автоматическую пушку, захваченную в боях 20–31 августа 1939 года на реке Халхин-Гол (ЦМВС).

артиллерийский полк 23-й пехотной дивизии имел 24 75-мм орудия «образца 38 года» и 12 122-мм гаубиц «образца 38 года».

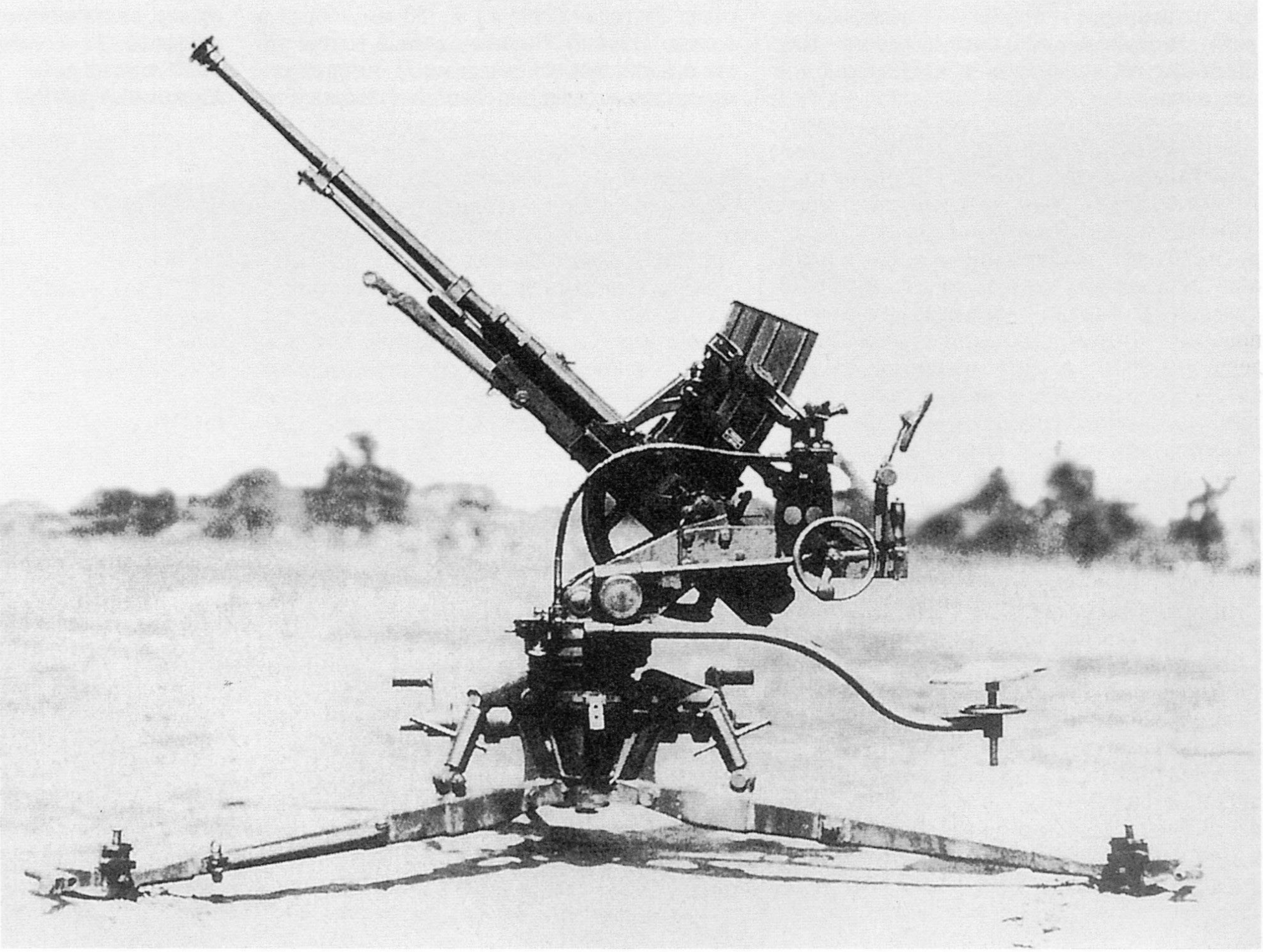
Наиболее совершенной из артсистем была пушка Тип 90 (дальность стрельбы 14 000 м, у остальных от 8300 до 10 700 м). Причем в отличие от других, модернизированный вариант орудия Тип 90 был приспособлен для буксировки мехтягой (тягачами), что позволяло значительно повысить его мобильность на поле боя. В частности, во время боев на Халхин-Голе в августе 1939 года батарея орудий Тип 90 в течение короткого времени, непрерывно маневрируя, сумела подбить 5 советских танков. Из дивизионных артиллерийских частей в районе Халхин-Гола действовали 7-й полк полевой артиллерии из состава 7-й пехотной дивизии и 23-й полк полевой артиллерии 23-й пехотной дивизии.

Части Артиллерийского корпуса, непосредственно подчиненные штабу Квантунской армии, вооружались 75-мм орудиями Тип 90, Тип 94,105-мм пушками «образца 14 года» (1935 г.) и Тип 92,150-мм орудиями Тип 89 (в советских документах того времени часто именовались «порт-артурскими пушками») и 150-мм гаубицами Тип 96. Последние, согласно оценке японских офицеров, оказались наиболее удачными орудиями крупного калибра.

Советские военные специалисты высоко оценивали 105-мм пушки Тип 92, которые «обладали большей дальностью стрельбы, чем отечественные 107-мм орудия обр.1910/30 гг. (у японского орудия 18200 м, у советского 16000 м).

Артиллерийский корпус Квантунской армии на Халхин-Голе был представлен следующими частями: 3-й тяжелой артиллерийской бригадой, 1-м тяжелым полком полевой артиллерии (командир полковник Мишима Гиичиро, 1600 человек, 16 150-мм орудий Тип 96, 100 тракторов, 104 грузовика, 21 легковой автомобиль, 10 машин передовых артиллерийских наблюдателей, три

20-мм автоматическая зенитная пушка Тип 98. В ходе боев на Халхин-Голе такие орудия использовались и как противотанковые (ЯМ).

Японский артиллерийский тягач Тип 92 (5-тонный) со 105-мм пушкой «образца 14 года» (1935 г.) на прицепе. Маньчжурия, зима 1938 года (АСКМ).

ремонтных летучки и шесть мотоциклов), 7-м тяжелым полком полевой артиллерии (командир полковник Такатсукаса Нобутеру, 16 105-мм орудий Тип 92, остальной состав такой же, как в 1-м полку), 13-м полком полевой артиллерии, 1-м отдельным полком полевой артиллерии, полком горной артиллерии, 1-м полком артиллерийской разведки, отдельным аэростатным отрядом, 10-м зенитно-артиллерийским и 2-м минометным полками. Кроме того, в начале июля в район боевых действий прибыл спешно сформированный отдельный моторизованный полк тяжелой артиллерии полковника Сомея Йошио (600 человек, 4 150-мм орудия Тип 89 и 2 береговых орудия, снятых с укреплений Порт-Артура по директиве командования Квантунской армии).

Также уже в ходе боев на Халхин-Голе японские части получили несколько батарей 37-мм противотанковых орудий Тип 94 из состава 1-й пехотной дивизии.

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ. Работы по созданию танковых сил начались в Японии на рубеже 1920-х годов. Сначала танки закупались в Англии и Франции, но уже с начала 1930-х годов на вооружение японской армии стали поступать машины собственного производства. Первым японским танком стал средний Тип 89, выпускавшийся с 1931 года. По существу, это была переработанная и несколько улучшенная версия английского «Виккерс Мк С». Всего до 1937 года было изготовлено 230 машин Тип 89 двух основных серий – Тип 89 «Ко» («А») и Тип 89 «Оцу» («Б»). Они отличались между собой формой башни, лобового листа корпуса, силовой установкой (на Тип 89 «Ко» карбюраторный двигатель, на Тип 89 «Оцу» – дизель), элементами подвески и т.д.

По своим характеристикам оба варианта были практически одинаковы: масса 14–15 т, броня 11–17 мм, вооружение 57-мм пушка Тип 90 (позднее 57-мм орудие Тип 97) и два 6,5-мм пулемета Тип 91, скорость 27–30 км/ч, экипаж 4 человека, запас хода 160–230 км. К концу 1930-х годов этот танк уже являлся устаревшим, да к тому же на тот момент 57-мм японские танковые пушки не имели бронебойных снарядов. Если Тип 89 мог с успехом использоваться против китайских частей, слабо оснащенных современной противотанковой артиллерией, то против частей Красной Армии он был практически бессилен.

В 1934 году был запущен в производство легкий танк Тип 94 «ТК» оригинальной японской разработки. Это была небольшая

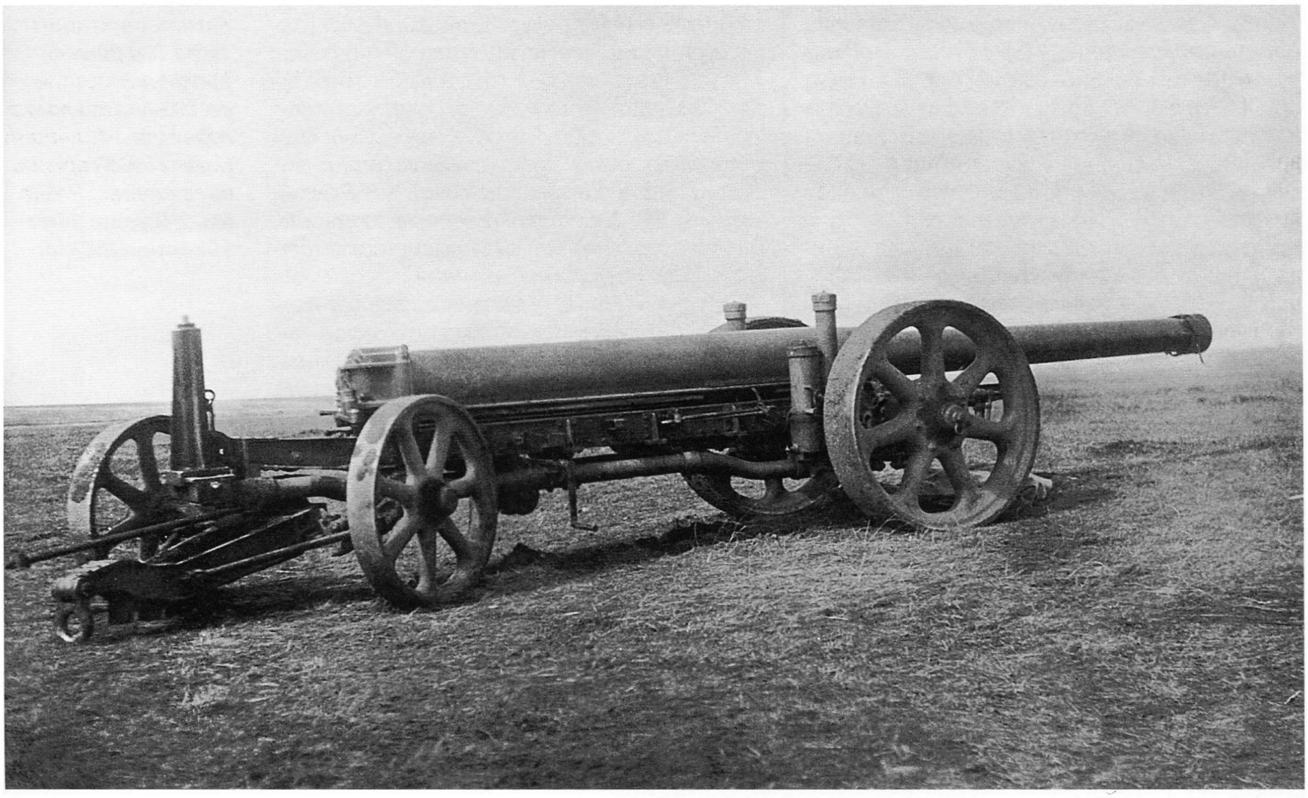
машина массой 3,4 т с экипажем из 2 человек и 8–12 мм броней, вооруженная 6,5-мм пулеметом Тип 91 (с 1937 года на части машин устанавливался 7,7-мм Тип 97). Карбюраторный двигатель мощностью 32 л.с. обеспечивал танку скорость до 45 км/ч. В больших количествах Тип 94 поступали в пехотные дивизии, сформированные по штатам «А-1» и «А», где использовались для разведки и связи. По своим боевым качествам Тип 94 был равнозначен советским Т-37А и Т-38, но в отличие от них не умел плавать.

Тремя годами позже в серию пошел легкий танк Тип 97 «Те-Ке», созданный на основе Тип 94. По сравнению с предшественником, он имел большую массу (4,8 т), более толстую броню (до 16 мм) и более мощный двигатель (65 л.с.). Вооружение машины состояло из 37-мм пушки Тип 94 или 7,7-мм пулемета Тип 97. По своим характеристикам «Те-Ке» был неплохим разведывательным танком.

В 1936 году на вооружение танковых частей стал поступать самый массовый танк японской армии Тип 95 «Ха-Го». При массе 7,4 т машина имела 6–12 мм броню и вооружалась 37-мм пушкой Тип 94 (позже Тип 97) и двумя 6,5-мм пулеметами Тип 91. Дизельный двигатель в 120 л.с. обеспечивал танку скорость до 50 км/ч. Экипаж состоял из трех человек. Для боевых действий в Маньчжурии выпускалась специальная версия Тип 95 с усиленной подвеской (между опорными катками устанавливались дополнительные каточки). Эта версия «Ха-Го» называлась «Маньчжурской». Танк был прост в эксплуатации и неплохо проявил себя во время боев в Китае. В 1937 году компания «Мицубиси» начала производство нового среднего танка Тип 97 «Чи-Ха». При массе в 14 т машина имела броню 20–25 мм, экипаж из 4 человек и вооружалась 57-мм пушкой Тип 97 и двумя пулеметами. В отличие от других японских танков того времени, «Чи-Ха» оснащались радиостанцией с поручневой антенной на башне. К 1939 году это был наиболее мощный японский танк*.

В большинстве своем, японские танки имели такое же («Чи-Ха» даже более мощное) бронирование, как у советских БТ-5, но уступали «бетешкам» по вооружению, приборам наблюдения и прицеливания, удобству рабо-

** Кроме вышеперечисленных, к 1939 году на вооружении японской армии имелись устаревшие французские Рено FT 17 и Рено NC-27, легкие танки Тип 92 японской разработки и бронеавтомобили. Но так как они не использовались в ходе боев на Халхин-Голе, они в данной главе не рассматриваются.*

150-мм орудие Тип 89 в транспортном положении. Эта пушка была захвачена в боях на Халхин-Голе танкистами 11-й танковой бригады в августе 1939 года (АСКМ).

ты экипажей, а также по маневренным качествам. Кроме того, советская 45-мм танковая пушка обр. 1934 года позволяла успешно бороться с японскими танками даже бронеавтомобилям БА-6 и БА-10.

Организационно к 1939 году японские танковые части имели 4 танковых полка и около 30 отдельных отрядов, действовавших в составе пехотных дивизий. Всего к этому времени промышленность изготовила около 2000 танков, в войсках же имелось всего чуть более 600 машин.

Фактически все танки Квантунской армии были сосредоточены в 1-й механизированной бригаде (иногда в литературе называется Кунгчулингской танковой бригадой по месту дислокации: городу Кунгчулинг. – ***Прим. автора***), состоявшей из 3 и 4-го танкового полков, всего около 100 танков. Кроме танковых полков, в составе бригады имелась разведывательная рота, рота связи, ремонтная рота и транспортное подразделение. Командиром бригады был назначен генерал-лейтенант Масаоми Ясуока*.

Каждый танковый полк состоял из трех линейных танковых рот и роты танкового резерва, всего 50 боевых машин. Командиром 3-го танкового полка был полковник Киетаки Йошимару**, 4-го – полковник Йошио Тамада***.

Однако к лету 1939 года части 1-й механизированной бригады находились еще в стадии формирования, в них не хватало техники и подготовленных кадров. Всего в боях на Халхин-Голе использовалось 87 танков из состава 3 и 4-го танковых полков – 10 Тип 94 «ТК», 34 Тип 89,4 Тип 97 «Те-Ке», 35 Тип 95 «Ха-Го» (с Маньчжурской подве-

** Родился в 1886 году. В 1906 году закончил 18-й военно-академический класс и армейский военный колледж. В 1936 году назначен начальником Танковой школы, с 1938 года командовал 1-й отдельной смешанной бригадой, затем 1-й механизированной бригадой. С 1938 года генерал-лейтенант.*

***Родился в 1892 году. В 1914 году закончил 26-й военно-академический класс. С 1936 год в звании подполковника проходил службу во 2-м танковом полку, затем служил в Китае. В январе 1939 года назначен командиром 3-го танкового полка, с марта полковник. По воспоминаниям офицеров «был прекрасным командиром, который любил своих людей, был спокоен и мягок, обладал хорошим чувством юмора. Под его руководством в полку сложился смелый и сплочённый коллектив». Погиб в бою 3 июля 1939 года.*

****Родился в 1893 году. Закончил 27-й академический класс и армейский военный колледж. В декабре 1933 года в звании майора был отправлен на подготовку в 1-й танковый полк, а в апреле 1934 года был включён в состав 4-го танкового полка отдельной смешанной бригады. С 1936 года – преподаватель в Танковой школе. С 1938 года полковник, командир 4-го танкового полка.*

Трофейные японские орудия: на переднем плане 150-мм гаубица Тип 96, на заднем – 105-мм пушки Тип 92 из состава 7-го тяжелого полка полевой артиллерии Квантунской армии. Сентябрь 1939года (АСКМ).

ской) и 4 Тип 97 «Чи-Ха». Причем для танков «Чи-Ха» это было первое боевое применение.

Кроме боевых машин 1-й механизированной бригады, в начале боев на Халхин-Голе использовались несколько танков Тип 94 «ТК» из разведотряда 23-й пехотной дивизии.

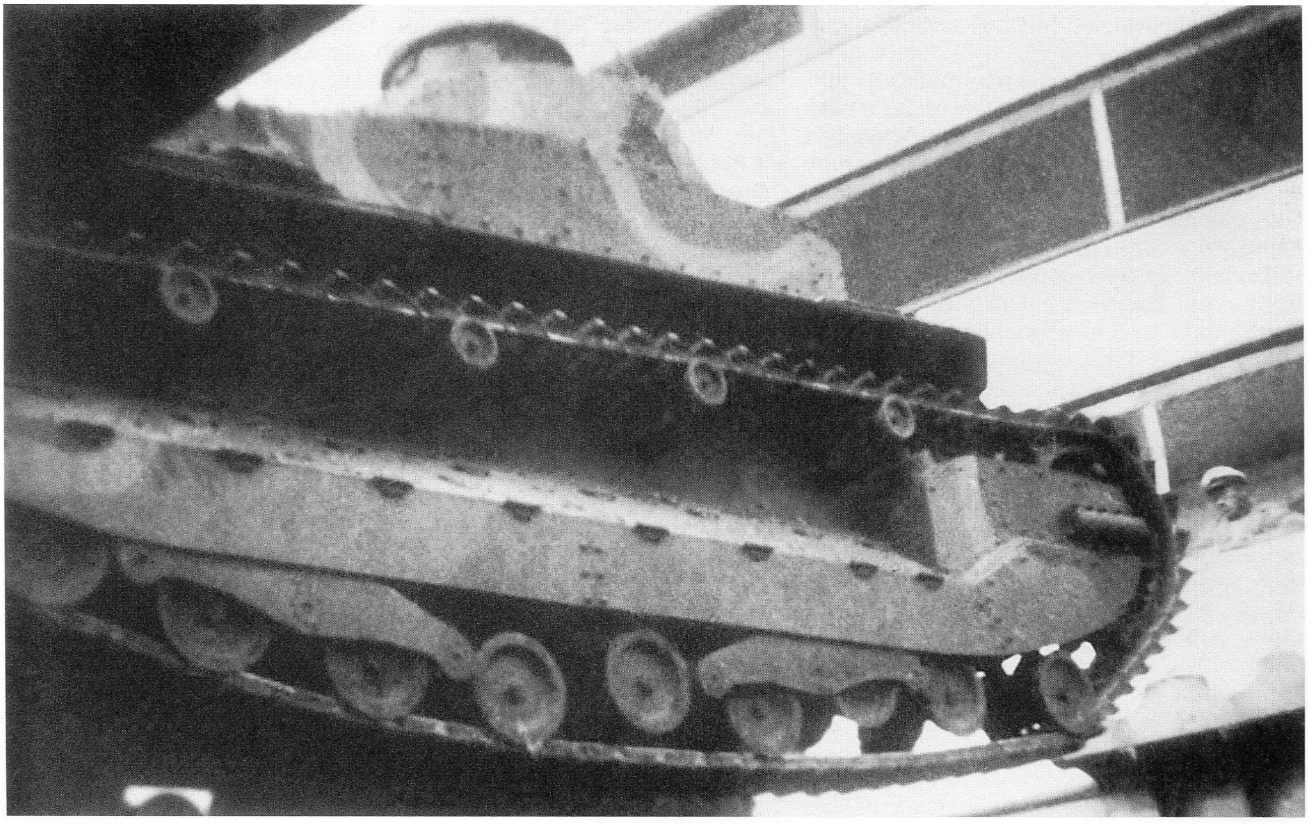
ТРАНСПОРТ. Основным армейским грузовым автомобилем японской армии был трехосный Тип 94 и его двухосный вариант Тип 93, которые производились на заводах нескольких фирм под маркой Isuzu. На их базе было выпущено большое количество различных спецмашин – ремонтные летучки, заправщики, мастерские и т. п. Но из-за обширного района боевых действий в Китае этих машин катастрофически не хватало. Поэтому довольно широко использовались обычные коммерческие грузовики – японские «тойоты», «ниссаны», импортные американские «форды» и другие.

Стандартными легковыми автомобилями японской армии были двухосный (4 × 4) фирмы Kurogane Тип 95 и трехосный (6 × 4) Тип 96 фирмы Isuzu. Автомобиль Тип 95 интересен тем, что по своему назначению, компоновке и характеристикам являлся первым в мире армейским джипом. Обе машины, Тип 95 и Тип 96, пользовались в частях Квантунской армии большой популярностью благодаря высокой проходимости и подвижности. Кроме того, в армии в большом количестве применялись и гражданские легковые автомобили, в основном американские «форды».

Тракторная техника была представлена различными гусеничными тягачами: Тип 94 и Тип 98 «Сикэ» (4-тонные), Тип 92 (5-тонный), Тип 98 (6-тонный), Тип 92 (8-тонный) и Тип 95 «Хофу» (13-тонный). Главным образом тягачи использовались в артиллерийских частях центрального подчинения, а также в небольших количествах в танковых подразделениях (в основном 8-тонные Тип 92).

Мотоциклетная техника была представлена четырьмя типами мотоциклов с коляской – лицензионным вариантом «Харлей-Дэвидсон» (производился в Японии с 1928 года), а также разработанными на его базе японскими моделями Тип 93, Тип 95 и Тип 97. Любопытно, что мотоциклы Тип 97 имели дополнительный привод на колесо коляски, который при необходимости мог отключаться. Благодаря этому, мотоцикл имел очень неплохую проходимость. Например, в отчете об испытаниях трофейного Тип 97 в Советском Союзе сказано, что мотоцикл с включенным приводом «преодолевает

Разгрузка танков Тип 89, прибывших из Японии на укомплектование танковых частей Квантунской армии. Порт-Артур, 1937 год (АСКМ).

на первой передаче загрязненные участки дороги, по которой не могли ходить автомобили ЗИС-5 и ГАЗ-АА».

Однако, несмотря на имевшиеся в войсках неплохие образцы автотракторной техники, оснащенность японской армии транспортом была довольно низкой. Например, при переброске частей 23-й пехотной дивизии в район Халхин-Гола в мае 1939 года японскому командованию пришлось мобилизовать 200 гражданских грузовых автомобилей в Хайларе.

АРМИЯ МаньчжОУ-ГО. Два слова о японских союзниках – армии государства Маньчжоу-Го. Подробными сведениями ее о боевом составе автор не располагает. Известно, что к 1935 году Маньчжоу-Го имела 26 пехотных и 7 кавалерийских бригад общей численностью около 70 тысяч человек. Для вооружения частей использовалось трофейное китайское вооружение или устаревшее японское. При штабе армии находилось большое количество японских военных советников. В боях на Халхин-Голе участвовали 4, 5, 8,12 полки Маньчжурской конницы, именуемые в советских документах «баргудскими» (Барга – область на северо-западе Китая, населенная баргудами, народности, родственной бурятам. – ***Прим. автора***). Боевой состав полков был небольшой – от 400 до 500 человек, каждый их них имел одну артиллерийскую батарею (4 орудия). Однако боеспособность Маньчжурских полков была очень низкой, многие китайские солдаты добровольно сдавались в плен частям Красной Армии.

57-Й ОСОБЫЙ КОРПУС

В связи с осложнившейся обстановкой на маньчжуро-монгольской границе, 12 марта 1936 года в столице Монгольской Народной Республике Улан-Баторе был подписан дипломатический протокол между МНР и СССР. В его статьях оговаривались меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безопасности территорий Советского Союза и Монголии. Фактически это был договор о взаимной помощи, хотя официально он именовался протоколом. Летом того же года, в соответствии с протоколом, на территорию Монголии началась переброска советских войск.

Первыми границу перешли: отдельная мотоброневая бригада комбрига Шилова (разведывательный, бронетанковый и стрелково-пулеметный батальоны, роты связи, боевого обеспечения, ремонтно-восстановительная) и отдельный мотоброневой полк полковника Пакална (батальон БТ-5 и два батальона БА-6). Обе эти части были сформированы в г. Троицко-Севске (впоследствии Кяхта) на базе 20-й механизированной бригады Забайкальского военного округа (ЗабВО) в феврале – марте 1936 года. Формирование этих частей велось специально для переброски их в Монголию, поэтому в документах того времени они часто упоминались как «Мото-бронебригада спецназначения» и «Отдельный мотоброневой полк особого назначения».

После прибытия в Монголию мотоброневая бригада была расквартирована в г. Ундурхан, а мотоброневой полк в г. Баин-Тумен. Обе части были подчинены главному военному советнику СССР при штабе Монгольской Народно-Революционной Армии комкору Вайнеру.

В августе 1936 года в Уральском военном округе на базе 2-го отдельного территориального стрелкового полка (г. Киров) начала формироваться 7-я мотоброневая бригада, предназначенная для переброски в Монголию. В июле следующего года бригада была передислоцирована в ЗабВО, и к 27 августа сосредоточилась в Монголии, в Дзамин-Уде. В это же время в Монголию перебрасываются: 32-я механизированная бригада, 36-я моторизованная дивизия, Особый мотоброневой отряд, два кавалерийских полка, авиационные части, автомобильные батальоны и подразделения обеспечения.

32-я механизированная бригада была сформирована осенью 1932 года – весной 1933 года в Ленинградском военном округе в составе 11-го механизированного корпуса. В сентябре – октябре 1934 года управление 11-го мехкорпуса и 32-я мехбригада были переброшены в состав Забайкальской груп-

С железнодорожных платформ разгружают грузовики Тип 94, доставленные для частей Квантунской армии. Хайлар, лето 1938 года (АСКМ).

пы войск Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. В сентябре – октябре 1937 года части бригады перебрасываются на территорию Монголии в г. Ундур-Хан. В это же время бригада переименовывается в «Особую механизированную бригаду имени т. Воскова».

36-я моторизованная дивизия была сформирована по директиве Генерального Штаба Красной Армии в августе 1937 года на базе 36-й стрелковой дивизии и предназначалась специально для переброски в Монголию. В состав новосформированного соединения вошли три мотострелковых и артиллерийский полки, саперный, танковый, разведывательный батальоны, батальон связи, зенитно-пулеметная и медико-санитарная роты, авиационное звено и полевой хлебозавод. В документах дивизия именовалась как «часть т. Емлина» (по фамилии командира). По сравнению с обычной стрелковой дивизией она имела меньшую численность (9100 человек к маю 1939 года), но была хорошо вооружена и полностью оснащена автотранспортом (на ее укомплектование поступило четыре автотранспортных батальона). Следует отметить, что 36-я моторизованная дивизия была в Красной Армии первым соединением подобного рода. В случае необходимости она могла в короткие сроки перебрасываться на большие расстояния, что было немаловажно в условиях пустынно-степного ландшафта Монголии.

4 сентября 1937 года согласно приказу народного комиссара обороны СССР № 0037, все части Красной Армии, размещенные на территории Монгольской Народной Республики, сводились в 57-й Особый корпус. Корпус включался в состав войск ЗабВО в следующем составе:

«1. Управление корпуса с корпусными частями (батальон связи – Устинов), 36-я моторизованная стрелковая дивизия (Емлина), 32-я мех. бригада (Малинина), Особая мотоброневая бригада (бывшая Шилова), 7-я мотоброневая бригада (Фекленко), Особый мотоброневой полк (бывший Пакална), Особый мотоброневой отряд (Сумина), 18-й кавалерийской полк (Кириченко) и 90-й кавалерийский полк (Цветкова).

2. Все ВВС РККА, находящиеся на территории МНР,... свести в специальную авиабригаду, с включением ее в состав 57-го Особого корпуса.

3. Командиром 57-го Особого корпуса назначить комдива Конева, Военным комиссаром – корпусного комиссара Прокофьева.

4. Особый корпус подчиняется Военному Совету Забайкальского военного округа во всех отношениях, за исключением оперативного использования, в каковом он подчиняется непосредственно Народному Комиссару Обороны СССР».

Следует отметить, что части корпуса находились на расстоянии от 300 до 700 километров до ближайших железнодорожных станций на территории СССР (железных дорог тогда в Монголии не было) и на расстоянии 300–500 километров друг от друга. Учитывая, что все снабжение частей шло с территории Советского Союза, в составе 57-го Особого корпуса имелось 16 автомобильных батальонов и 4 отдельные автороты, имевшие к июню 1939 года 4342 грузовых автомобиля (3622 бортовых и 720 цистерн). В целом,

Японский офицер на мотоцикле Тип 93. Маньчжурия, 1938 год (АСКМ).

введенные в Монголию части Красной Армии попали в довольно сложные условия – безлесная пустынно-степная местность, суровая ветреная зима и жаркое лето, большие перепады температуры днем и ночью, слабо развитая дорожная сеть и почти полное отсутствие жилья. Инфраструктура Монголии того времени была довольно слабой, города представляли собой обычно несколько десятков глинобитных домов и юрты кочевников-скотоводов. Поэтому частям 57-го Особого корпуса, пришедшим в степь, практически на голое место, наряду с боевой подготовкой пришлось строить казармы, парки, склады, дороги. Продовольствие, горючее, строительные материалы и даже дрова приходилось возить с советской территории на расстояние до 750 км.

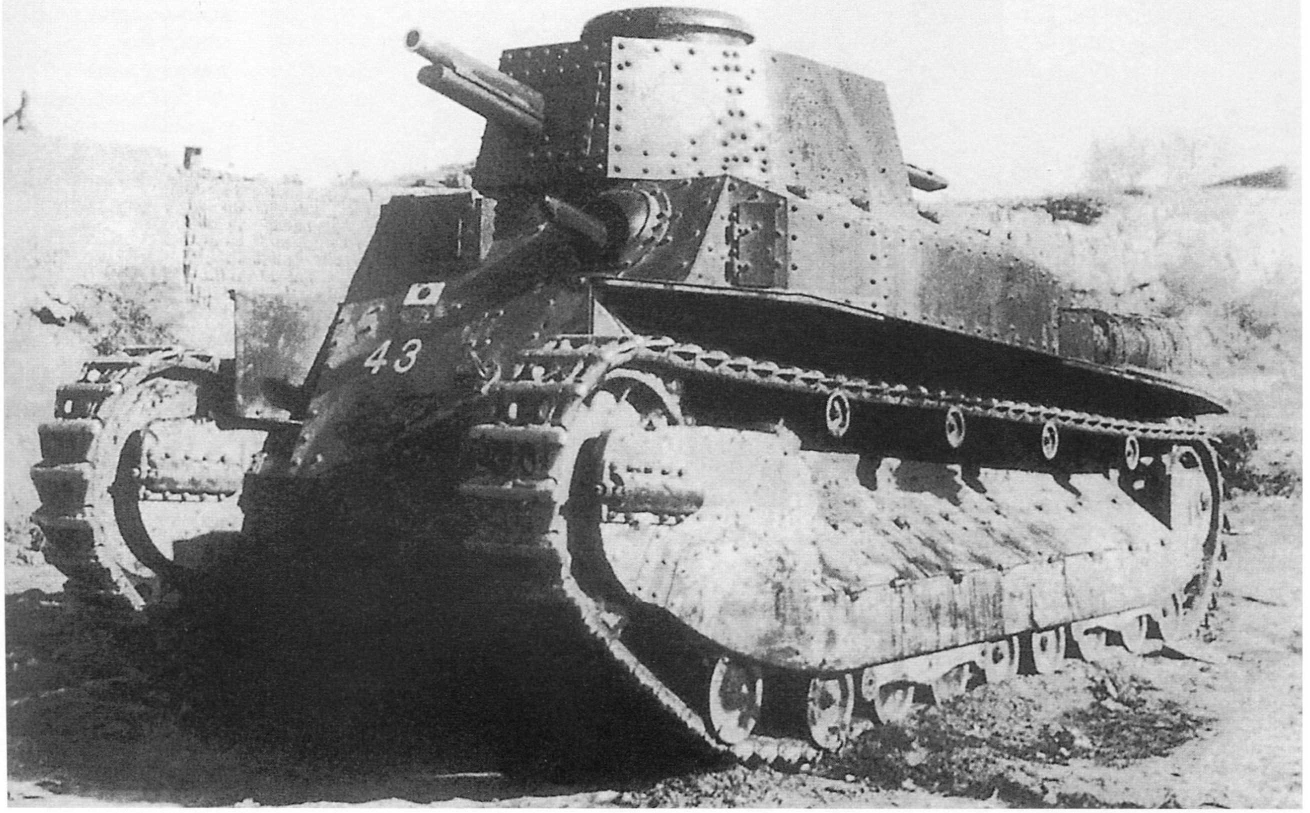
К 1939 году в структуре 57-го Особого корпуса произошли некоторые изменения. Так, Особая мехбригада была переименована в 11-ю легкую танковую бригаду, Особая мотоброневая бригада – в 9-ю мотоброневую бригаду, на базе Особого мотоброневого полка и Особого мотоброневого отряда сформировали 8-ю мотоброневую бригаду, а кавалерийские полки свели в 6-ю отдельную кавалерийскую бригаду. Были внесены изменения в боевой и численный состав 11-й танковой бригады и 36-й моторизованной дивизии.

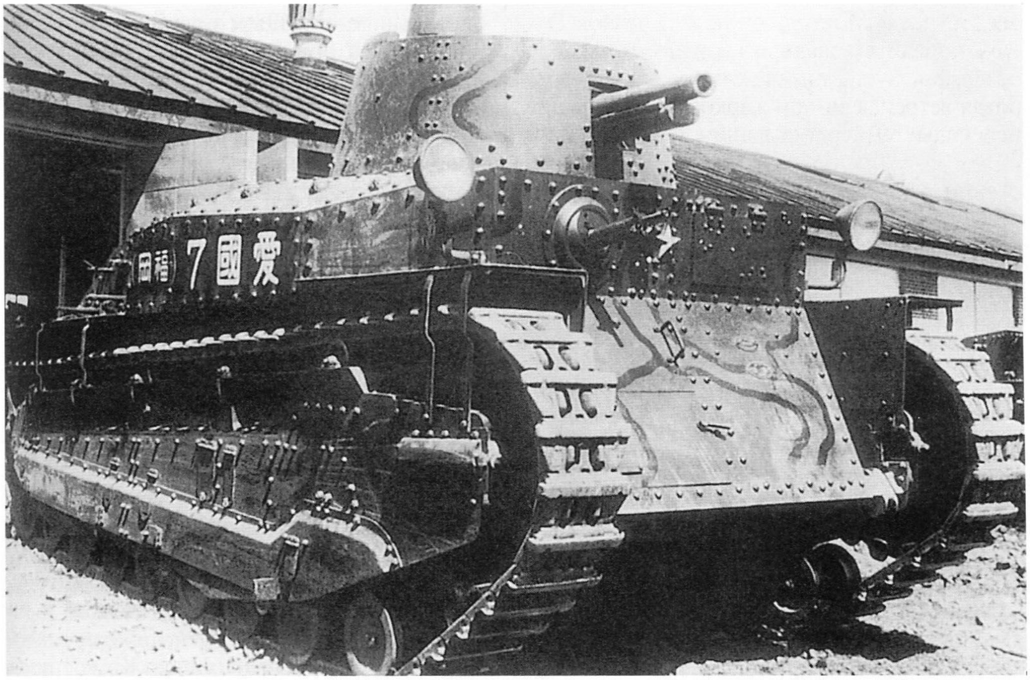
Всего, по состоянию на 1 февраля 1939 года, в составе 57-го Особого корпуса имелось около 30 тысяч человек, около 200 орудий, 284 танка (219 БТ-5, 33 Т-26,18 БХМ-3 (ХТ-26), 6 тягачей Т-26,8 Т-37), 370 броневых автомобилей (203 средних и 167 легких), 5208 грузовых, 193 легковых, 679 специальных машин, 631 автоцистерну, 245 автомастерских, 91 трактор и 265 мотоциклов.

Мотоброневые бригады имелись только в составе 57-го Особого корпуса и были единственными подобными соединениями в Красной Армии. По штату каждая бригада имела автоброневой, стрелково-пулеметный и разведывательный батальоны, роты связи, боевого обеспечения и артиллерийский дивизион, всего 1888 человек, 57 средних и 25 легких бронемашин, 10 76-мм орудий, 24 7,62-мм пулемета «Максим», 92 7,62-мм пулемета ДП, 3 зенитных пулеметных установки (счетверенные пулеметы «Максим»), 286 автомобилей, 8 тракторов и 26 мотоциклов.

Благодаря высокому оснащению автотранспортом и наличию бронеавтомобилей вместо танков, эти бригады обладали высокой оперативной подвижностью и могли быстро перебрасываться по степной территории

Японский средний танк Тип 89 «Оцу» из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Весна 1939 года. На лобовом листе виден номер танка и изображение государственного флага Японии (ЯМ).

Японский средний танк Тип 89 «Ко» из состава 3-го танкового полка Квантунской армии. Снимок сделан в июне 1939 года в Кунгчулинге незадолго до отправки танков в район боев на Халхин-Голе (ЯМ).

Монголии на наиболее угрожаемые участки. Однако боевое использование этих частей в ходе боев на Халхин-Голе выявило много недостатков в их организации и боевой подготовке. В отчете, составленном после окончания конфликта говорилось:

«7, 8 и 9-я мотоброневые бригады – по существу являются бронированной кавалерией, более подходящей для охраны границ и поддержания внутреннего порядка. Пехотный бой вести не умеют».

К весне 1939 года части 57-го Особого корпуса располагались в следующих пунктах.

7-я мотоброневая бригада (247-й автоброневой, 161-й стрелково-пулеметный и 204-й разведывательный батальоны, 60-я связи, 41-я боевого обеспечения и 315-я ремонтно-восстановительная роты, 7-й автотранспортный взвод, 333-й полевой хлебозавод, 93-й особый отдел ГУГБ НКВД) – в Дзамин-Уде. Командовал бригадой майор А.Л. Лесовой*.

8-я мотоброневая бригада (234-й автоброневой, 164-й танковый и 171-й стрелково-пулеметный батальоны, 223-я разведывательная, 597-я связи, 29-я боевого обеспечения и 311-я ремонтно-восстановительная роты, 332-й автотранспортный взвод, 372-й полевой хлебозавод, 100-й особый отдел ГУГБ НКВД) – в Баин-Тумене. Командовал бригадой полковник В.А. Мишулин.

9-я мотоброневая бригада (241-й автоброневой, 196-й стрелково-пулеметный и 240-й разведывательный батальоны, 64-я связи, 44-я боевого обеспечения и 294-я ремонтно-восстановительная роты, 9-й автотран-

Василий Александрович Мишулин

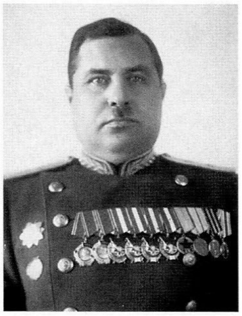
Родился в 1900 году. В Красной Армии с 1919 года. В 1936 году закончил Военную академию им. М. Фрунзе, с 1938 года командир 8-й мотоброневой бригадой. Весной 1941 года – командир 57-й танковой дивизии ЗабВО. В июне 1941 года дивизия перебрасывается на Западный фронт. За успешное руководство дивизией в боях, 24 июля 1941 года полковнику Мишулину присвоено звание Героя Советского Союза и звание генерал-лейтенанта танковых войск (минуя звание генерал-майора). Затем командовал танковым корпусом. С1953 года – в запасе. Умер в 1967 году.

* *Биографическими сведениями о нем автор не располагает.*

Михаил Павлович Яковлев (на фото 1938 года в звании подполковника)

Родился в 1903 году. С 1921 года в Красной Армии. В 1925 году окончил Рязанскую пехотную школу, командовал взводом, ротой, батальоном, с 1931 года – командир стрелково-пулеметного батальона 9-й механизированной бригады. В 1937 году окончил Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования командного состава им. А.С. Бубнова, командовал 33-й стрелково-пулеметной бригадой 11-го механизированного корпуса. С сентября 1938 года командовал 11-й танковой бригадой. Погиб в бою на реке Халхин-Гол 12 июля 1939 года. Похоронен в Чите. 29 августа 1939 года М.П. Яковлеву присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Фекленко Николай Владимирович (на фото 1945 года в звании генерал-лейтенанта)

Родился в 1901 году. Участник Гражданской войны в России. С 1936 года командир 1-й мотоброневой бригады, с 1938 года – комдив, командир 57-го Особого корпуса. С марта 1941 года командир 19-го механизированного корпуса Киевского Особого военного округа, в августе – сентябре командующий 38-й армией, затем помощник командующего войск Южного фронта, командующий бронетанковыми и механизированными войсками Степного фронта, с декабря 1943 года – начальник Главного управления формирования и боевой подготовки Главного бронетанкового управления Красной Армии. Генерал-лейтенант танковых войск. С 1951 года – в запасе.

спортный взвод, 392-й полевой хлебозавод, 98-й особый отдел ГУГБ НКВД) – в Улан-Баторе. Командовал бригадой полковник С.И. Олейников*.

11-я танковая бригада (16, 24, 45-й танковые, 175-й стрелково-пулеметный и 335-й автотранспортный батальоны, 354-й артиллерийский дивизион, 32-я боевого обеспечения, 82-я связи, 210-я разведывательная, 70-я саперная, 260-я ремонтно-восстановительная, 333-я медико-санитарная и отдельная гидротехническая роты, 54-й особый отдел ГУГБ НКВД, 13-й отдельный стрелковый взвод особого отдела НКВД, 369-й полевой хлебозавод) располагалась в Ундур-Хане, а 50-й учебный танковый батальон бригады – на территории СССР (станция Песчанка железной дороги им. В. Молотова (ныне Забайкальская железная дорога). В начале 1930-х годах здесь проходил службу будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев). 11-я танковая бригада была наиболее хорошо подготовленным и боеспособным соединением 57-го Особого корпуса. Командиром бригады был комбриг М.П. Яковлев.

36-я моторизованная дивизия была разбросана по нескольким местам. Штаб, 24-й мотострелковый полк, танковый батальон, батальон связи, автотранспортный батальон, 1 и 3-й дивизионы 175-го артиллерийского полка, зенитный и противотанковый дивизионы – в Сойн-Шанде, 76-й мотострелковый полк и разведывательный батальон – в Дзамин-Уде, 149-й мотострелковый полк и 2-й дивизион 175-го артиллерийского полка – в Улан-Баторе. Командиром дивизии был майор И.П. Дорофеев.

6-я отдельная кавалерийская бригада (143 и 155-й кавалерийские полки, 39-й конноартиллерийский дивизион, 323-й полевой хлебозавод) находилась в Югодзырь.

Штаб корпуса размещался в столице МНР Улан-Баторе. Командиром корпуса был комдив Н.В. Фекленко.

ВООРУЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ 57-ГО ОСОБОГО КОРПУСА. Основной боевой машиной, находившейся на вооружении частей корпуса, был танк БТ-5. К весне 1939 года их эксплуатация в войсках выявила массу проблем, связанных с особыми климатическими условиями Монголии. Зимой, при морозах до -40°, танки с трудом заводились, а при движении по снегу буксовали из-за плохого сцепления гусениц. Летом, при температурах до +40°, двигатели, работавшие на авиацион-

---

** Биографическими сведениями о нем автор не располагает.*

ном бензине, сильно грелись, в танках было невыносимо жарко, от паров бензина часто возникали пожары. Однако равнинный ландшафт Монголии позволял полностью использовать высокие динамические качества БТ-5. Они могли передвигаться по степи с максимальной скоростью, причем не только на гусеницах, но и на колесах.

Средние бронеавтомобили были представлены машинами БА-3, БА-6 и БА-10. Первые два различались главным образом типом шасси (БА-3 – на базе «Форд-Тимкен», БА-6 – на базе ГАЗ-ААА). По конструкции бронекорпуса эти машины были полностью идентичны, за исключением отсутствия двери в корме у БА-6 (у БА-3 дверь была) и ряда мелких отличий. Но из-за того, что шасси «Форд-Тимкен» имело большую базу и массу по сравнению с ГАЗ-ААА, бронеавтомобиль БА-3 имел меньший запас хода и меньшую скорость. Существенным недостатком БА-3 и БА-6 являлось наличие бензобака на крыше корпуса, над местами водителя и пулеметчика. При малейшем пробитии горящий бензин выливался на людей.

С конца 1938 года в части 57-го Особого корпуса стали поступать бронеавтомобили БА-10 на специально разработанном укороченном шасси ГАЗ-ААА. По сравнению с БА-3/6 эта машина имела более совершенную форму броневого корпуса, большую скорость и запас хода. По вооружению все три броневика были одинаковы – 45-мм пушка и два 7,62-мм пулемета ДТ. БА-10 имел более толстую броню в 6–10 мм (у БА-3, БА-6 до 10 мм). К началу боев на Халхин-Голе примерно половину средних броневиков составляли БА-3, БА-6 и столько же БА-10.

Легкие броневики были двух типов – ФАИ («Форд-А Ижорский») и БА-20. Первый был разработан на шасси легкового автомобиля Форд-А (или его советского лицензионного аналога ГАЗ-А), имел броню до 6 мм, экипаж из двух человек и вооружался пулеметом ДТ. На БА-20 в качестве базы использовалось шасси «эмки» (ГАЗ-М1) с более мощным двигателем (50 л.с. против 40 л.с. у ГАЗ-А). За счет этого была увеличена броневая защита до 9 мм и экипаж до трех человек. Вооружение

Японский средний танк Тип 89 «Ко» из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Снимок сделан в мае 1939 года в Кунгчулинге. Первые два иероглифа дословно переводятся как «Любовь к родине». В скобках написано название города, выделившего деньги на постройку танка – «Фукуока» (ЯМ).

жение машины осталось прежним. По своим боевым качествам ФАИ и БА-20 были практически равноценны, однако за счет меньшей массы ФАИ имел чуть лучшую проходимость по песчаному грунту.

Матчасть артиллерии частей 57-го Особого корпуса была представлена 45-мм противотанковыми пушками обр. 1932 года, 76-мм полковыми пушками обр. 1927 года, 76-мм полевыми орудиями обр. 1902/30 года, 107-мм пушками обр. 1910/30 года, 122-мм гаубицами 1910/30 года и 152-мм гаубицами 1909/30 года.

В ходе боев в небольшом количестве поступили 122-мм пушки А-19 и 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20.

Кроме того, в составе 11-й танковой бригады имелось 12 самоходных орудий СУ-12. Они были разработаны на Кировском заводе в Ленинграде в 1933 году и представляли собой 76-мм полковую пушку обр. 1927 года, установленную на шасси американского грузовика «Мореланд». Орудие имело броневой щит, задняя часть кабины автомобиля тоже защищалась бронелистом. Осенью 1933 года опытная батарея СУ-12 прошла испытания на маневрах 11-го механизированного корпуса на Украине. По их результатам Управление моторизации и механизации Красной Армии принимает решение о включении установок СУ-12 в состав артиллерийских дивизионов формируемых механизированных бригад. Всего в 1934–1935 годах Кировский завод изготовил 99 таких машин (48 на базе грузовиков «Мореланд» и 51 на базе ГАЗ-ААА). К середине 1938 года СУ-12 на «морелендах» имелись в составе танковых частей Ленинградского, Московского, Белорусского и Киевского военных округов, а СУ-12 на ГАЗ-ААА – в составе частей Ленинградского, Забайкальского, Московского, Киевского военных округов и Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. Опыт эксплуатации СУ-12 в войсках показал, что она значительно повышает мобильность артиллерии поддержки танков на поле боя, но обладает низкой проходимостью на местности.

Японский средний танк Тип 89 «Ко» из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Маньчжурия, предположительно 1938 год (ЯМ).

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ

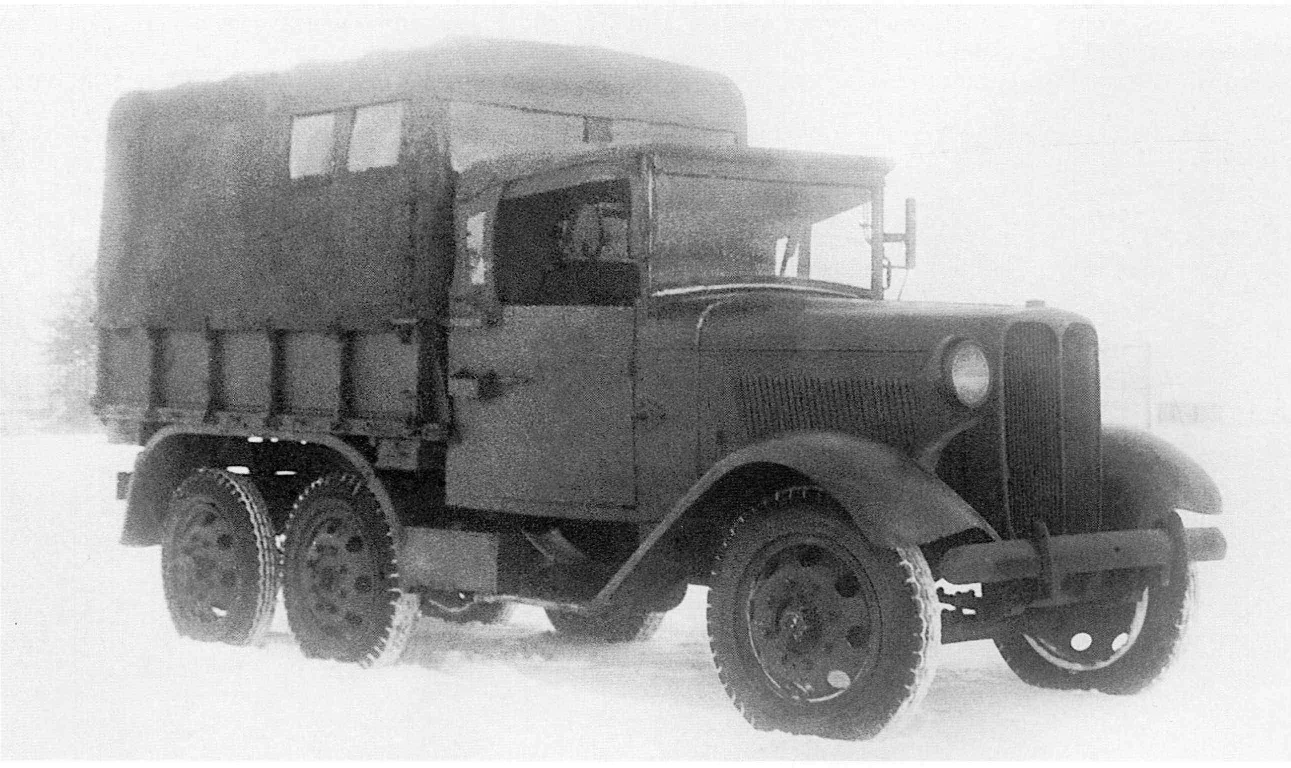
Создание монгольской армии началось сразу же после освобождения страны от власти Китая в 1911 году. Правительство Монголии обратилось за помощью к России и, после переговоров, было подписано соглашение об обучении монгольских цириков (по-монгольски «цирик» – солдат, воин) при помощи русских военных инструкторов. В 1912 году в Хужир Булане открылась военная школа. В ней 17 русских офицеров и 42 унтер-офицера обучали военному делу 2000 цириков для двух кавалерийских полков, пулеметной роты и артиллерийского взвода.

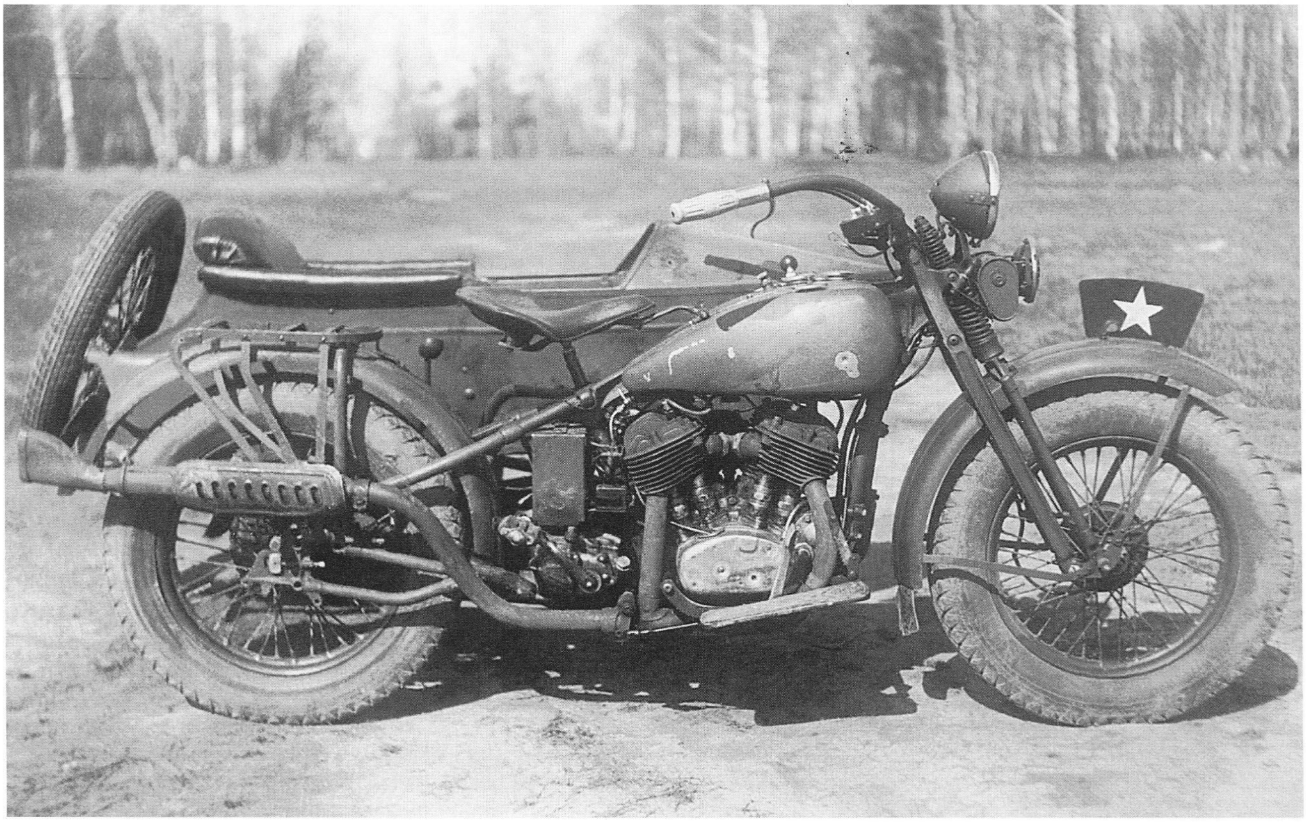
Летом 1921 года власть в Монголии перешла в руки Народного правительства во главе с Д. Сухэ-Батором. При помощи частей Красной Армии, отряды Сухэ-Батора к концу 1921 года освободили территорию Монголии от частей белогвардейских войск под командованием Р. Унгерна и Бакича.

Создание монгольской Народно-революционной армии велось при активной помощи Советской России, а впоследствии Советского Союза. Дело в том, что Монголия не имела своей промышленности и не могла снабжать свою армию вооружением и техникой. Осенью 1921 года между РСФСР и Монголией было подписано Соглашение об установлении дружественных отношений, которое предусматривало и военное сотрудничество. После этого Народному правительству Монголии было передано 3 тысячи винтовок, 3 тысячи сабель, 150 револьверов, 40 пулеметов, 4 орудия, 2 самолета, 1 бронеавтомобиль, 2 легковых и 2 грузовых автомашины, а также необходимое количество боеприпасов и денежный кредит. Кроме того, в Монголию направлялись советские военные советники.

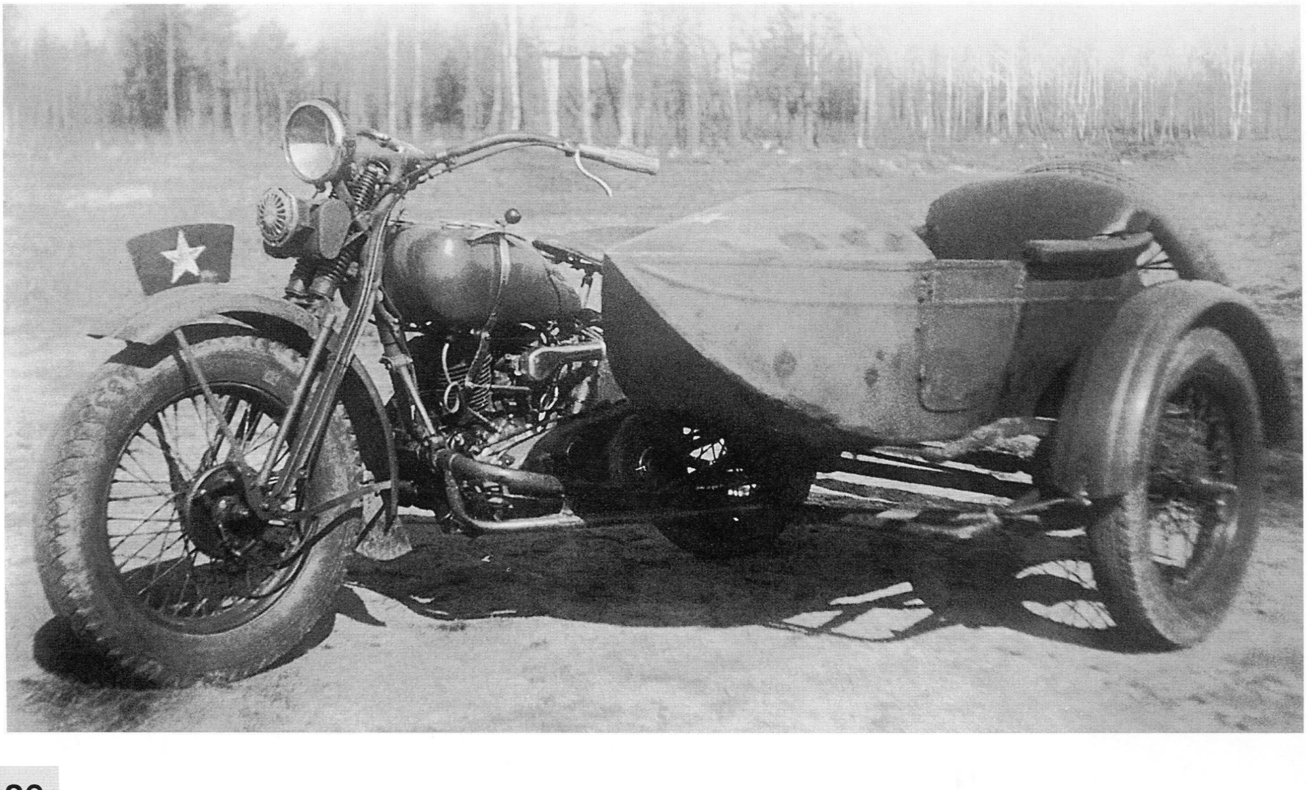
К 1933 году монгольская Народно-революционная армия имела 4 кавалерийские дивизии, отдельный транспортный полк и Объединенное военное училище. Кроме того, имелись и территориальные войска, представлявшие собой небольшие гарнизоны мирного времени. В случае войны они могли быть преобразованы в кадровые части.

Трофейная японская танкоремонтная мастерская на базе трехосного грузовика Тип 94 во время испытаний в подмосковной Кубинке. Зима 1939 года. Машина была захвачена в боях на Халхин-Голе, фара с правой стороны отсутствует (РГВА).

Трофейный японский мотоцикл Тип 97 (с приводом на колесо коляски) во время испытаний на НИБТ полигоне в подмосковной Кубинке, осень 1939 года. Мотоцикл был захвачен в ходе боев на Халхин-Голе (РГВА).

Бойцы стрелково-пулеметного батальона 9-й мотоброневой бригады. Монголия, 1938 год. Слева на фото штабной автобус на базе ГАЗ-АА (АСКМ).

К этому времени была сформирована и первая танковая часть – отдельный бронетанковый полк. На его вооружении находилось 10 танкеток Т-27 и 10 бронемашин БА-27, полученных из СССР. Кроме того, в качестве учебных использовались броневики, переданные РСФСР еще в начале 1920-х годов – ижорский «Фиат», «Остин» 3-й серии и «Армстронг-Уитворт-Фиат» (эти машины использовались в России в годы Первой мировой и Гражданской войн). В последующие годы объем поставок бронетанковой техники из СССР постепенно возрастал. Так, в 1936 году в Монголию было отправлено 35 броневиков БА-6,15 ФАИ, 6 цистерн на шасси ЗИС-6, 1 автомастерская типа А (на шасси ЗИС-6) и 5 типа Б (на шасси ГАЗ-АА).

К весне 1939 года в составе монгольской Народно-революционной армии имелось 8 кавалерийских дивизий, бронебригада, а также транспортные, саперные и авиационные части.

По штату, монгольская кавалерийская дивизия состояла из двух кавалерийских полков (2 сабельных и пулеметный эскадроны), артиллерийского дивизиона, броневого дивизиона (эскадрон легких и эскадрон средних бронемашин), эскадрона связи, транспортной роты и дивизионной школы, всего 1591 человек, 4 76-мм полевых орудия обр. 1902 года, 4 76-мм полковых орудия обр. 1927 года, 6 45-мм противотанковых пушек обр. 1932 года, 24 7,62-мм пулемета «Максим», 44 7,62-мм пулемета ДП, 1279 винтовок, 180 револьверов, 1060 шашек, 9 бронеавтомобилей БА-6, БА-10, 9 бронеавтомобилей ФАИ, 18 грузовиков ЗИС-5,4 грузовика ГАЗ-АА, 6 грузовиков ГАЗ-АА с зенитными установками (пулеметы «Максима»), 1 водомаслозаправщик ЗИС-5, 1 цистерна ЗИС-6, 2 санитарных автобуса, 1 радиостанция 11 АК, 1 радиостанция 5 АК, 24 тачанки, 42 зарядных ящика, 17 походных кухонь, 13 двуколок, 1723 лошади, 198 верблюдов. Однако не все дивизии были укомплектованы по полному штату: не хватало подготовленных кадров, стрелкового оружия, артиллерии и броневиков.

Из монгольских частей на Халхин-Голе наиболее активно действовала 6-я кавалерийская дивизия, воевавшая с 17 мая и до конца боев. В дальнейшем, в связи с расширением конфликта, 25 июня из Матата была переброшена 8-я кавалерийская дивизия. 3 июля она вышла в район Дзун-Хан-Ула и с этого дня принимала участие во всех боях.

Для прикрытия направления на Тамцак-Булак 14 июля в район юго-западного берега озера Буир-Нур была переброшена 5-я кава-

лерийская дивизия, а 26 июля в 10 км северо-восточнее Тамцак-Булак выдвинута броневая бригада. Непосредственного участия в боях эти части не принимали.

В дальнейшем из состава 5-й кавалерийской дивизии был выделен 14-й кавалерийский полк с приданной ему батареей и броневым эскадроном (7 машин). Полк прибыл в район боевых действий 14 августа и был оперативно подчинен 8-й кавалерийской дивизии, в составе которой действовал до конца боев.

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТА

В отечественной литературе о причинах возникновения конфликта на реке Халхин-Гол обычно говорится довольно туманно. Как правило, главными из них называют стремление японцев занять выгодный плацдарм для дальнейшего захвата Монголии, рассчитаться за поражение у озера Хасан в 1938 году, а также при помощи военных действий заставить отказаться СССР от помощи Китаю. Попробуем разобраться, так ли это.

Первая причина отпадает сама собой при взгляде на географическую карту. Район реки Халхин-Гол является наиболее удаленным местом на восточной границе Монголии и представляет собой пустынно-степную местность с редкими источниками воды, почти полным отсутствием жилья и дорог (до ближайшего населенного пункта – Тамцак-Булак – 130 км). Район этот не имеет никаких полезных ископаемых, колодцы встречаются тут редко, и находится он далеко от наиболее густо заселенной части Монголии. Поэтому при наступлении японской армии вглубь страны она бы стол-

Танки БТ-5 на учениях, 1935 год. На заднем плане видна самоходная установка СУ-12 (на базе ГАЗ-ААА) с ранним вариантом щита орудия (РГАКФД).

кнулась с большими трудностями в снабжении войск.

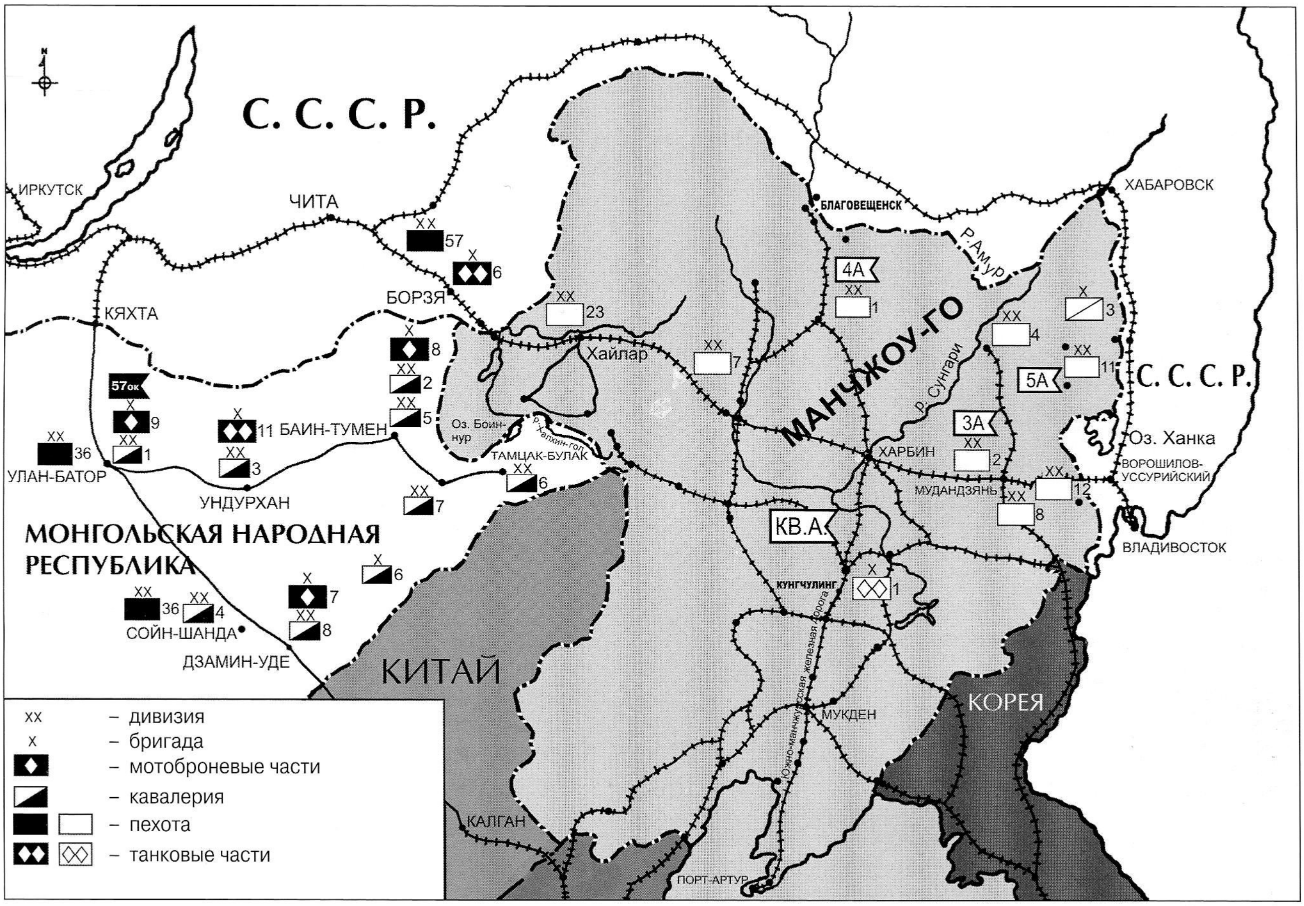
Что касается реванша за Хасан, то и эта причина не представляется убедительной. Во-первых, довольно странно брать реванш за поражение на территории СССР, вторгаясь на территорию Монголии. Во-вторых, с военно-географической точки зрения это не самый удачный район для проведения военной операции. В-третьих, японцы не считали, что у озера Хасан они потерпели крупное поражение – эти бои они считали небольшим пограничным инцидентом, а не широкомасштабной военной операцией.

Вопрос о прекращении военной помощи Советского Союза Китаю также не кажется убедительным в качестве причины для конфликта у реки Халхин-Гол. Ведь для прекращения военной помощи требовалось втянуть Советский Союз по-настоящему в большую войну. Локальный конфликт, произошедший у Халхин-Гола, естественно, не мог заставить СССР отказаться от помощи Китаю. Кроме того, Китаю в больших количествах поставляли вооружение и другие страны, такие, как Великобритания и Германия.

В 1938–1939 годах в штабе Квантунской армии был разработан План действий № 8 (План «Хачи-го»), предусматривавший наступательные операции японских войск против СССР в районе Уссури и Амура или в Забайкалье. До создания Плана № 8 штаб Квантунской армии не предусматривал военных операций на западных границах Маньчжурии. По данным штаба Квантунской армии, обострение обстановки на границе началось после заключения в ноябре 1934 года договора о военной помощи между СССР и МНР. Монголия стала укреплять границы с Маньчжоу-Го, начались мелкие инциденты, некоторые из которых перерастали в серьезные бои между частями Квантунской армии и монгольской Народной Армии. Кроме того, японское командование считало, что Советский Союз пытается использовать территорию МНР как плацдарм для «большевизации» Внутренней Монголии, Китая и Маньчжоу-Го.

По японским данным, монгольская сторона активизировалась и увеличила численность своих войск в районе Халхин-Гола с января 1939 года. Монголы переходили замерзшую реку, углублялись на территорию Маньчжоу-Го, нападали на Маньчжурские сторожевые заставы, похищали людей. По данным штаба Квантунской армии,

Самоходные установки СУ-12 (на базе ГАЗ-ААА) на породе в Москве. 7 ноября 1936 года. На орудии установлен щит позднего типа (РГАКФД).

Дислокация частей Квантунской армии и 57-го Особого корпуса к маю 1939 года.

в январе зафиксировано 10 инцидентов, два в феврале и один в марте. Однако японское командование не придавали большого значения стычкам на границе у Халхин-Гола. Эта территория была очень отдаленной и не имела большого стратегического значения. Далеко не все офицеры в штабе армии знали, где находится это место. Считалось, что пограничники и части 23-й дивизии, расквартированной в Хайларе, успешно справятся с нарушителями. В Генеральном штабе в Токио этим инцидентам вообще не придавали значения.

Монгольская сторона, напротив, обвиняет во всем японцев, которые сознательно изменили линию границы, нанося ее на своих картах по реке Халхин-Гол. По данным монгольских пограничников, только с января по май 1939 года японцы осуществили 17 провокаций у Халхин-Гола.

Так в чем же причина возникновения конфликта у реки Халхин-Гол? Попробуем разобраться в этом. В XVIII веке Монголия была разделена на «Внешнюю» (впоследствии МНР) и «Внутреннюю» (северо-западные районы Китая), однако четкой границы между ними проведено не было. Впоследствии оказалась и очень неопределенной граница между Монгольской Народной республикой и Маньчжоу-Го: на 740 км имелось всего 35 пограничных знаков. Естественных разграничений между МНР и Маньчжоу-Го не было, за исключением реки Халхин-Гол и озера Буин-Нур. Взаимных же соглашений об этих водных пространствах между двумя государствами не существовало. На картах японского Генерального штаба 1934 года граница была обозначена вдоль Халхин-Гола. На китайских картах 1920-х годов, картах Маньчжоу-Го и Квантунской армии 1937–1938 годов граница нанесена к востоку от реки. Видимо, каких-то документов, определяющих, где проходит граница между Внешней и Внутренней Монголией не существовало. Решить проблему дипломатическим путем стороны не хотели, так как никто не хотел ни в чем уступать. Таким образом, причиной конфликта на Халхин-Голе послужила неопределенность с линией границы между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го и нежелание противостоящих сторон пойти на переговоры.

МАЙСКИЕ БОИ

Японское командование недостаточно быстро реагировало на пограничные инциденты у Халхин-Гола. Командование 57-го Особого корпуса в этом вопросе было более оперативным. Еще 3 марта 1939 года, на свой страх и риск, комдив Н. Фекленко отдал приказ о выдвижении из Ундур-Хана в Тамцак-Булак оперативной группы 11-й танковой бригады (стрелково-пулеметный батальон в составе трех стрелковых рот с 8 танками Т-37 и 2-я батарея артиллерийского дивизиона – 4 СУ-12) и бронероты 9-й мотоброневой бригады (21 бронеавтомобиль БА-6 и ФАИ). Общее руководство группой было возложено на командира стрелково-пулеметного батальона старшего лейтенанта А.Э. Быкова (в документах эта оперативная группа часто именуется отрядом Быкова). Командование 23-й пехотной дивизии ограничивалось лишь посылкой к Халхин-Голу усиленных кавалерийских разъездов.

Обстановка на границе начала серьезно обостряться с наступлением теплой погоды. 11 мая 1939 года монгольский пограничный пост на спорной территории был атакован Маньчжурской кавалерией. В результате нападавшие сбили пограничную заставу монголов, и вышли на восточный берег Халхин-Гола. 14 мая вновь произошел бой между Маньчжурскими и монгольскими пограничниками.

16 мая из Тамцак-Булак в район Халхин-Гола была выдвинута 6-я кавалерийская дивизия МНРА, а поднятые по тревоге 149-й стрелковый полк (без одного батальона) и дивизион 175-го артиллерийского полка направлялись в Тамцак-Булак. Одновременно в Матат-Самон подтягивались части 9-й мотоброневой бригады.

Танк Тип 89 из состава 3-го танкового полка, разбитый в бою 3 июля 1939 года у реки Халхин-Гол. Хорошо видны пробоины от 45-мм бронебойных снарядов в башне танка (ЯМ).

19 мая из состава 11-й танковой бригады убыла в Тамцак-Булак батарея 122-мм гаубиц, взвод химических танков, саперная рота, рота связи и гидротехническая рота. В их задачу входило постройка переправы через Халхин-Гол, обеспечение бесперебойной связи со штабом корпуса и снабжение частей оперативной группы питьевой водой.

На следующий день стрелковый взвод из состава отряда Быкова и два эскадрона 6-й кавдивизии МНРА, в 7.00 переправились вброд через Халхин-Гол на восточный берег. Разведка была встречена сильным пулеметно-ружейным огнем. Завязался бой, продолжавшийся около 4-х часов. Ночью наша разведгруппа отошла на западный берег Халхин-Гола.

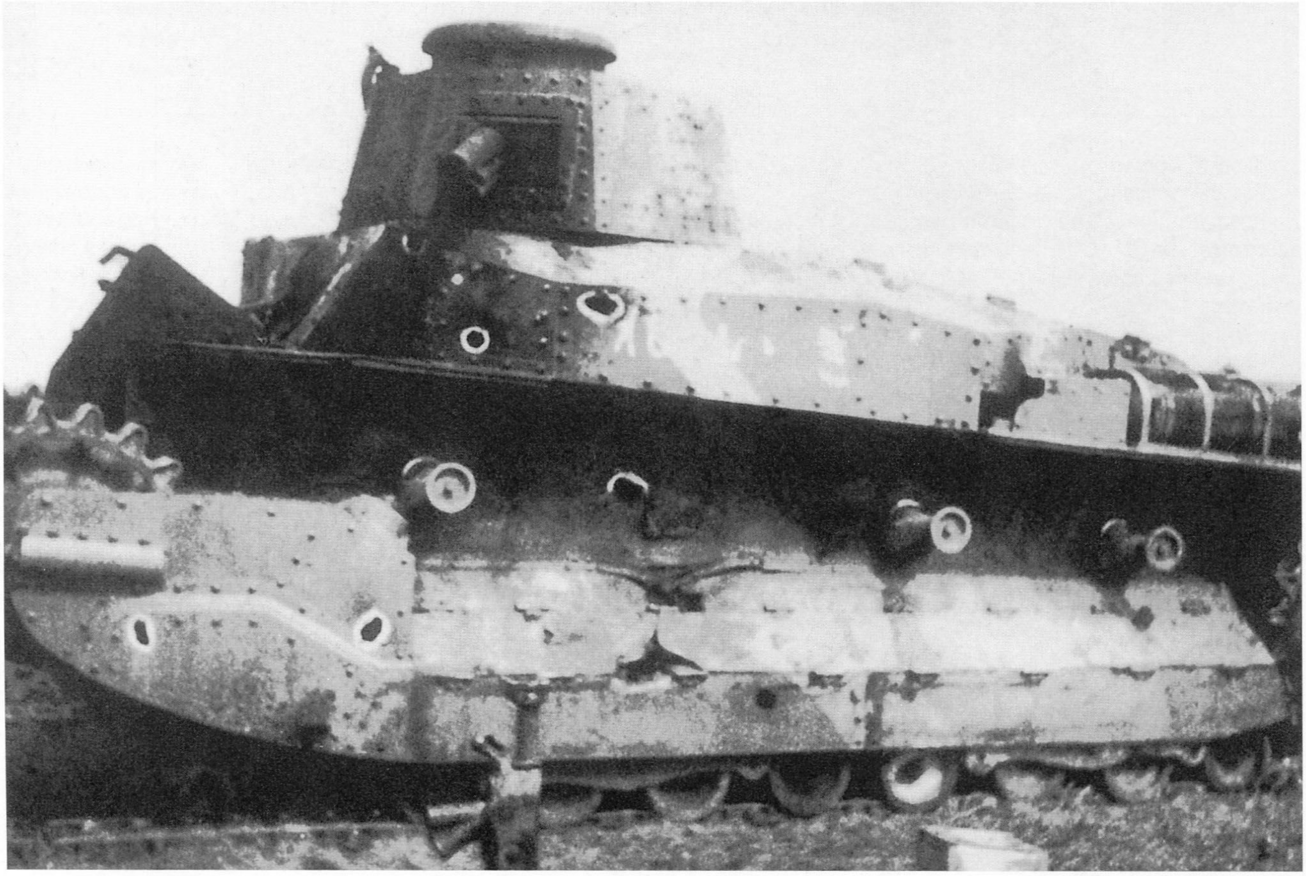
Однако на следующий день 21 мая части отряда Быкова и монгольские кавалеристы в результате двухчасового боя оттеснили части противника – два взвода пехоты и кавалерийский эскадрон при поддержке 6 пулеметов – на территорию Маньчжурии.

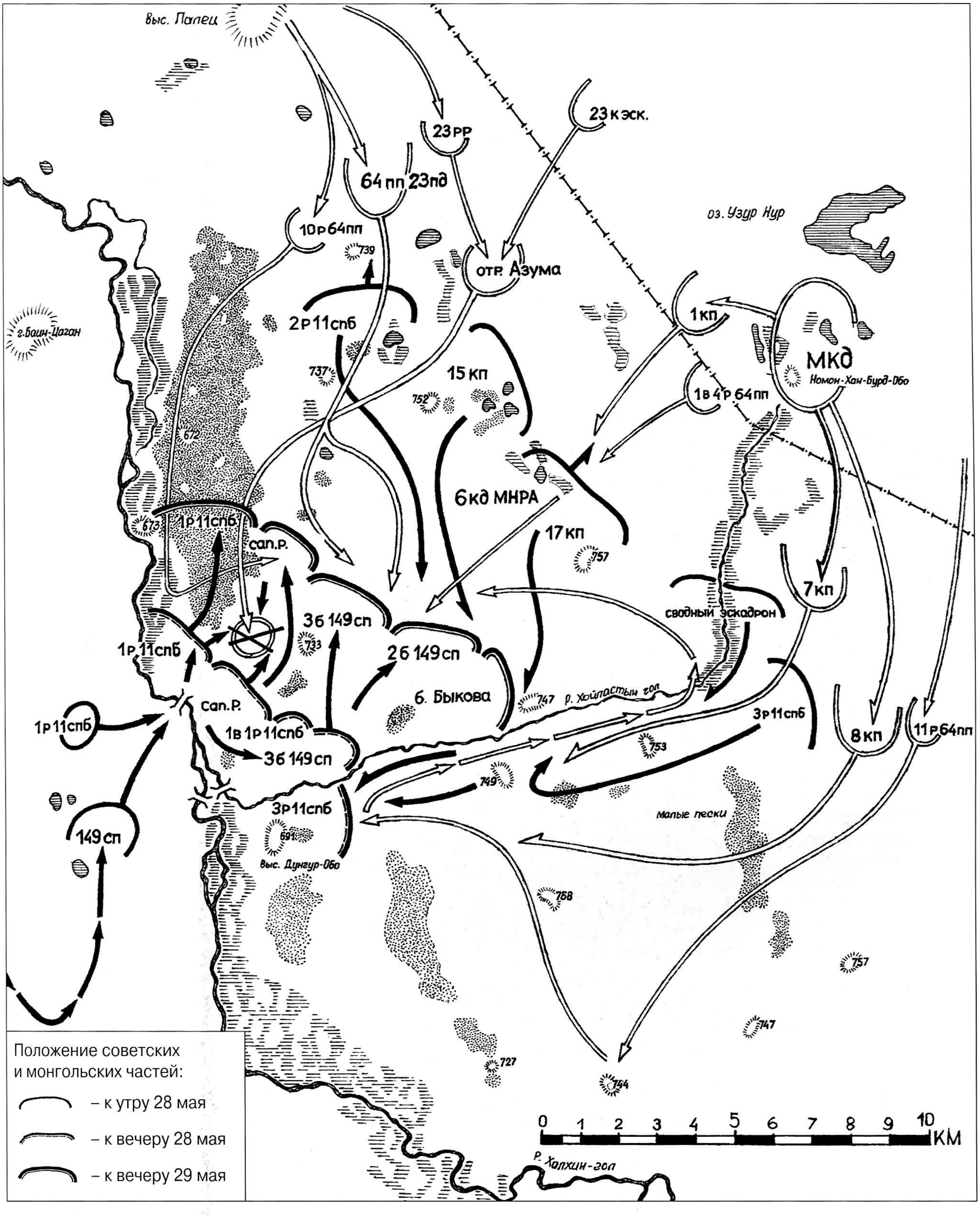
23 мая 6-я кавалерийская дивизия МНРА (15 и 17-й кавалерийские полки) заняла оборону на восточном берегу реки в 10 км от границы. 26 мая по наведенному саперной ротой понтонному мосту через Халхин-Гол переправилась и часть отряда Быкова. Две стрелковых роты заняли оборону на флангах 6-й кавалерийской дивизии МНРА. Стрелковая и саперная роты, батарея гаубиц и батарея СУ-12 остались на западном берегу реки в резерве.

Всего советско-монгольские части насчитывали около 2300 человек (из них 1257 монголов), 12 76-мм орудий, 8 45-мм противотанковых пушек, 4 122-мм гаубицы, 4 СУ-12, 8 танков Т-37, 5 ХТ-26 и 39 бронемашин ФАИ и БА-6. Общее руководство советско-монгольскими частями осуществлял прибывший из Улан-Батора начальник оперативного отдела штаба 57-го Особого корпуса полковник Ивенков. Следует пояснить, что советско-монгольские войска не имели сплошной обороны, части находились на расстоянии 300–600 м друг от друга, часто даже без видимой связи друг с другом.

21 мая командир 23-й дивизии Камацубара решил разгромить вторгшиеся на территорию Маньчжурии советско-монгольские части. Утром 27 мая был отдан приказ: в 5.00 28 мая атаковать и уничтожить части противника на правом берегу Халхин-Гола. Японские ча-

Танк Тип 89 адъютанта командира 3-го танкового полка капитана Кога, подбитый 3 июля. На броне видны многочисленные пробоины от 45-мм снарядов (ИП).

Боевые действия на реке Халхин-Гол 28–29 мая 1939 года (схему выполнил Павел Шиткин).

сти состояли из батальона 64-го пехотного полка, разведывательного отряда подполковника Азума (около 220 человек, 10 танков Тип 94 «ТК», 14 автомобилей), частей Маньчжурской кавалерийской дивизии, 3 горных орудий «образца 41 года» (1909), 4 37-мм противотанковых орудий Тип 94 и роты грузовиков, всего 1618 японцев и 464 Маньчжура. Возглавлял отряд командир 64-го пехотного полка полковник Ямагато Такемицу.

От советского солдата, взятого в плен Маньчжурами 20 мая, Комацубара знал о присутствии в районе Тамцак-Булак «советского механизированного батальона в 500 человек при 70–80 грузовиках, 5 танках и 12 орудиях ПТО». Однако он не думал, что эти силы представляют опасность для отряда Ямагато.

Отряд Азума должен был обойти советско-монгольские части на правом фланге и выйти им в тыл, на левом фланге действовала одна пехотная рота японцев и Маньчжуры. В центре четырьмя отдельными отрядами наступал батальон 64-го полка. Боевые действия разворачивались на фронте в 27 км.

Отряд Азума, начав наступление в 2.30 28 мая, к 6.00, обойдя левый фланг 2-й роты стрелково-пулеметного батальона, оказался в 1,7 км от советской переправы. Движение отряда Азума было замечено советскими частями: в 3-40 помощник командира отряда по строевой части старший лейтенант Рубинов сообщил по телефону командиру отряда А. Быкову, что «в 2,5–3 км от границы движется колонна мотопехоты с артиллерией и бронемашинами, которая повернула влево и начала обход левого фланга 2-й роты».

Узнав об этом, полковник Ивенков выслал в северо-западном направлении 6 находившихся в резерве броневиков, а старшего лейтенанта Быкова отправил на правый берег Халхин-Гола, в район расположения 1-й стрелковой роты и батареи СУ-12. Быков должен был объединить их и действия и атаковать вышедшие в тыл японские части. На подъезде к переправе Быков, ехавший на броневике ФАИ, попал под огонь пулеметов отряда Азума. Одновременно 2 танка и пехота японцев стали заходить с флангов, пытаясь захватить броневик. Из-за узкого прохода развернуться ФАИ не смог, а при попытке двигаться задним ходом застрял в грязи. Тогда экипаж, бросив машину, ползком под сильным пулеметным огнем отошел за высоту. Из захваченных в броневике документов Азума узнал, что его отряд вышел противнику в тыл. А Быков, вернувшись на командный пункт, доложил полковнику Ивенкову, что «наши части окружены, противник вышел в тыл и захватил переправу».

Следует отметить, что полностью восстановить картину боя вряд ли удастся. Как со-

Японские танкисты 3-го танкового полка на отдыхе в районе Халхин-Гола. Июль 1939 года. В Японии этот снимок является классической иллюстрацией событий у Номонхана (Халхин-Гола) – он приводится даже в школьных учебниках истории (ИП).

ветские, так и японские части действовали отдельными подразделениями, часто без связи между собой и вышестоящим командованием. Поэтому даже в документах противоборствующих сторон, посвященных этим боям, царит довольно большая путаница, донесения частей часто противоречат друг другу и содержат взаимоисключающие выводы. В целом, бои 28 мая вылились в столкновения отдельных частей между собой практически безо всякого руководства вышестоящих штабов. В советском отчете о столкновении с японцами сказано

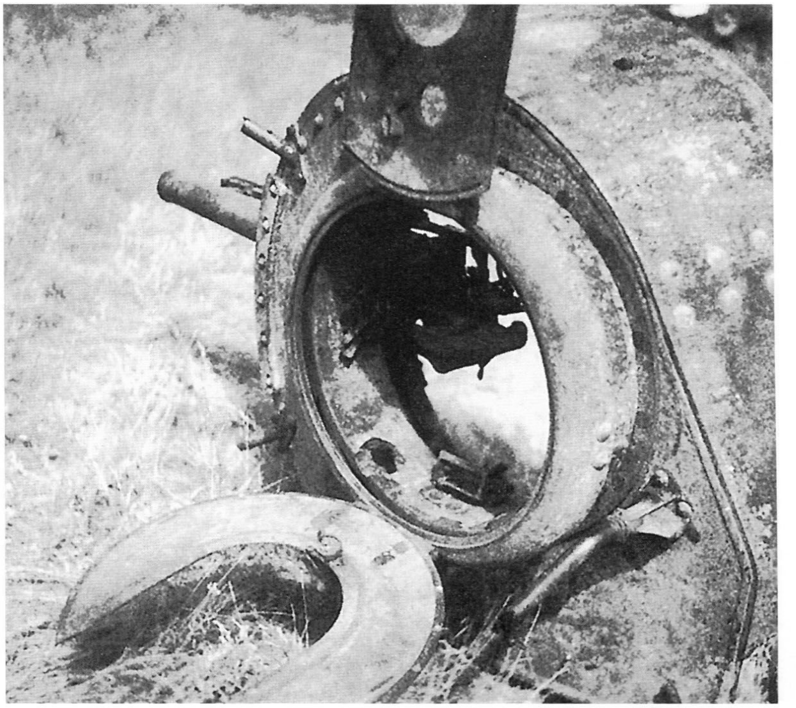
«После того, как завязался огневой бой, проводная связь командного пункта с частями была прервана, управление было потеряно, части были предоставлены самим себе и вели бой до выхода поотрядно, самостоятельно, сообразуясь с обстановкой на месте».

Общая картина боя была следующей. Примерно в 8.00 28 мая японские части атаковали центр советско-монгольских позиции, а чуть позже и правый фланг. В результате атаки японцам удалось потеснить 15-й кавалерийский полк, который в беспорядке отошел на песчаные бугры в 2–3 км от переправы. Туда же с боем отступила и 2-я рота отряда Быкова. В результате этого примерно в 9–30 две роты японцев, пытаясь охватить оборонявшихся с тыла, оказались в 1,5 км к северо-западу от командного пункта советско-монгольских войск. Для восстановления положения в бой был брошен единственный имевшийся здесь резерв – дивизионная школа 6-й кавалерийской дивизии.

Школа выдвинулась вперед, но тут-же попала под сильный огонь японцев. Кроме того, находившаяся на западном берегу Халхин-Гола гаубичная батарея и батарея СУ-12, ошибочно обстреляла наступавших курсантов, приняв их за японцев. В результате школа стала отдельными группами беспорядочно отходить к реке Хайластын-Гол. В дальнейшем она присоединилась к 15 кавалерийскому полку и с ним действовала до конца боя. Командир 6-й кавалерийской дивизии, находившийся в этот момент при школе, на командный пункт больше не вернулся. Только после окончания боев пропавший без вести комдив Шарибу был найден убитым.

Находившейся в районе командного пункта артиллерийский дивизион 6-й кавалерийской дивизии, попав под обстрел и видя отход дивизионной школы, в бой не вступил, а в беспорядке отступил к руслу реки Хайластын-Гол, а затем к переправе через Халхин-Гол.

17-й кавалерийский полк вел бой с маньчжурской конницей, которой «огнем и короткой контратакой нанес поражение и захватил 12 пленных, принадлежавших к 1-му баргутскому кавполку».

Башня танка Тип 97 «Чи-Ха» командира 4-го танкового полка Квантунской армии полковника Киетаки Йошимару. Машина была уничтожена огнем танков БТ-5 в бою 3 июля 1939 года (ЯМ).

Из монгольских частей наиболее удачно действовал бронедивизион 6-й кавалерийской дивизии, который эскадроном средних бронемашин (9 БА-6) в течение дня шесть раз ходил в атаку. В этих боях было потеряно две машины сгоревшими (одна вместе с экипажем), а три броневика, застрявшие в песках, пришлось оставить.

После последней атаки бронедивизион отошел в район обороны 17 кавалерийского полка и в 19.30 вместе с полком они вышли из боя и организованно отошли на западный берег Халхин-Гола. Прикрывала отход 17-го кавполка и бронемашин 3-я рота отряда Быкова, которая, хотя и получила приказ об отходе, не оставила своих позиций. Только в 21.00 рота отошла на западный берег Халхин-Гола.

На левом фланге советско-монгольских частей в течение всего дня шел бой саперной роты, 1-й роты стрелково-пулеметного батальона, батареи СУ-12 старшего лейтенанта Ю. Вахтина и машин бронероты 9-й мотобронебригады с отрядом Азума. Примерно с 13.00 до 16.00 советские части были усилены ранее отошедшими к переправе частями 6-й кавалерийской дивизии (15-й кавалерийский полк, дивизионная школа, артиллерийский дивизион и взвод станковых пулеметов), которые были остановлены и приведены в по-

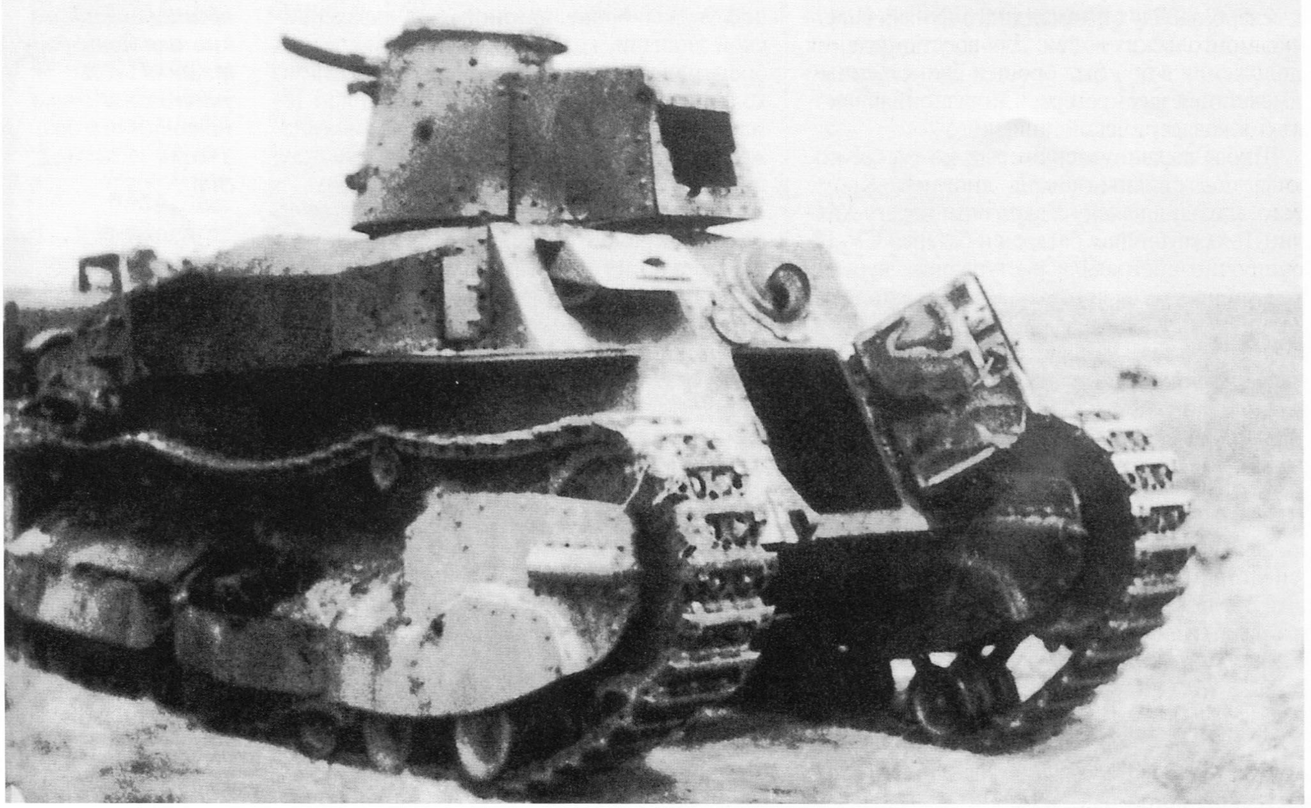
рядок советскими инструкторами. Японский отряд нес большие потери, однако не получал подкреплений. Попытки Азумы связаться по радио с Ямагато не увенчались успехом, но один из отправленных посыльных встретил взвод 4-й роты 64-го пехотного полка, который около 19.00 пробился к отряду Азума.

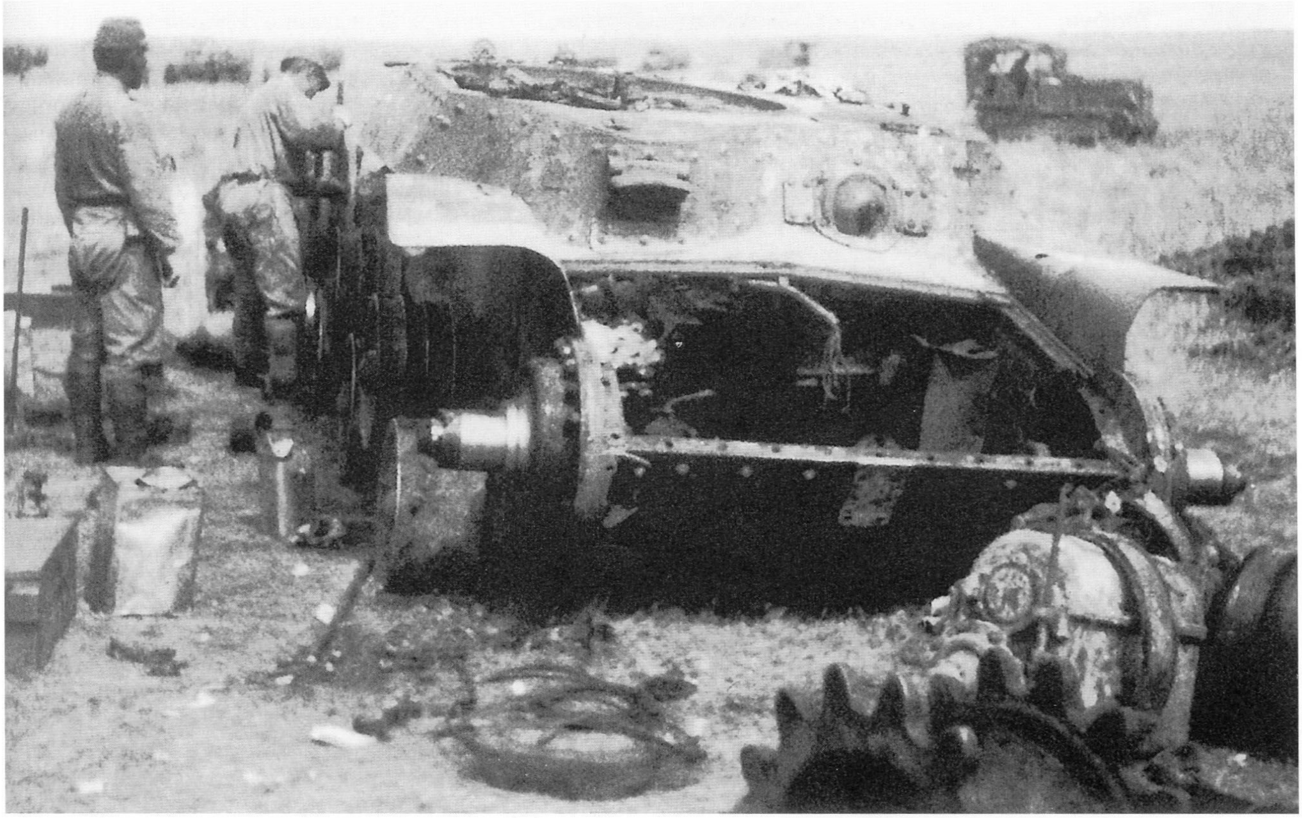
Примерно в это же время стали прибывать перебрасываемые из Тамцак-Булак части 149-го мотострелкового полка майора Ремизова и дивизион 175-го артиллерийского полка. Не дожидаясь сосредоточения всех сил, 149-й полк с хода вступил в бой. При этом его подразделения действовали неорганизованно, без взаимодействия с артиллерией, управление было организовано плохо, а с наступлением темноты потерялось окончательно. Части действовали самостоятельно, огневой бой шел всю ночь. Но занять оставленные 6-й кавалерийской дивизией высоты не удалось.

Из поступивших к вечеру 28 мая докладов, командир 23-й дивизии Комацубара понял, что уничтожить противника не удалось. Поэтому он приказал Ямагато утром 29 мая вывести части из боя и возвращаться в Хайлар. Однако сразу сделать этого не удалось.

Утром 29 мая советские части перешли в наступление. Примерно к 15.00 две роты стрелково-пулеметного батальона под командованием А. Быкова вышли к высотам в 8 км восточнее Халхин-Гола, где были остановлены артиллерийско-пулеметным огнем. Действующий левее 2-й батальон 149-го полка начал отходить обратно. Опасаясь обхода с левого фланга, Быков отвел роты на 1,5–2 км назад, чтобы выровняться с расположенными левее броневиками 9-й мотоброневой бригады. В это время действовавшие на правом фланге (вдоль берега Хайластин-Гол) три эскадрона 6-й кавалерийской дивизии попали под обстрел японской батареи. Отступая, они вклинились в расположение рот стрелково-пулеметного батальона. Броневики 9-й мотобронебригады, решив, что атакует Маньчжурская конница, открыли по эскадронам орудийный и пулеметный огонь. Одновременно дивизион 175-го артиллерийского полка, приняв отходившие роты стрелково-пулеметного батальона за атакующих японцев, открыл по ним беглый огонь с западного берега Халхин-Гола. Обстрел продолжался около 18 минут, заставив роты рассыпаться и залечь. Собрав роты после обстрела, Быков отвел их сначала на высоты у Халхин-Гола, а затем по приказу полковника Ивенкова переправил на западный берег Халхин-Гола.

Еще один танк Тип 89 3-го танкового полка, уничтоженный 3 июля 1939 года в бою с советскими танками и броневиками (ЯМ).

Танк Тип 97 «Чи-Ха» командира 4-го танкового полка полковника К. Йошимару, уничтоженный советскими танкистами в бою 3 июля 1939 года. Полковник Йошимару и экипаж танка погибли (ЯМ).

На левом фланге советско-монгольских позиций в течение дня 29 мая шел бой батальона 149-го полка против отряда Азума. В этой операции активное участие принимал взвод химических танков (5 ХТ-26), благодаря которым японский разведывательный отряд был разгромлен. Подполковник Азума погиб. Этот эпизод показал, что японская пехота не выдерживает огнеметания и боится химических танков.

К вечеру 29 мая бой затих. Полковник Ивенков отдал приказ об отводе частей на западный берег Халхин-Гола, части Ямагато отходили на восток.

В оперативной сводке о ходе боев, направленной в Москву, командир 57-го Особого корпуса Н. Фекленко сообщал, что «наши части под натиском противника отошли на западный берег р. Халхин-Гол». Там же говорилось о том, что в воздухе полностью господствует японская авиация. Дело в том, что 100-я авиабригада 57-го Особого корпуса, укомплектованная слабо подготовленными летчиками, не смогла успешно противостоять японским пилотам, многие из которых имели опыт боев в Китае. Поэтому бои 28–29 мая проходили при полном господстве японской авиации, оказывавшей поддержку своим наземным войскам.

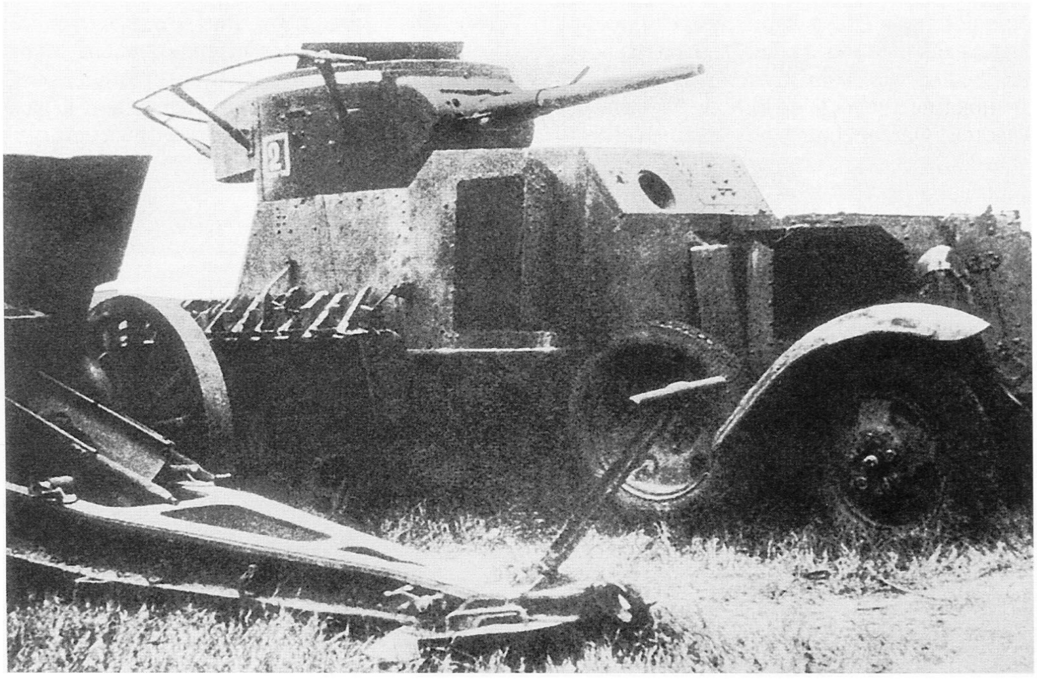
30 мая в 11.00 части 6-й кавалерийской дивизии переправились на восточный берег Халхин-Гола и стали выдвигаться к линии границе. При этом дивизия подверглась налетам японской авиации и понесла большие потери в конском составе. К 18.00 ее передовые дозоры вышли на гребень высот в 7 км восточнее реки, где были остановлены пулеметным огнем. После этого дивизия отошла на западный берег Халхин-Гола.

К этому времени Ямагато получил подкрепления: части 71-го полка, пулеметную роту, три артиллерийских батареи. Одновременно пришел приказ о возвращении в Хайлар. Ранним утром 1 июня части Ямагато снялись со своих позиций и двинулись к Хайлару.

Хотя Ямагато и его солдаты получили благодарность, слова «победа» слышно не было. Майские бои показали командованию 23-й дивизии неудовлетворительную работу связи, недостатки во взаимодействии частей, слабость противотанковых средств. Потери японцев в боях 28–29 мая составили 159 убитых, 119 раненых, 12 пропавших без вести, 1 37-мм орудие Тип 94,19 пулеметов, 8 грузовиков, 2 легковых машины, 2 танка Тип 94 «ТК».

Потери советских частей составили 138 убитых и пропавших без вести, 198 раненых,

Трофеи, захваченные японцами в ходе боев 6–7 июля: 122-мм гаубица обр. 1909/30 года из состава 175-го артиллерийского полка и бронеавтомобиль БА-6 (радийный) 9-й мотоброневой бригады. Восточный берег Халхин-Гола, июль 1939 года (АСКМ).

10 бронеавтомобилей, 3 орудия, 15 автомобилей. Монгольские части потеряли 33 убитых и 3 бронеавтомобиля БА-6.

Майские бои вскрыли серьезные недостатки в подготовке советских войск. Прежде всего, это касалось разведки, управления войсками и связи. Плохо было налажено взаимодействие между различными частями. Кроме того, эти бои показали, что монгольские цирики боятся японской пехоты, но с успехом сражаются против маньчжурской кавалерии. Наиболее подготовленными из монгольских частей оказались экипажи бронеавтомобилей.

ПОДГОТОВКА К НОВЫМ БОЯМ

1 июня 1939 года в Москве начальник Генерального Штаба РККА Б. Шапошников доложил народному комиссару обороны СССР Ворошилову об итогах майских боев на Халхин-Голе. В результате этого было принято решение о замене командира 57-го Особого корпуса Н. Фекленко. Основным аргументом было то, что Фекленко плохо справляется со своими обязанностями и «плохо понимает природу боевых действий в специфических условиях пустынной степной местности». Вместо него начальником оперативного управления Генштаба была предложена кандидатура комдива г. Жукова, заместителя командующего войсками Белорусского военного округа по кавалерии. Эта кандидатура была утверждена, и уже 2 июня Жуков вылетел в Монголию.

Уместен вопрос – почему выбор пал именно на Жукова? Ведь до этого он в течение одного года командовал 3 и 6-м кавалерийскими корпусами, а с конца 1938 года являлся заместителем командующего Белорусским военным округом по кавалерии. Никакого боевого опыта Жуков вообще не имел и, служа в лесах Белоруссии, ничего не знал о специфике командования войсками в условиях пустынно-степной местности Монго-

лии. И, тем не менее, его назначили командиром 57-го Особого корпуса. Почему – ответ на этот вопрос в архивных документах найти пока не удалось, да и, наверное, вряд ли удастся. Однако, по некоторым косвенным данным, можно предположить, что с новым назначением Жукову помог «первый конник Красной Армии» С. Буденный, в аппарате которого и проходил службу Жуков (С. Буденный был инспектором кавалерии Красной Армии. – Прим, автора). За какие заслуги – можно только гадать.

Но как бы там ни было, 12 июня 1939 года Жуков сменил Фекленко на посту командующего 57-м Особым корпусом. Фекленко убыл в Москву, в распоряжение Наркома обороны.

В октябре 1939 года, в своем докладе об итогах операции Жуков представлял бывшее командование 57-го корпуса в достаточно неприглядном свете:

«Готовясь к боевым действиям, японцы надеялись на ту сложную обстановку, которая создается для Красной Армии в связи с удаленностью района от железных дорог и, видимо, также возлагали большую надежду на свою агентуру, которую имели в штабах 57-го Особого корпуса и МНРА в лице бывшего начальника штаба корпуса Кущева, бывшего помощника начальника штаба Третьякова, бывшего начальника оперативного отдела штаба корпуса Ивенкова, бывшего зам.главкома МНРА Лупсанданой и ряда видных работников полпредстава, Министерства и ЦК НРП [Монголии]...

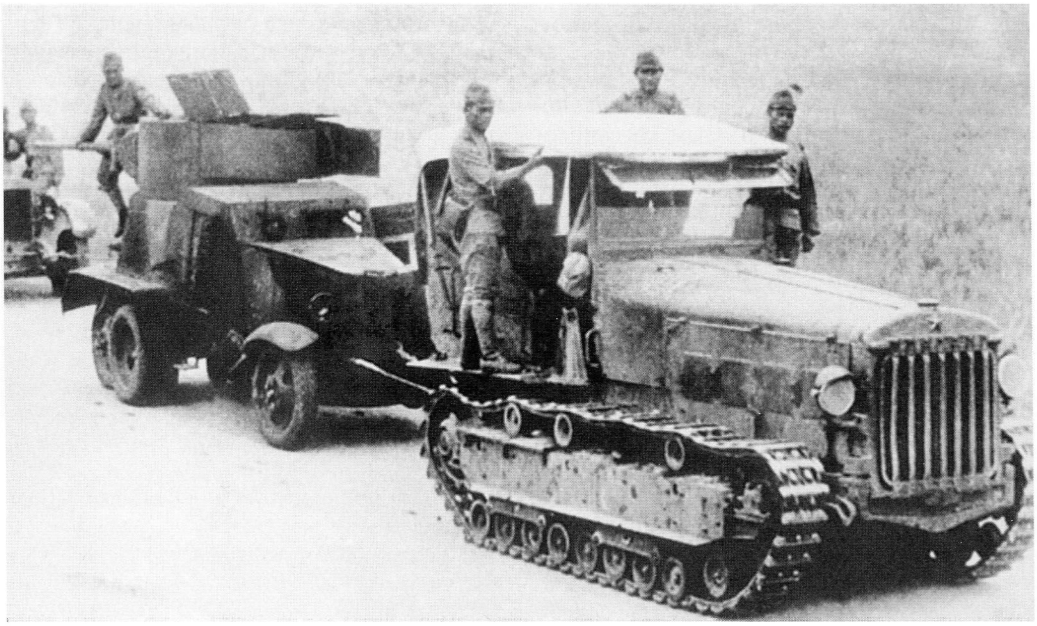
Командование 57-го Особого корпуса в лице комдива Фекленко, советники МНРА, штабы 57-го Особого корпуса и МНРА проявили преступную халатность в подготовке восточного направления к боевым действиям.

Никаких оперативных документов, расчетов и соображений на случай сосредоточения советских и монгольских войск не было. Части 57-го Особого корпуса и МНРА оказались очень слабо подготовленными, особенно плохо был подготовлен штаб 57-го Особого корпуса...

С января 1939 года на восточной границе участились провокации, однако всем этим стычкам командование 57-го Особого корпуса значения не придавало. С 11 мая на границе фактически уже шли бои с японо-баргудскими частями, а командование, не зная и не понимая происходящих событий, выехало утром 15 мая на лесоразработки по хозяйственным делам за 130 км от Улан-Ба-

Японские солдаты осматривают захваченный танк БТ-5 из состава 11-й танковой бригады. Июль 1939 года (ЯМ).

Японский тягач Тип 92 (5-тонный) буксирует в тыл захваченные в боях 6–7 июля бронеавтомобиль БА-6 и грузовик ЗИС-5 из состава 9-й мотоброневой бригады (АСКМ).

тора. Только под нажимом Наркома обороны и Генштаба штаб 57-го Особого корпуса приступил к выяснению обстановки у Халхин-Гола».

Упоминаемые Жуковым «японские шпионы» начальник штаба корпуса комбриг А. Кущев, его помощник полковник Третьяков и полковник Ивенков (он командовал советско-монгольскими частями в боях 28–29 мая) были на своих должностях вплоть до 12 июня. Например, Кущев 5 июня встречал прилетевшего из Москвы Жукова на аэродроме Тамцак-Булака. А спустя четыре месяца все эти люди оказались «врагами народа».

Что касается плохой подготовки и неосведомленности штаба 57-го корпуса, то здесь Жуков явно лукавит. Командование корпуса было осведомлено о столкновениях на границе, однако из Москвы поступали указания – «обстановку не обострять». Тем не менее, 3 марта в район Халхин-Гола был выдвинут отряд Быкова, а позже части 6-й кавалерийской дивизии МНРА. Кроме того, в мае 1939 года, в связи с обострением обстановки на границе, Н. Фекленко неоднократно обращался в Москву с просьбой переместить штаб корпуса ближе к предполагаемому району боевых действий. Однако от наркома обороны К. Ворошилова было получено распоряжение – штаб корпуса никуда не перемещать. Вот фрагмент стенограммы переговоров по прямому проводу от 22 мая 1939 года:

«...Фекленко: Прошу разрешить мне и штабу перейти в Матат-Самон (в 130 км от Тамцак-Булак и примерно в 250 км от Халхин-Гола. – ***Прим. автора***).

Ворошилов: Штабу корпуса, Вам и Никишеву пока никуда из Улан-Батора не переезжать».

В связи с обострившейся обстановкой на дальневосточной границе, еще 5 июня 1939 года по решению наркомата обороны СССР была образована фронтовая (Читинская) группа войск (командующий – командарм 2 ранга г. М. Штерн, член Военного совета – корпусной комиссар Н. И. Бирюков, начальник штаба – генерал-майор М. А. Кузнецов). В ее состав вошли 1 и 2-я Отдельные Краснознаменные армии, войска Забайкальского военного округа и 57-й Особый корпус (19 июня согласно приказу Наркома обороны СССР № 0029 корпус был преобразован в 1-ю армейскую группу).

В течение июня в район Халхин-Гола и Тамцак-Булака были подтянуты: 24-й мотострелковый полк 36-й мотострелковой дивизии, 3-й дивизион 175-го артиллерийского полка, 3-й дивизион 185-го артиллерийского полка, 7, 8, 9-я мотоброневые и 11-я танковая бригады, 63 и 66-я зенитные батареи. До 19 июня боев с противником не было, саперные части навели через Халхин-Гол три переправы, две из которых 16 июня были сорваны прибывающей водой.

20–25 июня 3-й батальон 149-го стрелкового полка при поддержке роты броневиков 234-го автобронебатальона 8-й мотоброневой бригады и батареи 175-го артиллерийского полка вел бои с японо-маньчжурскими частями в районах Халхин-Сумэ и Дебден-Сумэ (северо-восточнее Халхин-Гола, последний находился на территории Маньчжу-

рии. – ***Прим. автора***). В районе Дебден-Сумэ советская пехота обнаружила японский военный городок – до батальона японцев, кавалерийский полк Маньчжур, батарея 75-мм орудий, батарея противотанковых 37-мм пушек и 4 крупнокалиберных пулемета (13,2-мм «гочкисы» или 20-мм пушки Тип 97. – ***Прим. автора***). Завязался бой, в результате которого японцы, засевшие на крышах казарм, огнем прижали к земле пехоту 149-го полка. Однако командир бронероты зашел в тыл противнику, поставил броневики и два 76-мм орудия на прямую наводку и начал громить японские казармы, которые вскоре загорелись. В городке поднялись невероятная паника, которой и воспользовались пехота 149-го полка для выхода из боя. Ее потери в людях составили 5 человек убитыми и 40 ранеными. Автобронебатальон безвозвратно потерял 3 машины (2 БА-10 и 1 БА-3 были подбиты и оставлены на территории противника) и 5 машин БА-10 получили различные повреждения от артогня. Кроме того, при попытке эвакуировать застрявший в болоте и подбитый БА-3 подошедшим танком БТ-5, последний тоже завяз в болоте и по решению командира 149-го стрелкового полка майора Ремизова был сожжен.

В советских газетах того времени о событиях на Халхин-Голе ничего не сообщалось. Только 26 июня 1939 года Центральное советское радио передало сообщение ТАСС, которое в тот же день было опубликовано во всех центральных газетах. ТАСС сообщал о событиях на Халхин-Голе начиная с 11 мая, говорилось в нем и о боях 28–29 мая, приводились фамилии японских офицеров, командовавших частями, а также цифры потерь с обеих сторон. Затем 27, 28 и 29 июня были опубликованы еще три сообщения, в которых говорилось об упорных воздушных боях между советской и японской авиацией. Только после этих сообщений к месту боев были отправлены журналисты, фотографы и ки-

Экипаж бронеавтомобиля БА-6 из состава броневого дивизиона 8-й кавалерийской дивизии МНРА готовит машину к боям. Июль 1939 года 1939 года (кадр кинохроники, АСКМ).

Героический экипаж под командой М. С. Кочетова (в центре) у своей бронемашины БА-10. 9-я мотоброневая бригада, июль 1939 года. Этот экипаж уничтожил несколько пулеметов и противотанковых орудий, 4 грузовика с пехотой и 2 с боеприпасами. 18 июля М. Кочетов погиб в бою. 29 августа 1939 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза (АСКМ).

нооператоры. В июле в частях 1-й армейской группы начала издаваться газета «Героическая красноармейская», в которой работали писатели и журналисты Д. Ортенберг, В. Ставский, К. Симонов, фотографы В. Темин, М. Бернштейн, П. Трошкин. Поэтому все советские фотографии, посвященные боям на Халхин-Голе, сделаны не ранее начала июля 1939 года (фотосъемка в частях 57-го Особого корпуса была запрещена). Приводимые в некоторых изданиях фото боевых действий мая – июня 1939 года на самом деле или сделаны позже, или вообще не имеют отношения к боям на Халхин-Голе.

К 1 июля 1939 года советско-монгольские части занимали позиции на восточном берегу Халхин-Гола в 5–6 км от реки. Сплошной линии фронта и эшелонирования обороны в глубину не было. Южнее речки Хайластын-Гол оборонялся стрелково-пулеметный батальон 11-й танковой бригады, севернее – 149-й стрелковый полк (без одного батальона) и 9-я мотоброневая бригада. Всего на восточном берегу было около 3200 человек, 8 122-мм гаубиц обр. 1910/30 года, 4 76-мм полевых орудия обр. 1902/30 года, 16 76-мм полковых пушек обр. 1927 года, 7 45-мм противотанковых орудий, 53 пулемета и 62 бронеавтомобиля. Левый фланг советских войск прикрывала 6-я кавалерийская дивизия МНРА, занимавшая оборону на западном берегу Халхин-Гола. На правый фланг из района озера Буин-Нур перебрасывалась 8-я кавалерийская дивизия МНРА. Кроме того, на западном берегу в районе переправ находились: бронерота 8-й мотоброневой бригады (18 броневиков, из них часть в ремонте), 2 и 3-й дивизионы 175-го артиллерийского полка 36-й мотострелковой дивизии и 3-й дивизион 185-го артиллерийского полка (12 152-мм гаубиц обр. 1934 года, 8 122-мм гаубиц обр. 1910/30 года, 4 76-мм полевых орудия обр. 1902/30 года и 10 76-мм полковых пушек обр. 1927 года).

На подходе были части 8-й мотоброневой бригады, а ближайшие резервы находились в 120 км в Тамцак-Булаке – 24-й мотострелковый полк 36-й мотострелковой дивизии, 11-я танковая бригада и 7-я мотоброневая бригада.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИЮЛЕ 1939 ГОДА

К середине июня 1939 года в штабе Квантунской армии был разработан план операции под названием «Второй период номонханского инцидента». Предполагалось сильной ударной группировкой переправиться через Халхин-Гол и выйти в тыл советско-монгольских частей. Одновременно с этим сковывающая группа должна была атаковать противника на восточном берегу реки. В результате планировалось окружить и уничтожить советско-монгольские части в районе Халхин-Гола. Руководство операцией поручили командиру 23-й пехотной дивизии генералу М. Комацубаре. Помимо 23-й, в состав группировки включались: два пехотных полка 7-й пехотной дивизии, кавалерийская дивизия Маньчжоу-Го, два танковых, артиллерийский и инженерный полки.

По первоначальному плану, утвержденному 19 июня, танковые полки должны были переправиться на западный берег Халхин-Гола и нанести удар в тыл советско-монгольских войск. Для усиления им были приданы 1-й отдельный полк полевой артиллерии (8 75-мм орудий Тип 90 на мехтяге), батарея зенитных орудий, рота тягачей из полка тяжелой артиллерии (все из состава Артиллерийского корпуса Квантунской армии), 24-й инженерный полк, радиовзвод из полка связи и 3-й транспортный полк (120 машин). Из состава 7-й дивизии должны были быть отправлены медицинский полк и усиленный батальон 28-го пехотного полка для прикрытия сосредоточения главных сил ударной группы. Командиром группы был назначен командир 1-й меха-

Экипаж бронеавтомобиля БА-10 П. Ф. Мороза (крайний справа). 9-я мотоброневая бригада, июль 1939 года. В бою 3 июля он уничтожил японский грузовик с пехотой и под огнем противника спас экипаж подбитого броневика политрука роты Насырина (АСКМ).

Экипаж под командой М.С. Кочетова (крайний справа) у бронемашины БА-6. 9-я мотоброневая бригада, июль 1939 года. По верхнему краю башни броневика нанесена белая полоса (АСКМ).

низированной бригады генерал-лейтенанта М. Ясуока.

Однако вскоре выяснилось, что японские танки не могли двигаться по неустойчивому понтонному мосту, временно возведенному императорскими войсками через реку Халхин-Гол. Теоретически танки могли форсировать реку глубиной один метр, но при этом были необходимы точные сведения и о реке, и особенно о твердости грунта ее дна. При близком рассмотрении намеченной переправы через реку Халхин-Гол, последняя оказалась слишком широкой и глубокой. Доклады разведки только подтвердили мнение, что форсирование реки двумя танковыми полками при помощи имеющихся в распоряжении 23-й дивизии инженерных средств невозможно. Предлагались различные варианты, например, использовать несколько танков в качестве опор для импровизированного моста. Была так же фантастическая идея захватить и использовать мосты противника, так как грузоподъемность понтонных мостов Красной Армии позволяла без труда переправлять тяжелую технику.

27 июня было принято новое решение – группа Ясуока должна была атаковать противника с фронта, а для форсирования Халхин-Гола создавалась ударная группа под командованием генерал-майора Койчи Кобаяши. Она включала почти в полном составе части 23-й пехотной дивизии – 71,72-й пехотные полки, батальон 64-го пехотного полка, 23-й разведывательный отряд, 23-й инженерный полк, 13-й полк полевой артиллерии, а также 26-й пехотный полк 7-й пехотной дивизии (на автомобилях) и 1-й отдельный полк полевой артиллерии. Группа имела задачу – переправится на западный берег Халхин-Гола и выйти в тыл советско-монгольским частям.

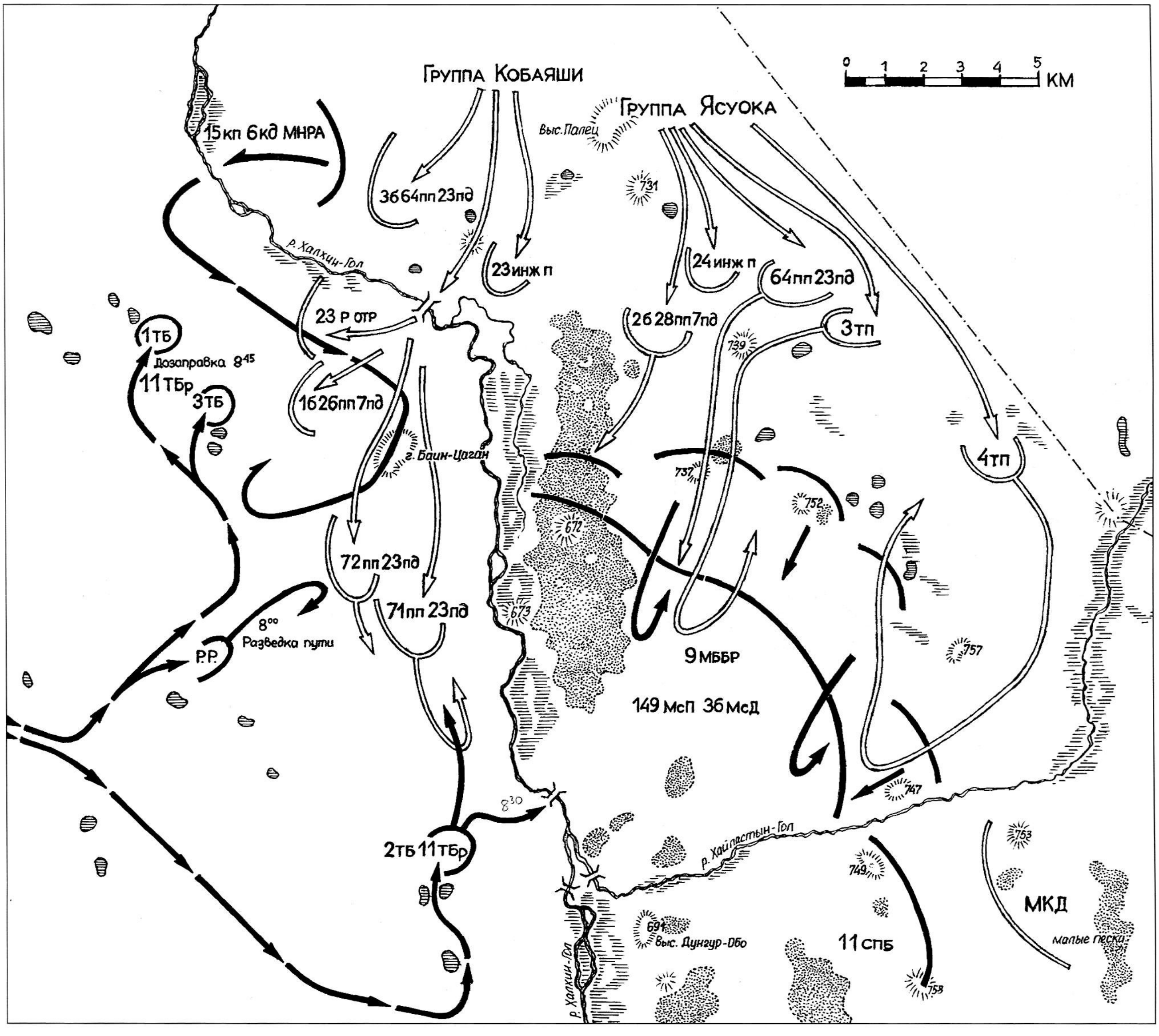
Сковывающая группа Ясуока включала в себя 3, 4-й танковые, 64-й пехотный (без одного батальона) и 28-й пехотный (из состава 7-й дивизии) полки, дивизион 13-го полка полевой артиллерии (8 75-мм орудий «образца 38 года» (1905 г.) и 120-мм

гаубица «образца 38 года» (1905 г.)), 24-й инженерный полк из состава 7-й дивизии и кавалерийскую дивизию армии Маньчжоу-Го. Всего под командованием Комацубары было 21 953 штыка, около 2000 сабель (Маньчжуры), 124 орудия (из них 32 противотанковых) и 87 танков. К 1 июля все части были подтянуты в район Халхин-Гола и начали занимать позиции для атаки. Здесь следует отметить, что по данным японской разведки, «советские войска постепенно отходили с правого берега реки начиная с ночи 28 июня». Исходя из этих данных, с самого начала операции штаб Квантунской армии считал, что противник постарается оторваться прежде, чем будет вынужден остановиться и вести боевые действия.

БОИ НА ВОСТОЧНОМ БЕРЕГУ РЕКИ 2–3 ИЮЛЯ 1939 ГОДА. 29 июня части Ясуока начали выдвижение к месту боев, сразу же столкнувшись с большими трудностями. Погода стояла дождливая, утром были сильные туманы. Испорченная дождевыми канавами и болотами дорога была не пригодна для движения тяжелой техники, несмотря на усилия инженерных подразделений. Танки, с трудом проходившие по размокшей от дождей почве, разбивали дорогу окончательно. По возможности танкисты объезжали труднопроходимые участки местности, часто останавливаясь, чтобы охладить перегревающиеся двигатели.

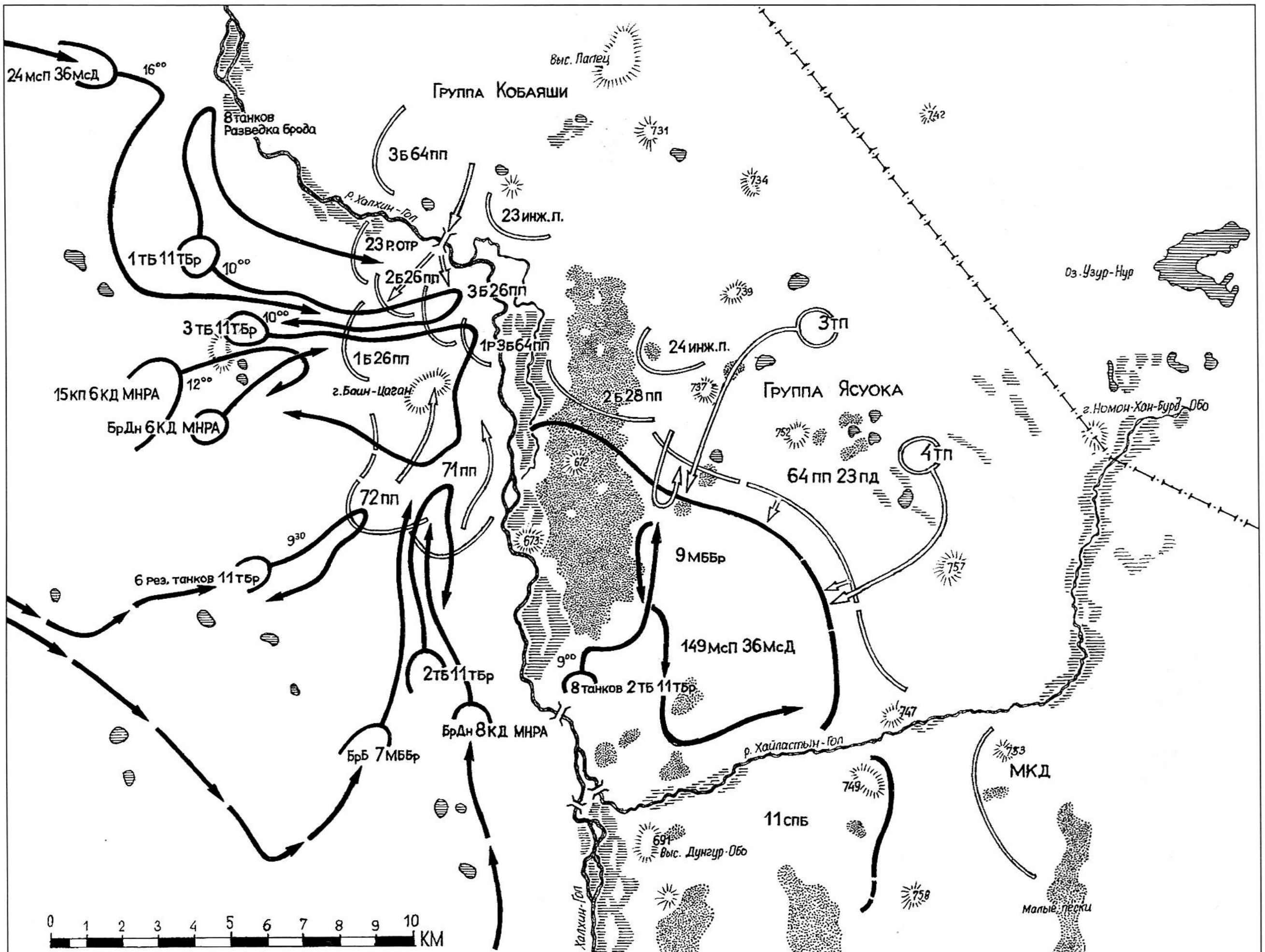
Первое столкновение с советскими частями произошло днем 30 июня. Примерно

Боевые действия на реке Халхин-Гол 2–3 июля 1939 года (до 10.00 3 июля) (схему выполнил Павел Шиткин).

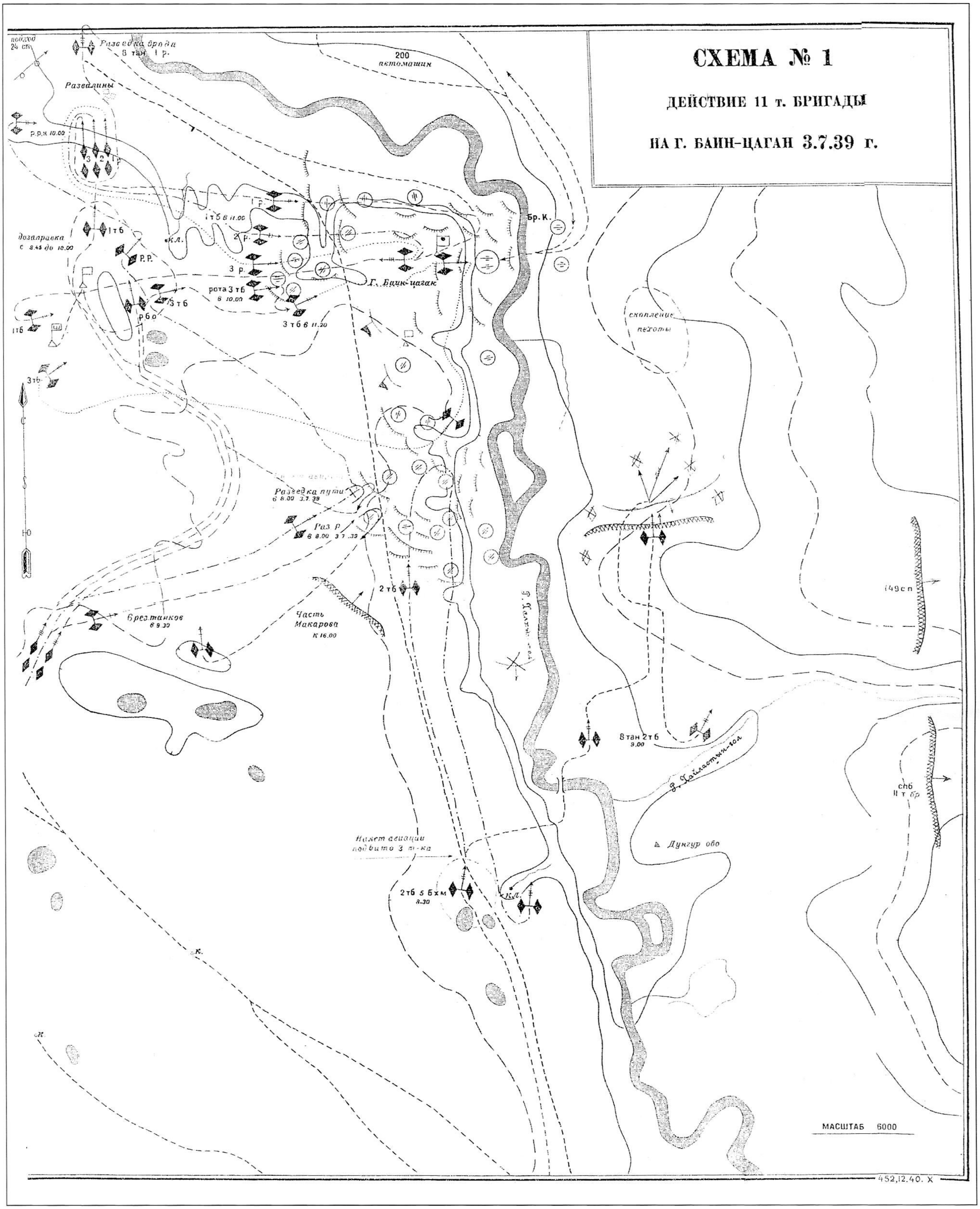

в 13.20 рота 4-го танкового полка встретила грузовик с 10 бойцами и 45-мм противотанковым орудием из состава 11-й танковой бригады. Грузовик не пытался скрыться, когда японцы отрезали ему путь, а укрылся в песчаных дюнах. Первым же выстрелом из орудия бойцы Красной Армии сожгли легкий танк Тип 95 «Ха-Го», в котором погиб командир 1-й роты 4-го танкового полка капитан Китамура. Оставшаяся часть танковой роты японцев окружила и уничтожила орудийный расчет. Были захвачены противотанковое орудие, грузовик с 200 снарядами, а также тяжело раненый младший командир Красной Армии, единственный оставшийся в живых. По мнению японских офицеров-танкистов, «захваченное противотанковое орудие противника было превосходным, а бронебойные снаряды намного эффективнее японских». Как сказал один из них, «начальная скорость полета снаряда пушки японского танка равнялась 400 м/с, и за полетом снаряда можно было наблюдать, что же касается советского противотанкового орудия, то мы видели вспышку, затем пробоину в танке. Точность их огня была потрясающей». В результате этого столкновения командир 4-го танкового полка полковник Тамада понял, что советское вооружение хорошее, противник обладал быстрой реакцией, упорством, высоким состоянием боевого духа. Как было отмечено в полковом дневнике, «степень подготовленности противника была выше, чем ожидалось».

Полученные в результате боя данные были первыми реальными сведениями об 11-й танковой бригаде. Японскому командованию теперь стало ясно, что правый берег Халхин-Гола удерживается советскими войсками, а не частями МНРА. До того момента считалось, что основу противника составляла монгольская армия при поддержке небольших советских частей, так как степень уча-

Боевые действия на реке Халхин-Гол днем 3 июля 1939 года (схему выполнил Павел Шиткин).

Боевые действия 11-й танковой бригады в районе горы Баин-Цаган 3 июля 1939 года (РГВА).

Командир отделения стрелково-пулеметного батальона 9-й мотоброневой бригады Комаров у бронеавтомобиля ФАИ. Июль 1939 года. В бою 3 июля гранатой он подорвал японский танк Тип 94 (АСКМ).

стия Красной Армии в конфликте не была известна.

О полученных данных сообщили в штаб 23-й дивизии и в штаб Кватунской армии. Возможно, если бы эта информация была получена раньше, операция японских войск и была бы отменена.

В 10.00 2 июля части 64-го пехотного полка под командованием полковника Т. Ямагато атаковали позиции советских войск на восточном берегу Халхин-Гола. Сначала им удалось несколько потеснить подразделения 149-го мотострелкового полка, но затем японцы попали под огонь орудий 175 и 185-го артиллерийских полков с левого берега Халхин-Гола. Огонь был настолько сильным и эффективным, что японские пехотинцы «были преисполнены ужаса перед «неописуемым» заградительным огнем противника, который длился около 2 часов». Потрясенные офицеры и солдаты, которые принимали участие еще в Нанкинской операции (1937 год), говорили, что «эффективность артиллерийского огня русских затмила все, с чем они столкнулись в Китае».

Огнем 152-мм гаубиц был сбит со своих позиций и дивизион 13-го полка полевой артиллерии. Попав под обстрел, японские артиллеристы залегли в углублениях и не передвигались. Как и пехотинцы, старые офицеры и солдаты артиллерии говорили о разнице по сравнению с их опытом в Китае. Один лейтенант назвал заградительный огонь русских «ужасающим». Заградительный огонь советских гаубиц был настолько мощный, что командир дивизиона майор Морикава не решился передислоцировать свои орудия до наступления темноты.

В 16.00 2 июля Ясуока получил приказ о подготовке наступления танков и пехоты утром 3 июля. Однако по своей инициативе Ясуока решил атаковать вечером 2 июля, еще до того, как главные силы 23-й дивизии переправятся через реку в течение предстоящей ночи.

Группа Ясуока должна была быстро пойти вперед, захватить и уничтожить противника на правом берегу выше реки Хайластын-Гол. 64-й пехотный полк при поддержке 3-го танкового полка должен был атаковать советские позиции вдоль дюн и прижать противника к мосту в месте слияния рек. Действуя на левом фланге второго эшелона, 4-й танковый полк (без пехоты) должен был нанести удар в районе моста с внешнего фланга.

Как уже говорилось, японское командование имело скудную информацию о количестве советско-монгольских войск. Информация на картах была двух-трех дневной давности и базировалась на аэрофотосъемке. Согласно этим разведывательным данным, не меньше 2 дивизий противника было развернуто с 20 июня к югу от Номонхана и на обоих берегах Халхин-Гола. Воздушная разведка доложила о большом количестве машин противника, но было не ясно, танков или грузовиков. Также было трудно проанализировать, какие части противника были сконцентрированы в районе Халхин-Гола. Для уточнения данных японским командованием были предприняты серьезные меры для захвата пленных, но все было безрезультатно.

Несмотря на многочисленные проблемы, стоявшие перед бригадой Ясуока при подготовке к атаке, моральный дух японских танкистов был высок. Например, майор Огата (помощник командира 4-го танкового полка) шутил со своими сержантами и солдатами: «Труп пехотинца, – говорил он, улыба-

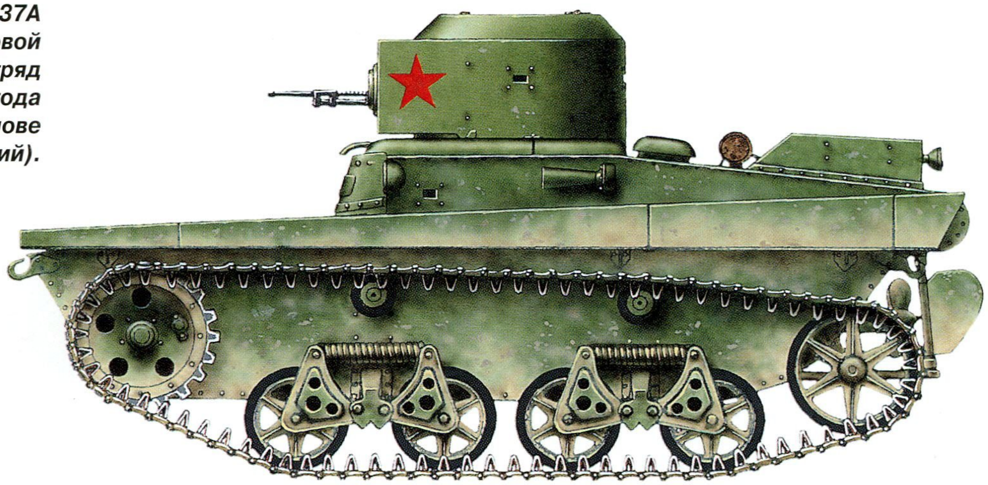

Слева направо:

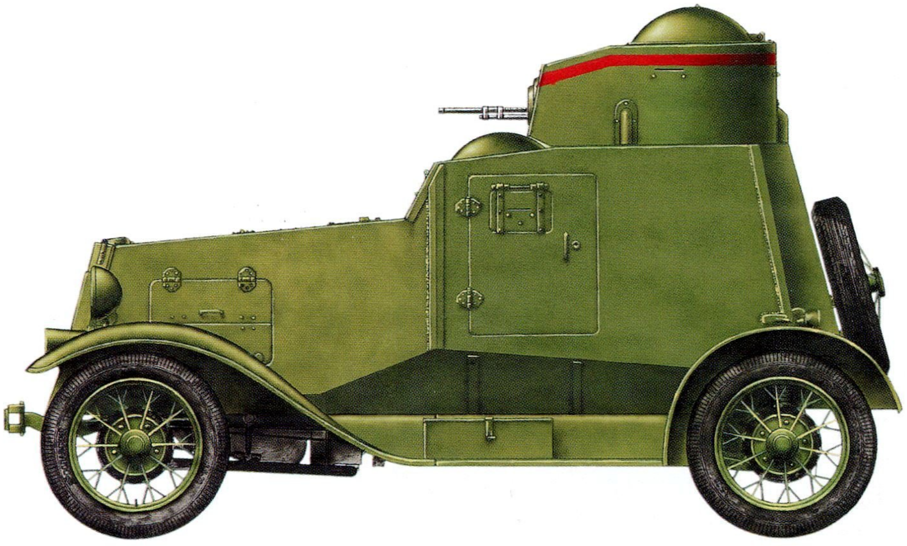
Помощник командира взвода в рабочем комбинезоне и панаме. 11-я танковая бригада, июль 1939 года;
Командир танковой роты 6-й танковой бригады в полевой форме и защитном танковом шлеме. Август 1939 года;
Красноармеец разведывательного батальона 11-й танковой бригады. Поверх гимнастерки на нем надет самодельный маскировочный костюм из травы, на ногах резиновые спортивные тапочки, в руке трофейная японская катана.

Рис. А.Каращука

Легкий танк Т-37А из состава 11-й танковой бригады. Сводный отряд Быкова, 28–29 мая 1939 года (реконструкция на основе воспоминаний).

Легкий бронеавтомобиль ФАИ, предположительно из состава 9-й мотоброневой бригады. Июль 1939 года.

Самоходная установка СУ-1-12 (76-мм полковая пушка на шасси ГАЗ-ААА) из состава артиллерийского дивизиона 11-й танковой бригады, май 1939 года.

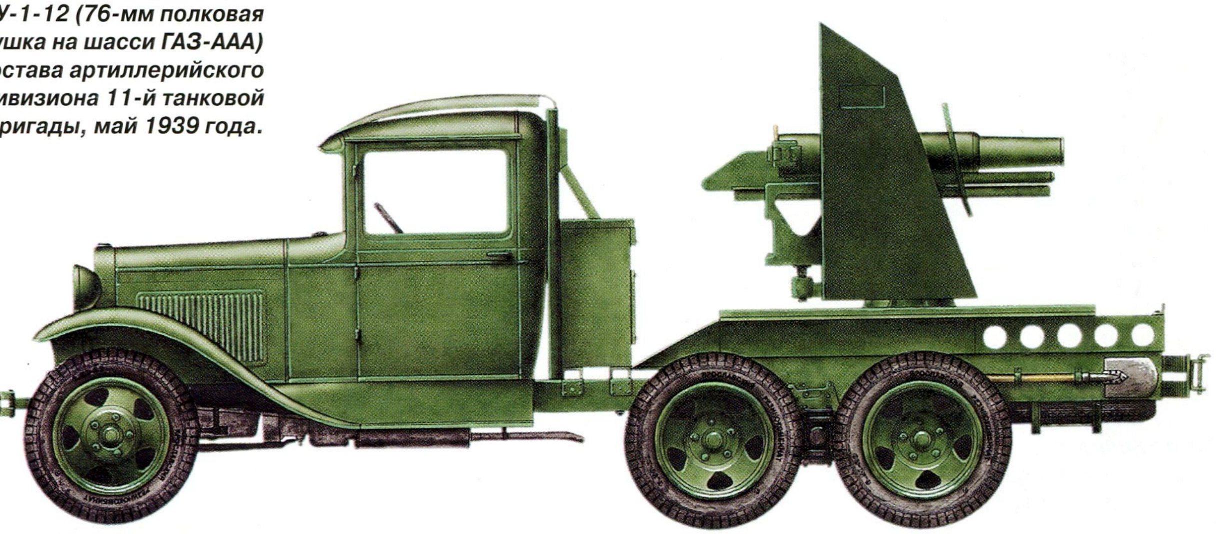
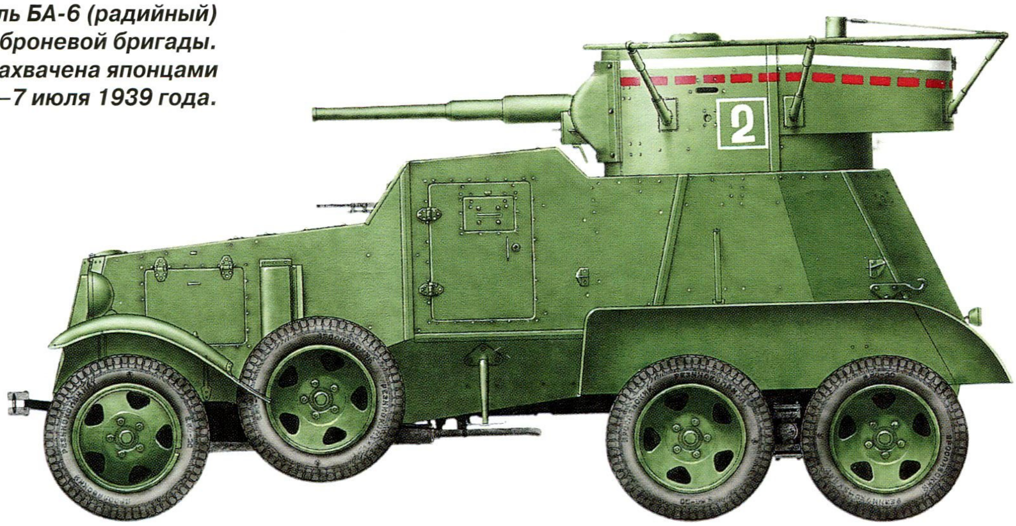

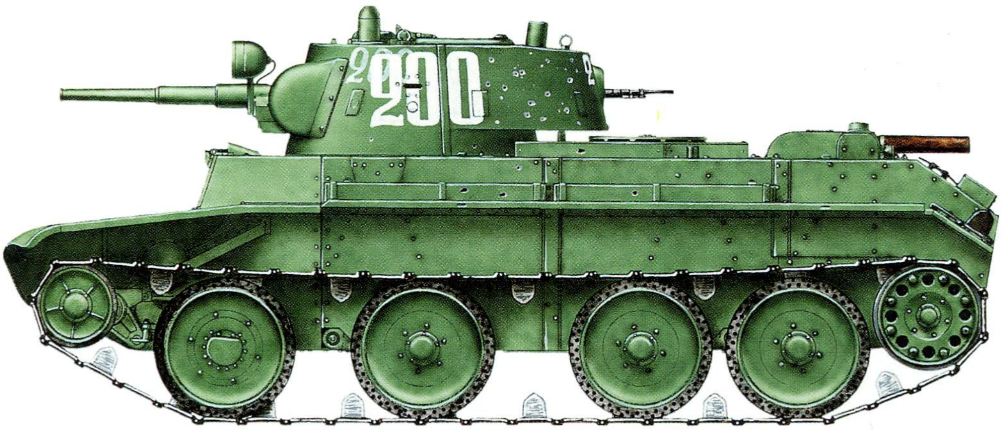
Рис. А.Аксенова

Бронеавтомобиль БА-6 (радийный) из состава 9-й мотоброневой бригады. Эта машина была захвачена японцами в ходе боев 6–7 июля 1939 года.

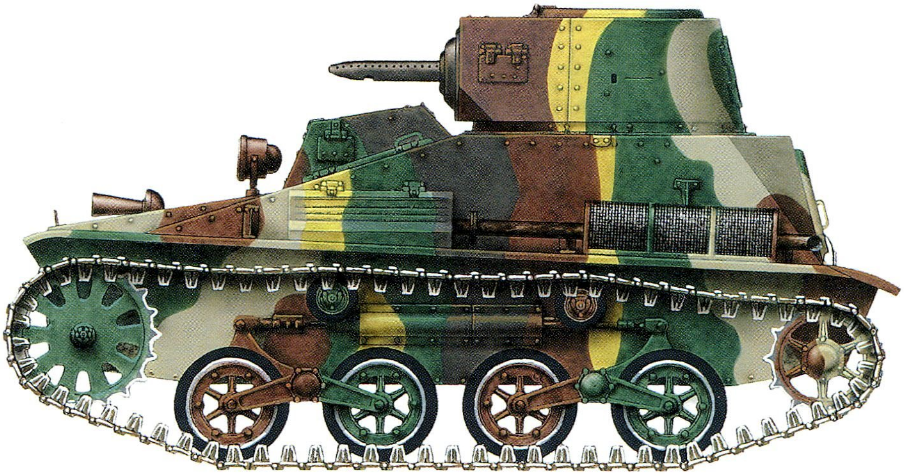
Танк БТ-5 командира взвода 16-го танкового батальона 11-й танковой бригады младшего лейтенанта Г.П. Тихонова, участника 14 танковых атак. За бои на реке Халхин-Гол награжден орденом Красной Звезды. Август 1939 года (реконструкция на основе описания).

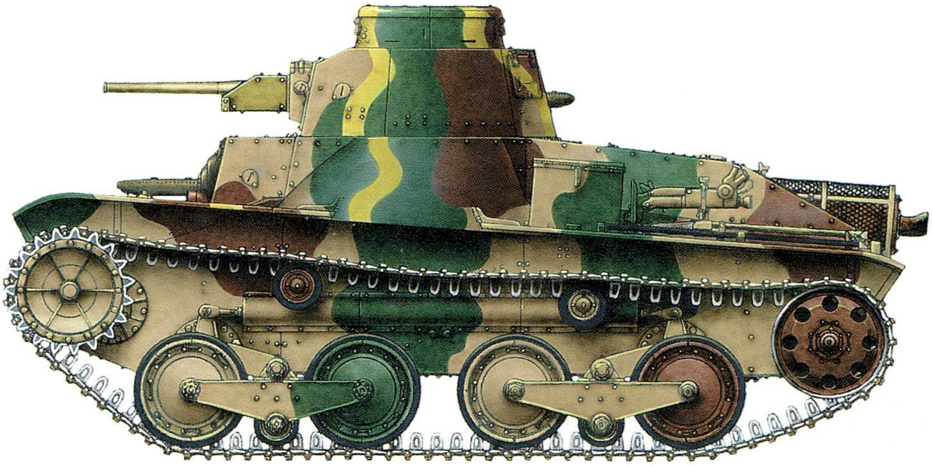
Танк БТ-7 командира 1-го танкового батальона 6-й танковой бригады Героя Советского Союза капитана В.А. Копцова. Август 1939 года.

Рис. А.Аксенова

Японский легкий танк Тип 95 «ТК» из состава 3-го танкового полка Квантунской армии. Июль 1939 года.

Японский легкий танк Тип 94 «Ха-Го» с так называемой «маньчжурской» подвеской (усиленной) из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Июль 1939 года.

Японский средний танк Тип 89 «Ко» из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Июль 1939 года. Первые два иероглифа дословно переводятся как «Любовь к родине». В скобках написано название города, собравшего деньги на постройку танка – «Фукуока».

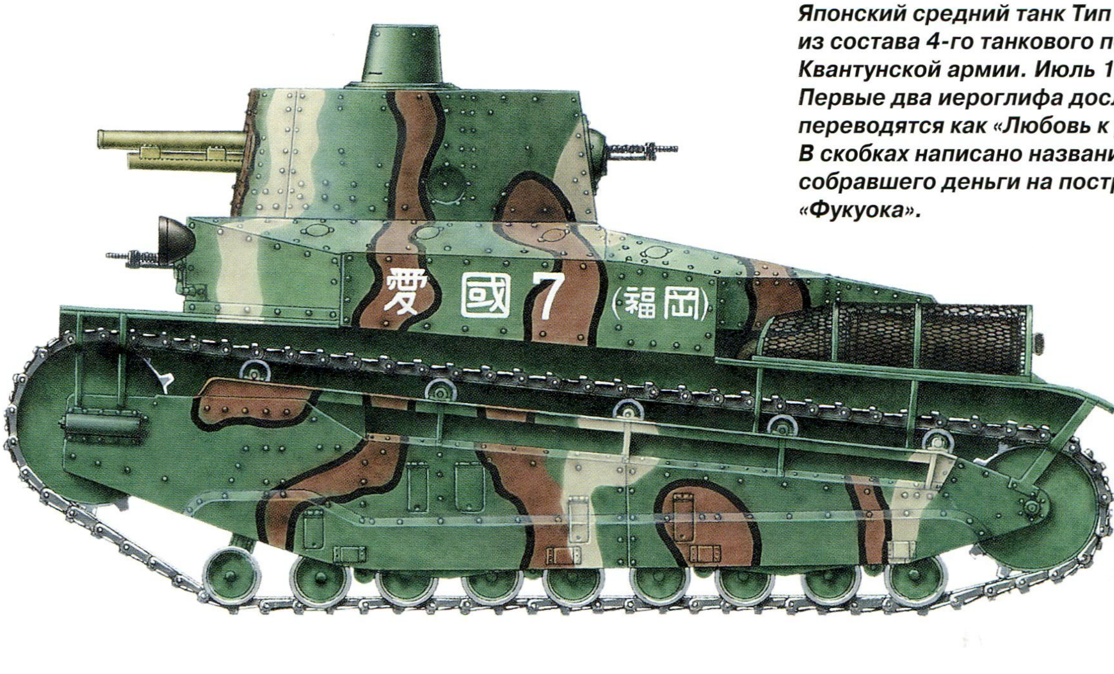

Рис. А.Аксенова

ясь, – обычно помещается в очень дешевый деревянный ящик белого цвета. Но если мы, танкисты, умрем здесь, наши замечательные гробы будут стоить 100 000 йен каждый. Наши судьбы лучше судьбы простых пехотинцев!» Все захлопали и загоготали в ответ на черный юмор Огата.

К 17.00 2 июля 3-й танковый полк имел в своем составе 41 танк (26 Тип 89 «Оцу», 4 Тип 97 «Чи-Ха», 7 Тип 94 «ТК», 4 Тип 97 «Ке-Те». В 4-м танковом полку на это же время имелось 45 танков (34 Тип 95 «Ха-Го», 8 Тип 89 «Ко», 3 Тип 94 «ТК»).

Общее наступление группы Ясуока началось в 20.00. Однако почти сразу же пехота 64-го полка отстала от танков 3-го танкового полка. В ходе атаки так и не удалось объединить танки со стрелками-пехотинцами.

К 22.30 небо над районом боевых действий заволокло облаками, пошел дождь, а затем началась гроза. Для удобства опознавания в темноте на каждом танке был установлен японский флаг.

Японская танковая атака продолжалась до 2 ночи часов 3 июля, после чего Ясуока отдал приказ отойти на исходные позиции. Японцы оценивали результаты атаки как «очень высокие». По донесениям, только 4-й танковый полк уничтожил 4 артиллерийских батареи, 7 противотанковых орудий, 10 бронемашин, 5 минометов и 150 человек. При этом потери бригады Ясуока составили 1 танк, 23 убитых и 10 раненых.

В советских документах о результатах этого боя сказано следующее:

«Вечером 2 июля, с целью маскировки переправы ударной группы, японцы предприняли операцию по уничтожению нашего боевого охранения, для чего выделили штурмовой отряд с танками. Но попытка окружить боевое охранение не удалась, оно отошло за линию наших войск. Атака была рассчитана на моральный эффект. До 80 танков противника шло в атаку с зажженными факелами. В результате боя 149-й мотострелковый полк отошел на 2–3 км. Нами подбито свы-

Легковой автомобиль Chevrolet 1938 года модель Master series HA (американского производства), который использовался в частях японской 23-й пехотной дивизии в качестве штабного. Машина была захвачена в боях 20–31 августа 1939 года (АСКМ).

Автомобили штаба 1-й армейской группы – «эмка» ГАЗ-М1 (справа) и американский Ford V8-81A 1938 года (с брезентовым верхом). Июль–август 1939 года (АСКМ).

ше 10 танков и 1 танк захвачен нами. Все атаки противника были отбиты».

Сведений о потерях в советских документах найти пока не удалось.

Что касается японских потерь, то по воспоминаниям участников боя бригада Ясуока потеряла в этом бою не менее 10 танков. В целом, можно сказать, что результат ночной танковой атаки оказался не очень высок, взаимодействие между подразделениями отсутствовало, никто из старших командиров не имел связи друг с другом.

БОИ У ГОРЫ БАИН-ЦАГАН. Ударная группа Кобаяси вечером 2 июля приступила к наведению моста через Халхин-Гол. Примерно в 3.15 3 июля 1-й батальон 71-го пехотного полка переправился через реку. Находившийся на этом участке 15-й кавалерийский полк 6-й кавдивизии МНРА двигался по дороге через гору Баин-Цаган на центральную переправу. В результате перестрелки полк был отброшен и отошел, а передовой отряд японцев закрепился на северо-западных скатах горы, обеспечивая переправу и выход на Баин-Цаган главных сил своей группировки.

Командование 6-й кавдивизии МНРА пыталось контратаковать японцев силами 15 кавполка и бронедивизионом, но бомбардировочная авиация противника рассеяла по полю боя развертывающиеся части дивизии и в дальнейшем держала их под постоянными бомбежками, не давая возможности собрать и направить в контратаку. До прибытия частей Красной Армии 6-я кавдивизия так и не смогла атаковать переправившиеся части противника.

Примерно к 6.00 на западном берегу было уже два батальона 71-го полка с противотанковой артиллерией, которые выдвигались на юго-запад, заходя в тыл советско-монгольских частей.

Здесь следует отметить, что командование 1-й армейской группы в течение июня месяца не смогло наладить достаточной разведки и полностью не вскрыло сосредоточение японских войск и направление их главного удара. Тем не менее, по активизации действий противника советское командование сумело сделать правильный вывод о готовящемся наступлении. В ночь со 2 на 3 июля, получив сведения об атаке советских частей на восточном берегу реки, командир 1-й армейской группы решил нанести по группе Ясуока фланговый удар. Для этого выделя-

Командиры штаба 1-й армейской группы и жены комсостава осматривают трофеи – японскую ремонтную летучку Тип 94. Июль–август 1939 года (АСКМ).

лись почти все имеющиеся резервы. Согласно приказу, 6-я кавдивизия МНРА должна была «подойти к развалинам и переправить 15 кавалерийский полк на восточный берег для обеспечения левого фланга. 9-й мотоброневой и 11-й танковой бригадам выйти в район 6 км юго-западнее развалин с готовностью нанести удар по наступающему противнику, 24-му мотострелковому полку выйти в район озера Ху-ху-Усу-Нур, 7-й мотоброневой бригаде к отметке 752 (12 км юго-западнее горы Хамар-Даба) с целью удара по противнику, наступающему с фронта». Сведениями о переправе японцев через Халхин-Гол командование 1-й армейской группы не располагало. Таким образом, резервы двинулись, сами не зная, навстречу переправившимся частям генерал-майора Кобаяши.

3 июля, примерно в 7 часов утра, 9 машин 8-й мотоброневой бригады наскочили на авангардную колонну японцев, двигавшуюся от Баин-Цаган к югу, и атаковали ее. Огнем противотанковых орудий было подбито 4 броневика, экипаж одной машины попал в плен. Узнав о том, что противник переправился на западный берег реки, командир 1-и армейской группой тут же перенацеливает все выдвигающиеся резервы на атаку занятого японцами плацдарма. При этом было неизвестно, какие силы переправились на западный берег. 2-й танковый батальон 11-й танковой бригады, находившийся в районе родника в 5 км западнее Дунгур-Обо, получает приказ – выслать 8 танков для уничтожения переправившихся японцев. Примерно в 8.15 танки, под командованием старшего лейтенанта Филатова, атаковали пехоту 71-го пехотного полка, уничтожив при этом одно противотанковое орудие. Однако ответным огнем 2 БТ-5 были сожжены и 6 подбито. Был убит Филатов и еще 5 танкистов, 4 ранено, 1 пропал без вести.

В 8.30 командир 2-го танкового батальона капитан К. Абрамов получает приказ – атаковать наступающего противника 15 танками БТ-5 и 5 ХТ-26 и не допустить его к переправе. Одновременно из состава батальона выделялось 8 БТ-5 под командой капитана М. Лукина для переправы на восточный берег в состав 9-й мотоброневой бригады. Танки батальона пошли в атаку в 8.45, в результате боя продвижение частей 71-го пехотного полка к переправе было остановлено. Тан-

кисты потеряли 12 человек убитыми и 9 ранеными, сгорело 7 БТ-5 и 5 ХТ-26, подбито 2 БТ-5. О гибели одного из ХТ-26 сохранилось свидетельство одного из японских солдат 71-го пехотного полка:

«Один танк подошел к японским окопам и почему-то застрял. Сначала он стрелял из огнемета, потом из пулемета и пистолета. Сержант Ассакура хотел уничтожить его. Он подошел сзади, положил на танк 2-х килограммовый заряд взрывчатки и побежал от взрыва. Все вокруг аплодировали, так как это было похоже на сцену из некоторых средневековых японских сражений. Однако пулеметной очередью с танка Ассакура был убит. Солдаты были в ярости, они окружили этот танк, предлагая экипажу сдаться. Ответа не последовало, тогда под днище танка заложили взрывчатку и подорвали ее. В результате был поврежден передний люк, чрез который сержант Хигаки вытащил за ворот молодого русского танкиста (второй погиб), которого тут же закололи штыками».

Когда командованию 1-й армейской группы стало ясно, что на западный берег переправились довольно крупные силы японцев, оно приняло решение – немедленно атаковать противника в районе горы Баин-Цаган. Планом предусматривалось – ударом 11-й танковой бригады с севера, 24-м мотострелковым полком с северо-запада и запада и 7-й мотоброневой бригадой с юга окружить и уничтожить противника. Атака началась в 11 часов 3 июля. В докладе Жукова о результатах этого боя сказано:

«Выполняя приказ, 1-й батальон 11-й танковой бригады атакует противника, охватывая Баин-Цаган с северо-запада во фланг и тыл, 3-й батальон 11-й танковой бригады и бронедивизионом 6-й монгольской кавдивизии – с запада. Противник был охвачен в стальное танковое кольцо. 24-й мотострелковый полк вышел по ошибке к развалинам и, повернув к югу, в 12.00. атаковал противника с северо-запада. В 15.00 в бой вступила 7-я мотоборневая бригада, нанося удар бронебатальоном на южные скаты Баин-Цаган. Зажатый в тиски противник перешел к обороне. Начался бой по его уничтожению. Он длился весь день и ночь на 4 июля, 4 июля и ночь на 5 июля. В ночь на 5 июля противник начал отход за реку, а с рассветом в беспорядке толпами начал бегство под преследованием наших частей.

Бронеавтомобиль БА-20 (с конической башней) одной из мотоброневых бригад. Июль–август 1939 года. Обратите внимание на тряпичный чехол, надетый на фару (АСКМ).

Бойцы Красной Армии ведут огонь из 82-мм батальонного миномета образца 1938 года. Август 1939 года. В боях на реке Халхин-Гол минометы оказались незаменимым оружием при штурме японских укреплений, но имелось их крайне мало – всего несколько десятков штук (АСКМ).

Наш удар был нанесен для противника неожиданно и так ошеломил его, что он был вынужден перейти к обороне на восточном берегу Халхин-Гола.

За эти бои противник был потрясен настолько, что ему потребовался длительный период для восстановления своих сил».

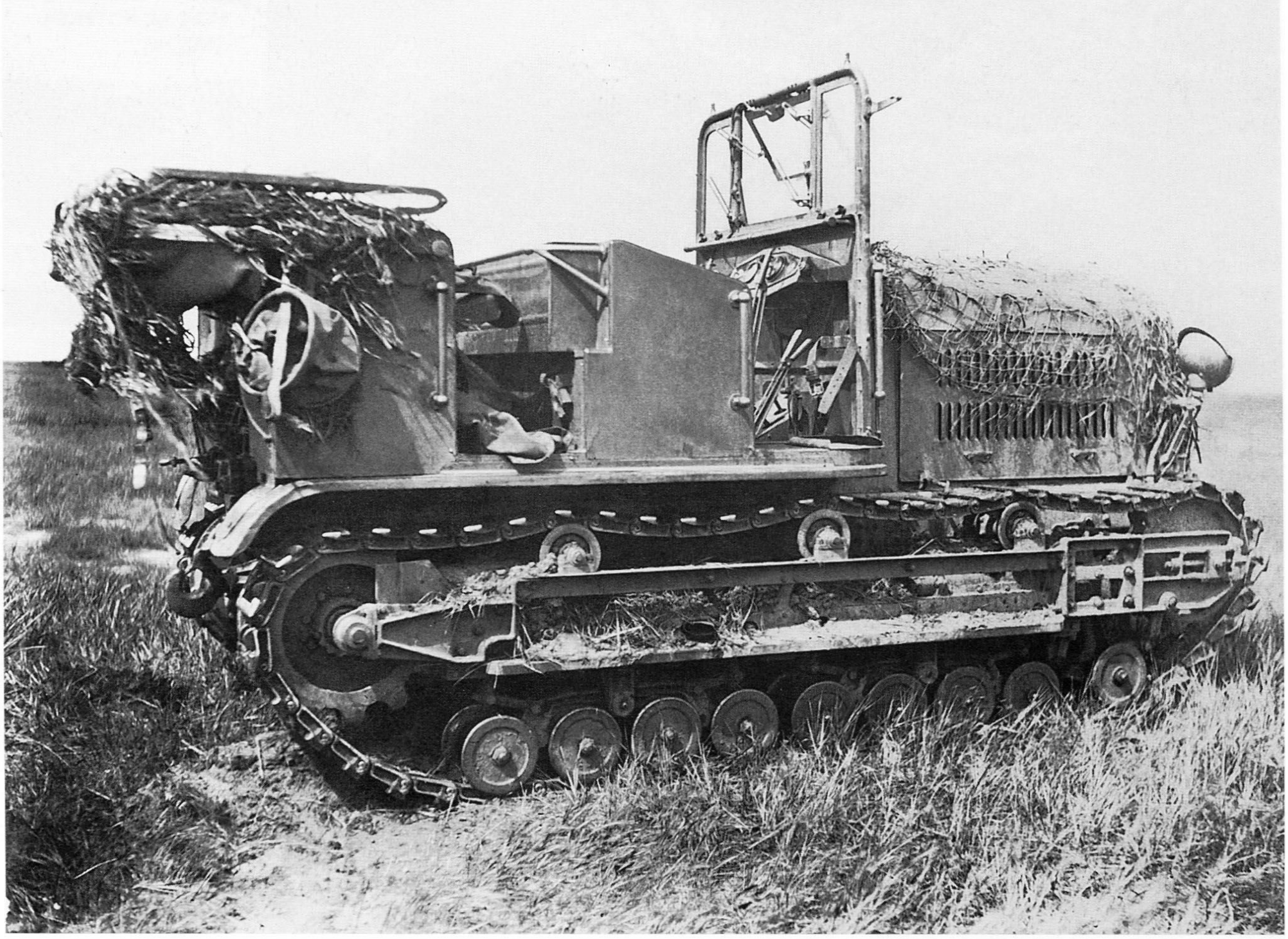
В своей беседе с писателем К. Симоновым в 1950 году г. Жуков так описывал этот бой:

«...Им (11-й танковой бригаде. – ***Прим. автора***) оставалось пройти еще 60 или 70 километров, и они их прошли... И вступили в бой. Бригада была сильная, около двухсот машин. Она развернулась, и смело пошла. Понесла большие потери от огня японской артиллерии, но – повторяю – мы были готовы к этому.

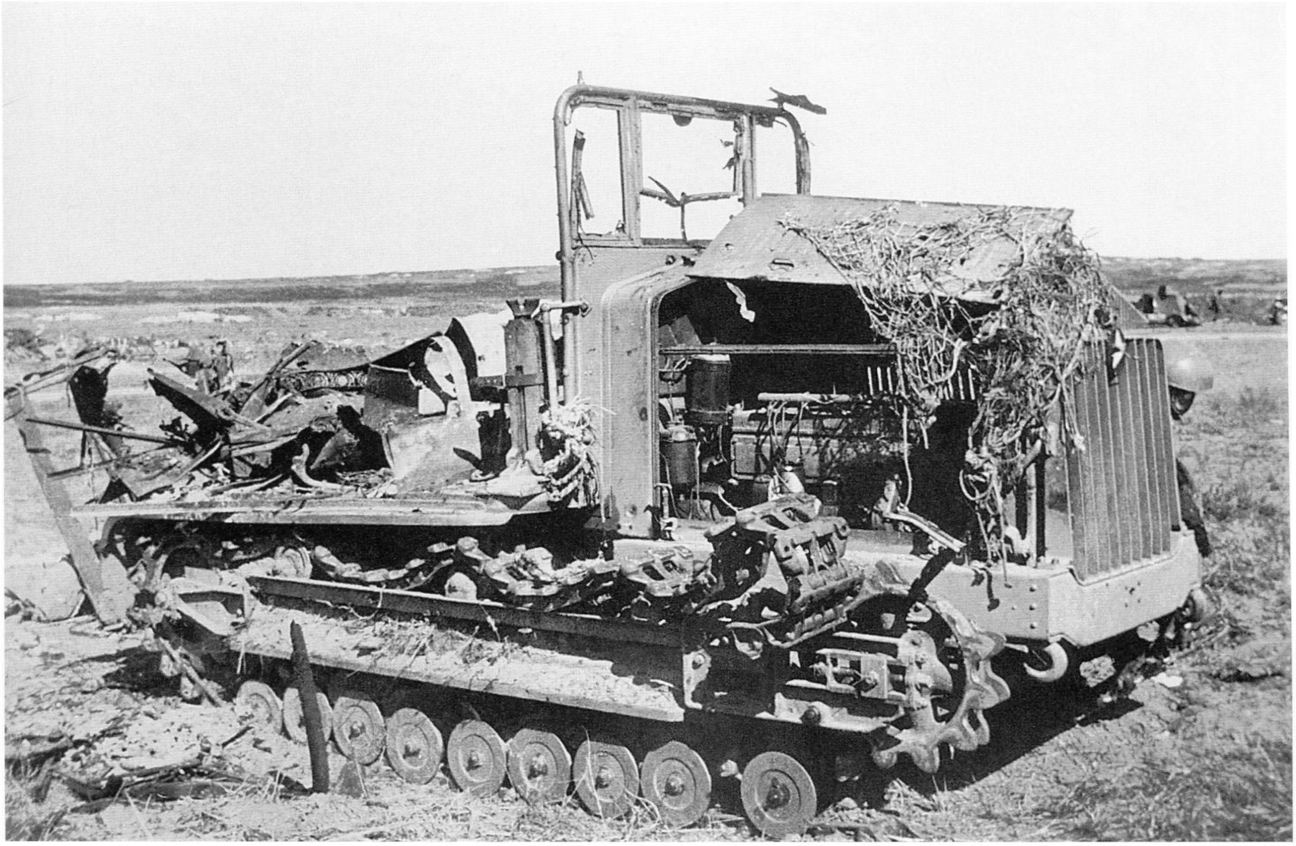
Половину личного состава бригада потеряла убитыми и ранеными. И половину машин, даже больше. Еще большие потери понесли советские и монгольские бронечасти, которые поддерживали атаку. Танки горели на моих глазах. На одном из участков развернулось 36 танков, и вскоре 24 из них уже горели. Но зато мы раздавили японскую дивизию».

Однако изучение архивных документов показывает, что на самом деле все было несколько по-иному.

1-й танковый батальон 11-й танковой бригады к 11.00 достиг района развалин, имея задачу – форсировать Халхин-Гол и уничтожить скопление противника на восточном берегу. Примерно в 11.30 комбриг М. Яковлев поставил задачу – уничтожить противника, переправившегося на западный берег. Батальон, имея 44 танка БТ-5, развернулся в боевой порядок и пошел в атаку. Предварительная разведка не производилась, никаких сведений о противнике от вышестоящего начальства не поступало. Идя на больших скоростях (45–50 км/ч), батальон натолкнулся на передний край японцев и вступил в бой, уничтожая противника огнем и гусеницами. Не поддержанный своей пехотой и артиллерией, к 16.00 батальон вышел в район сбора, оставив на поле боя 20 танков подбитых, а затем сожженных японцами при помощи бутылок с бензином.

Японский артиллерийский тягач Тип 92 (5-тонный) из состава 1-го отдельного полка полевой артиллерии, захваченный частями Красной Армии в боях 20–31 августа 1939 года (АСКМ).

Разбитый японский артиллерийский тягач Тип 92 (5-тонный). Август 1939 года (АСКМ).

3-й танковый батальон получил приказ на атаку переправившихся японских частей также в 11.30. Батальон пошел в атаку с места, в линии ротных колонн, имея в своем составе 50 БТ-5. В результате боя, прорвав оборону противника и немного не дойдя до его переправы, к 15.00 батальон вышел в район сосредоточения. Потери составили 10 человек убитыми, 23 пропало без вести, сгорело 20 танков, подбито 11. Следует отметить, что большие потери 3-го батальона обусловлены тем, что ему последовательно приходилось атаковать все японские части, которые переправились на западный берег – 26,64 и 72-й пехотные полки.

Эта танковая атака произвела сильное впечатление на японцев. Один из офицеров 72-го пехотного полка майор Т. Хамада, стал считать танки, идущие в атаку. Насчитав 500 (!) штук он сбился и доложил в штаб Кобаяши, что их атакуют не меньше 1000 (!) советских танков. У имевшихся, помимо противотанковых,75-мм орудий образца 1938 года (1905 г.) отсутствовали бронебойные снаряды, и они не могли успешно бороться с танками. Тем не менее, как мы видим, потери в танках были очень большими. Один из участников боя, офицер 26-го пехотного полка, позже вспоминал:

«Когда пламя загоралось внутри танка, люки, обычно закрытые во время боя, приходилось открывать. Русские танкисты выпрыгивали и пытались спастись, убегая в сторону своих позиций. Тела многих были сильно обгоревшими и они, шатаясь, в агонии делали несколько шагов, прежде чем упасть. Некоторые пытались помочь раненым товарищам, другие пытались укрыться под днищами пылающих танков. Один японский пехотинец сбил с ног русского, который пытался сопротивляться, но тут же был застрелен из пистолета».

По мнению другого офицера «погребальные костры горящих русских танков были похожи на дымы сталелитейных заводов в Осаке».

Подразделения 24-го мотострелкового полка во время марша сбились с пути и не смогли поддержать атаку танкистов. Приведенный в порядок 15-й кавалерийский полк 6-й кавдивизии МНРА около 12 часов пытался перейти в атаку за танками 11-й бригады, но артиллерийским огнем и авиацией противника вновь был рассеян по полю. Наиболее активно действовал броневой дивизион 6-й кавалерийской дивизии, который несколько раз атаковал противника самосто-

Японская техника, разбитая в ходе боев 20–31 августа 1939 года. На переднем плане американский трехтонный грузовой автомобиль Ford V8 (в гражданском исполнении). Сентябрь 1939 года (АСКМ).

ятельно и совместно с танками 11-й танковой бригады. Бронедивизион в этом бою потерял 5 машин подбитыми и сгоревшими.

24-й мотострелковый полк смог перейти в атаку только в 13.00. Вслед за полком развернулась приведенная в порядок 6-я кавалерийская дивизия МНРА, действовавшая вдоль Халхин-Гола.

Около 12 часов японские части с юга атаковал бронедивизион 8-й кавалерийской дивизии, который уничтожил несколько огневых точек, потеряв подбитыми и сгоревшими 3 бронемашины.

Примерно в 15.00 подошел 247-й автоброневой батальон 7-й мотоброневой бригады, который сразу после 150-километрового марша, без разведки, был брошен в бой. Батальон (50 броневиков) шел в атаку двумя эшелонами, имея впереди 6 дозорных машин. При подходе дозорных броневиков к переднему краю обороны 72-го пехотного полка, японцы пропустили их в тыл. Когда же подошел первый эшелон (1 и 2-я роты), он был расстрелян в упор из противотанковых орудий. В течение получаса батальон потерял 57 человек убитыми, 26 ранеными, 2 пропавшими без вести, 20 броневиков сгоревшими и 13 подбитыми.

Небезынтересно привести выдержки из «Сведений о действии бронебатальона по опросу участников боя», составленных сразу после атаки 3 июля. Лейтенант А. Е. Дерягин, командир 3-й роты:

«О противнике знал, что на рубеже горящих танков имеется пехота и кавалерия. Задача была поставлена командиром батальона капитаном Стрекаловым в присутствии командира бригады: «Двигаясь по боевому курсу на горящие танки атаковать и уничтожить противника на этом рубеже – это первая задача, последующую задачу получите после». Мы были предупреждены, что машины близко к окопам не подводить, потому что для поджога противник бросает бутылки с бензином и в подтверждении показали на горящие танки. Было сказано, что впереди действует наша пехота и несет большие потери. Справа нас поддерживает артбатарея. Задача была поставлена прямо с марша, ряд машин еще подтягивался и заправлялся. Для боевой готовности было приказано снять все сверху бронемашин – масксети, брезенты и т. д.

При движении вперед я видел горящие машины впереди и слева одновременно. Противника в это время я не видел и огня не вел. Затем почувствовал на своей машине удары

Тот же грузовик Ford V8 (в гражданском исполнении), что и на предыдущем фото. Сентябрь 1939 года. Части Квантунской армии в большом количестве использовали импортные американские грузовики (АСКМ).

осколков снарядов по башне, после чего приказал водителю свернуть влево для маневра и зайти за укрытие. При развороте в мою машину ударил снаряд и помял дифференциал, но машина двигаться могла. Я приказал отправить ее в тыл, а сам пересел на машину политрука роты. Огня я не вел, хотя и видел в районе горящих машин двигающихся людей, не знаю, что это за люди – свои или противник».

Старший лейтенант К. П. Петров, помощник начальника штаба батальона:

«Во время боя я двигался со штабом и начальник штаба приказал мне наблюдать за действиями батальона. С подходом батальона к горящим на горе Баин-Цаган машинам, я сразу увидел, как загорелось 4–5 броневиков 1 и 2-й рот. Количество горевших машин становилось все больше, часть задних броневиков повернули назад, и пошли в тыл, где мы их собирали. 3-я рота в бой почти не вступила и лишь одна ее машина была выведена из строя. Остальные, видя горящие броневики, дальше не пошли».

Лейтенант А. А. Мартынов, командир взвода 1-й роты:

«.. До обороняющегося противника оставалось 150–200 м, он вел огонь справа и с фронта. При обнаружении противника я открыл огонь с хода. Выпустил 4 снаряда, и после, когда машину подбили, еще 11. Вижу – справа горят две машины, впереди горит дозорная машина. У меня снарядом заклинило башню. Я дал приказ – вести огонь из лобового пулемета, но тут же снарядом убило водителя и пулеметчика. Мы с башенным стрелком подобрали ноги и сидели 15 минут, пока не стих артиллерийский и пулеметный огонь. Затем мы вышли и, обнаружив двух раненых, отошли с ними в тыл».

Младший командир Л. М. Стрельцов, командир бронеавтомобиля 1-й роты:

«С подходом к противнику я вел огонь из пушки, а во время ее заряжания и из пулемета. Хорошее попадание из пушки заметил только одно. Первый же снаряд противника, попавший в машину, убил пулеметчика и ранил водителя, загорелся бензобак. Слышу, второй снаряд разбил мотор. Я еще раз залез в башню, но противник повел огонь и по башне. Вижу, слева загорелись броневики Еремеева и Козлобородова и лейтенанта Самардака, а у меня на броневике отлетел весь перед. Я был в 150 м от окопов противника, решил машину оставить и ползком пополз назад в тыл».

Командный состав штаба 1-й армейской группы, посол Советского Союза в Монголии И. А. Иванов (в костюме и кепке) и главнокомандующий МНРА маршал МНР Х. Чайболсан (слева от Иванова) осматривают разбитый автомобиль Ford V8 американского производства. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

В 19 часов командованием советских войск организовывается повторная общая атака противника в районе горы Баин-Цаган, в которой участвуют 24-й мотострелковый полк при поддержке 5 БТ-5 разведроты и 6 ХТ-26 11-й танковой бригады, части 7-й мотоброневой бригады при поддержке переброшенного в район боя на машинах спешенного эскадрона 8-й кавалерийской дивизии МНРА (100 человек и 4 станковых пулемета) и бронедивизион этой же дивизии. Однако японцы отбили атаку, при этом разведрота потеряла один БТ-5. В этом бою хорошо показали себя спешный эскадрон и бронедивизион 8-й кавалерийской дивизии, которые «заслужили благодарность бойцов Красной Армии».

Таким образом, из документов следует, что никакого окружения японских частей, переправившихся на западный берег Халхин-Гола, не было. Было проведено несколько несогласованных атак – в 8.15–8.30 2-м танковым батальоном, в 11.30 – 2 и 3-м танковыми батальонами, в 13.00 – 24-м мотострелковым полком, в 15.00 бронебатальоном 7-й мотоброневой бригады, в 19.00 частями 11-й танковой бригады, 24-м мотострелковым полком и 7-й мотоброневой бригадой. Все части действовали самостоятельно, без какой-либо связи друг с другом, разведка вообще не проводилась, сведений о противнике не было, боевые задачи ставились неконкретно.

Основная тяжесть боев выпала на 11-ю танковую бригаду, которая понесла колоссальные потери: из 133 танков, участвовавших в бою 3 июля на западном берегу (1-й танковый батальон – 44 БТ-5, 2-й танковый батальон – 28 БТ-5, 3-й танковый батальон – 50 БТ-5, рота боевого обеспечения – 10 ХТ-26, разведывательная рота – 5 БТ-5) было потеряно 77 машин (1-й танковый батальон – 20 БТ-5, 2-й танковый батальон – 17 БТ-5, 3-й танковый батальон – 34 БТ-5, рота боевого обеспечения – 5 ХТ-26, разведывательная рота – 1 БТ-5). Кроме того, было потеряно 37 бронемашин из 59 (не считая монгольских бронедивизионов, потерявших 8 машин).

Японское командование не ожидало столь стремительных действий советских танков. К вечеру 3 июля в штабе 23-й дивизии пришли к выводу о том, что «операция развивается не так, как ожидалось». Поэтому в 20.20 3 июля генерал Комацубара отдал приказ об отводе частей с западного берега Халхин-Гола. Отход должен был начаться утром 4 июля, прикрывать переправу частей должен был 71-й пехотный полк, усиленный артиллерией. Отступление японцев к переправе началось примерно в 12.15 4 июля. Советские танковые части, понесшие большие потери, не могли преследовать отходившего противника. Например, 11-я танковая и 7-я мотоброневые бригады 4 июля в боях вообще не участвовали, занимаясь эвакуацией и восстановлением матчасти. Боевые действия вел только 24-й мотострелковый полк, который в течение всего дня атаковал подразделения 26-го пехотного полка японцев.

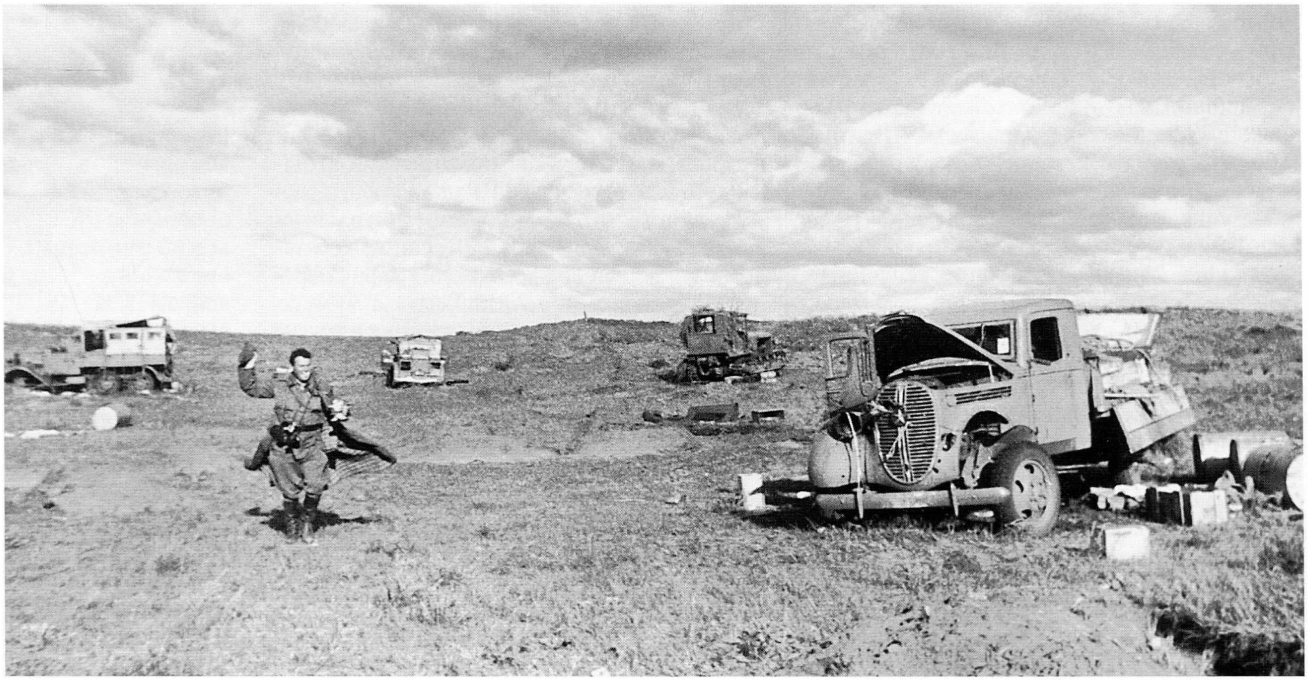
Примерно в 10 часов утра переправу на восточный берег начал 72-й пехотный полк. День 4 июля был солнечным и жарким, мост был заполнен машинами, лошадьми, пушками, солдатами и офицерами. Каждый хотел быть первым, у переправы образовалась огромная толпа. В результате полк понес большие потери от огня советской артиллерии и авиации.

Из-за того, что командование 26-го пехотного полка потеряло связь со своим 1-м батальоном и не хотело бросать его, график переправы пришлось изменить. Вслед за 72-м начал переправу 71-й полк, артиллерия и другие части. 26-й полк оставался на западном берегу дольше всех. Установив связь со своим потерянным батальоном, 26-й пехотный полк закончил переправу около 6 часов утра 5 июля, после чего команда японских саперов взорвала мост.

В штабе 23-й дивизии высказывали недоумение по поводу того, что советские части не уничтожили мост:

«Если бы русские были умнее, они бы уничтожили мост артиллерией или авиацией и окружили бы группу Кобаяши.

Та же разбитая техника, что и на предыдущих фото: справа американский грузовик Ford V8, справа трехоска Тип 94, между ними артиллерийский тягач Тип 92 и штабной автомобиль Тип 94. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

При этом никаких контрмер мы бы принять не смогли».

Дело в том, что это был единственный комплект мостового оборудования, имевшийся в распоряжении 23-й пехотной дивизии. Однако, несмотря на то, что орудия 175 и 185-го артиллерийских полков вели 3–4 июля обстрел моста, прямых попаданий в него не было.

В советской историографии о боях у горы Баин-Цаган обычно писали следующее:

«Не выдержав натиска советско-монгольских частей, в особенности наших танков, противник в беспорядке устремился на восточный берег Халхин-Гола. Единственный понтонный мост, наведенный японцами для переправы, оказался ими же преждевременно взорванным.

Охваченные паникой, японские солдаты и офицеры бросались в воду и тонули на глазах наших танкистов...

В районе горы Баин-Цаган противник потерял тысячи солдат и офицеров, а также огромное количество вооружения и боевой техники, брошенной здесь».

Однако реальные потери японцев были значительно меньше. По официальным данным штаба Квантунской армии, потери группы Кобаяши составили около 800 человек убитыми и ранеными (из 8000 переправившихся на западный берег). Наибольшие потери понес 26-й пехотный полк (особенно его 1-й батальон, сильно потрепанный 24-м мотострелковым полком) – 143 убитых и 278 раненых. 71-й полк потерял 47 убитых и 108 раненых, 72-й полк – 48 убитых и 101 раненого. Японцы также сообщают о том, что они сумели эвакуировать всю тяжелую технику и вынести всех убитых и раненых.

О потерях советских танковых частей уже говорилось выше. Что касается 24-го мотострелкового полка Красной Армии, то за 2–5 июля его потери составили 63 убитых и 128 раненых.

БОЙ НА ВОСТОЧНОМ БЕРЕГУ 3–12 ИЮЛЯ 1939 ГОДА.

3 июля, одновременно с наступлением группы Кобаяши на западном берегу реки, перешла в атаку и группа генерала Ясуока. Основной ударной силой японцев были 3 и 4-й танковые полки. Именно здесь произошли единственные за весь период боев на Халхин-Голе бои советских и японских танков. К утру 3 июля, помимо бронеавтомобилей 9-й мотоброневой бригады, на восточном берегу советские части имели 8 танков БТ-5 капитана Лукина из состава 2-го батальона 11-й танковой бригады (танки переправились на восточный берег примерно в 10 часов утра 3 июля).

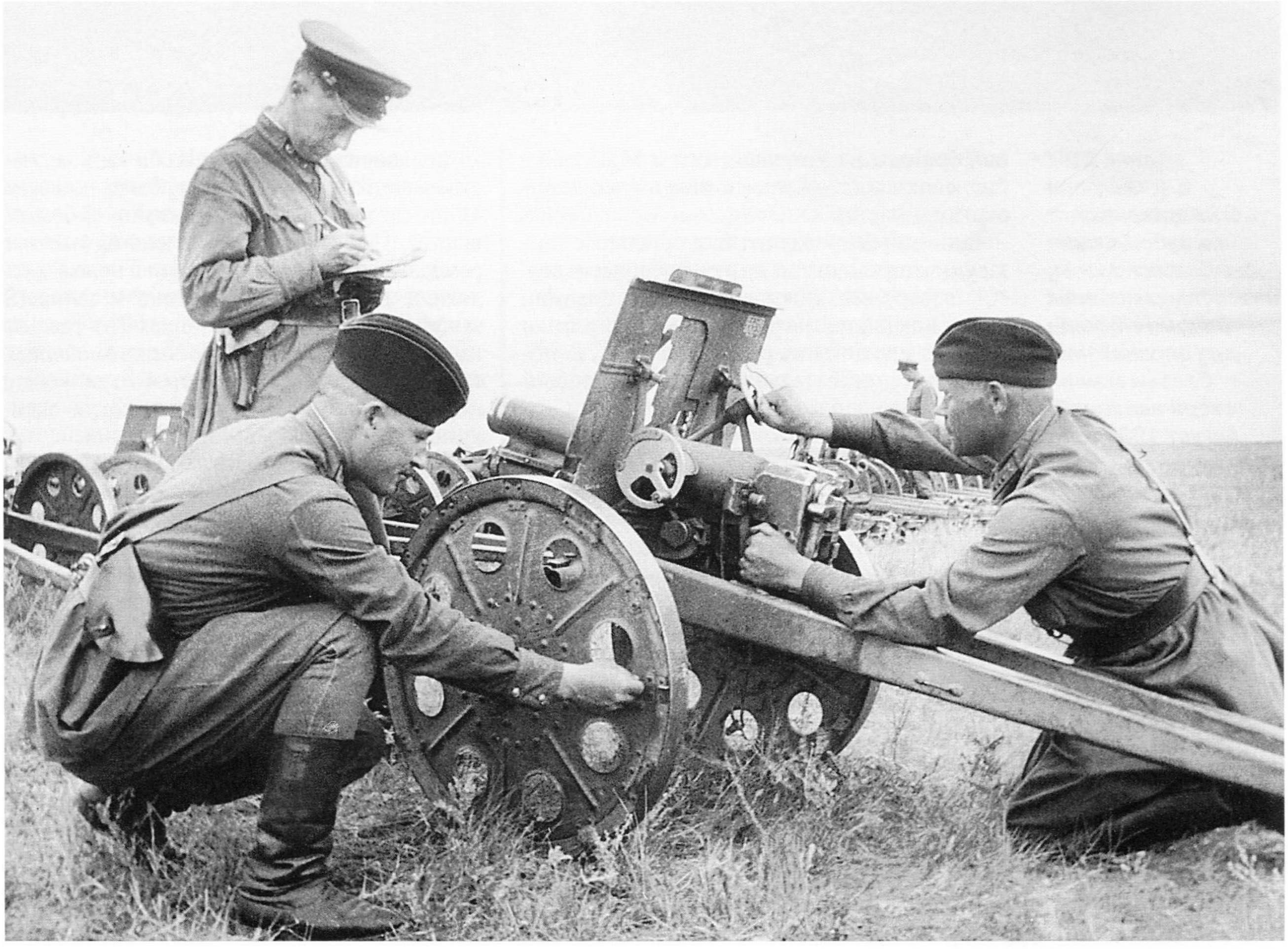
В 12.00 танки вступили в бой с атакующими машинами 3-го танкового полка Квантунской армии. В результате двухчасового боя было уничтожено 5 японских танков, свои потери составили 3 БТ-5 подбитыми. В 18.45 4 танка БТ-5 взвода лейтенанта Алымова огнем с места подбили еще два японских танка, а в 20.00 прикрывая отход батальона

149-го стрелкового полка, этот взвод прибуксировал захваченный танк «Ха-Го».

Но еще более удачно действовали и бронеавтомобили 9-й мотоброневой бригады, подбившие 19 японских танков:

«3 июля в 11.10 разведчики 9-й мотоброневой бригады услышали шум моторов со стороны противника. Командиру разведбата было приказано выдвинуться на песчаный гребень и разведать, что за шум. Выдвинувшись, он лично обнаружил беспорядочное скопление до 60 японских средних танков, занимавших исходные позиции. Он решил немедленно открыть огонь взводом приданных 76-мм орудий. После нескольких выстрелов, приведших противника в полное замешательство, на одном из танков появился огромный флаг, с красным кругом посредине, и танки двинули в атаку. Находившиеся в движении 6 пушечных бронеавтомобилей повернули обратно. Артиллерийский взвод тоже погрузился и повернул обратно. Танки противника шли в атаку без пехоты. Они разбились на две группы и стали преследовать отходившие броневики в двух направлениях. Около 40 японских танков взяли направление на оборону разведывательного батальона 9-й мотоброневой бригады, где стояла одна рота пушечных машин БА-10 (12 штук. – ***Прим. автора***) бронебатальона. Увидя такую массу танков, рота начала отход. Подоспевшим командиром и комиссаром бригады рота была возвращена и поставлена на позицию с башнями, выдвинутыми из-за укрытия. Тем временем танки противника подошли к нашей обороне на 800–1000 м. Броневики открыли сильный огонь бронебойными гранатами по танкам. Противник в свою очередь открыл сильный огонь из 57-мм пушек осколочной гранатой. Завязался сильный артиллерийский бой, который длился более двух часов. Противник, оставив 9 танков, отошел. На участке 149-го стрелкового полка противник также понес потери, и его атака была неудачной. Всего японцы потеряли 19 танков, не имея ни малейшего успеха и не нанеся потерь нашим войскам. С наступлением темноты на участке 9-й мотоброне-

Учет трофеев: советские артиллеристы осматривают японскую 70-мм батальонную пушку Тип 92. Халхин-Гол, сентябрь 1939 года (АСКМ).

Танки БТ-7 6-й танковой бригады выходят на рубеж атаки. Две белых полосы, нанесенных поперек башни, служили для опознавания боевых машин своей авиацией. Август 1939 года (АСКМ).

вой бригады из запутавшегося в МЗП танка броневики достали языка, взяв в плен японского танкиста.

Танк отбуксировали тыл, а остальные танки уничтожили огнем из пушек броневиков».

К вечеру все атаки японцев на позиции советских частей на восточном берегу были отбиты, противнику удалось лишь чуть потеснить один батальон 149-го стрелкового полка.

4 июля атаки продолжались, однако уже не так активно. В 20.00 четыре БТ-5 лейтенанта Алымова неожиданно столкнулись с 11 японскими танками. В результате боя один танк противника был уничтожен, 3 «бетешки» получили повреждения (вернулись к месту сбора своим ходом). Судя по документам, это было последнее столкновение советских и японских танков на Халхин-Голе. 5 июля танковые полки были выведены из боя, а 9 июля они получили приказ о возвращении в Кунгчулинг.

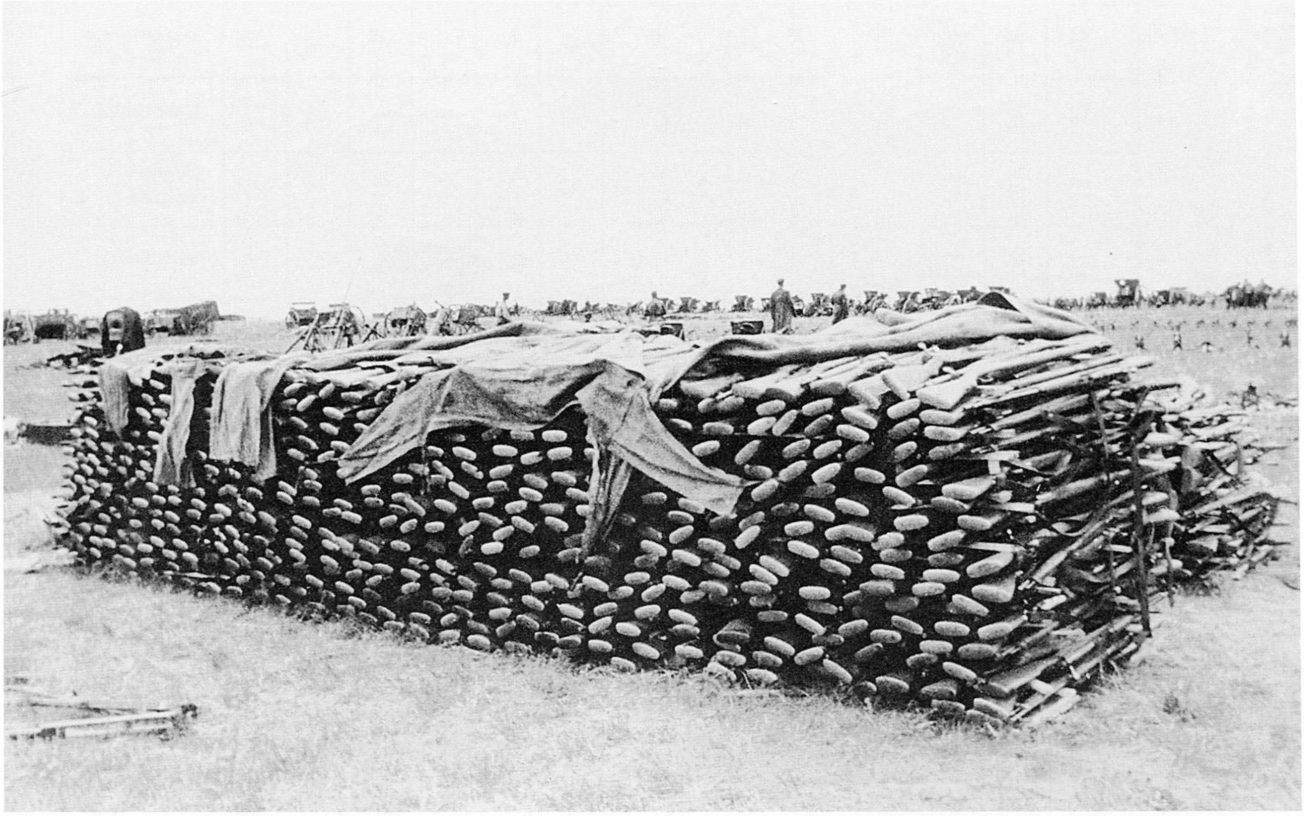
Потери японских танковых частей были довольно большими: в 3-м танковом полку из 376 человек было убито 42 (в том числе 12 из 25 офицеров), 20 ранено и 2 пропало без вести, в 4-м из 565 погибло 28 (из них 3 офицера), ранено 44 и 3 пропало без вести. В бою погиб и командир 3-го танкового полка полковник Йошимару. Из 73 танков, участвовавших в атаке 3 июля, было потеряно 41 (по другим данным 44), из них 13 безвозвратно, 11 (14) было отправлено на тыловые рембазы и 17 отремонтировано в полевых условиях. В своих отчетах японские танкисты заявили о 66 подбитых танках (из реально имевшихся 8 БТ-5!) и 20 бронеавтомобилях.

После этих боев командир 4-го танкового полка полковник Тамада дал высокую оценку частям Красной Армии:

«У нас было предубеждение, что русские воюют непродуманно и неумело, но увидев их в боях пришлось переменить это мнение.

Например, они используют броневики, чтобы заманить наши танки в засаду; они мастерски маскируют противотанковые орудия. Не стоит недооценивать боевой дух противника. Русские упорно контратаковали 3–5 июля, имея превосходство в силах и средствах. При бое на близкой дистанции они не отступали, а некоторые, оказавшись в окружении, подрывали себя гранатами...

Создавалось впечатление, что враг учится в боях и медленно готовится к операции на равнине. Метод атаки советских войск состоял в том, чтобы обработать японские позиции артиллерией, а затем атаковать танками и пехотой. Упор делался на огневую

мощь. Противотанковая оборона осуществлялась буксируемыми скорострельными пушками и бронетехникой, которые могли вести эффективный огонь на 1500 м и дальше. Пехота активно использовала гранаты. Русские снайперы поражали цели на дистанциях 700–800 м, в то время как наши эффективно вели огонь только на 300 м».

В ночь с 7 на 8 июля японцы, перебросив части 71, 72 и 26-го пехотных полков против позиций Красной Армии на восточном берегу, предпринял ночную атаку. Удар был неожиданным для наших частей, и они начали в беспорядке отходить. 1-й батальон 149-го стрелкового полка при отходе оставил несколько станковых пулеметов, два 45-мм и два 76-мм орудия. 3-й батальон 149-го стрелкового полка не прикрыл отход 6-й батареи 175-го артполка под командованием старшего лейтенанта Алешкина, и она осталась у японцев.

В темноте батальоны перепутались и даже завязали между собой перестрелку. К 3-00 8 июля, с наступившим рассветом, командование разобралось в обстановке и организовало оборону по линии командного пункта 149-го стрелкового полка и задержало наступление противника. Японцы, захватив удобные для них позиции, перешли к обороне. 149-и стрелковый полк и 9-я мотоброневая бригада потеряли в этом бою большое количество людей и вооружения, а также удобную для обороны позицию. Восстановить положение в тот момент не удалось.

К этому времени на восточный берег переправились 24-й мотострелковый полк и 5-я стрелково-пулеметная бригада, переброшенная из Советского Союза. Эти части при поддержке 9-й мотоброневой бригады атаковали противника, но безрезультатно, лишь 24-й мотострелковый полк имел частичный успех.

В ходе атаки командир 6-й батареи лейтенант Алешкин со своими оставшимися в живых людьми решил отбить оставленные у японцев орудия и вывести их в тыл. Однако, понеся большие потери в районе огневых позиций батареи, артиллеристы отошли, не выполнив задачи, а лейтенант Алешкин геройски погиб.

Во время боя японская артиллерия вела сильный огонь по командному пункту 149-го мотострелкового полка, не давая возможности руководить действиями частей. В 14.30 от прямого попадания снаряда погиб командир 149-го мотострелкового полка майор И. Ремизов (посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза, а высота,

Пункт сбора трофеев 1-й армейской группы – на переднем плане штабель винтовок Тип 38 «Арисака» (ЦМВС).

Японский легкий танк Тип 94 «ТК» из состава 3-го танкового полка Квантунской армии, захваченный в ходе боев 2–4 июля 1939 года. На заднем плане американский легковой автомобиль Chevrolet 1938 года модель Master series HA (ACKM).

на которой он погиб, с этого времени в документах стала называться «ремизовской»). К этому времени части на восточном берегу были усилены 7-й мотоброневой бригадой и 603-м стрелковым полком 82-й стрелковой дивизии.

Эта дивизия была сформирована с 1 по 16 июня 1939 года в военных лагерях Бершеть (район г. Пермь) Уральского военного округа. Дивизия комплектовалась в большой спешке, была укомплектована приписным составом, из которых 20% вообще никогда не держали в руках оружие. Дивизия предназначалась специально для отправки в район боев на Халхин-Голе. В конце июня – начале июля она была переброшена в Монголию, причем после выгрузки на станции Борзя ее полки более 300 км прошли пешком. Естественно, сформированная в таких условиях часть имела практически нулевую боеспособность:

«Приписной комсостав совершенно не подготовлен для руководства частями. Хуже того, очень многие из комсостава еще до прибытия на фронт, по дороге, срывали с гимнастерок знаки различия, петлицы и при опросе скрывали, что они командиры.

В ее составе на фронт прибыла часть явно враждебного элемента, которые с первых шагов повели контрреволюционную работу против партии, правительства, комсостава, подстрекая красноармейцев на неподчинение комсоставу и организуя их убийства. Среди этой дивизии было очень большое количество самострелов, и только решительными мерами командования, политотдела, прокуратуры и трибунала части дивизии были приведены в надлежащий порядок».

Почему в район боевых действий направлялась новосформированная дивизия с Урала, а не кадровая из Забайкальского военного округа или ОДВА (а кадровых стрелковых дивизий в их составе имелось 22) – не совсем понятно. Возможно, советское командование опасалось более широкомасштабных действий на дальневосточных рубежах и боялось ослабить оборону границы.

10 июля 603-й стрелковый полк 82-й дивизии, переброшенный на восточный берег Халхин-Гола на автомобилях, был атакован японцами. При первых же выстрелах полк в панике разбежался, побросав винтовки, пулеметы, и понес большие потери.

В тот же день японцы атаковали позиции 149-го стрелкового полка, который начал беспорядочный отход вдоль центральной дороги в западном направлении. После предпринятых командованием решительных мер полк был возвращен на прежний оборонительный рубеж.

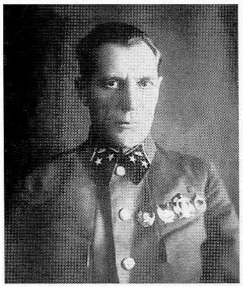
Сведения о наличии бронетанковой и автомобильной техники в частях 1-й армейской группы на 20 июля 1939 года*.

Соединение	БТ-5, БТ7	Т-26	Т-37	БА-20	ФАИ	БА-3	БА-6	БА-10	грузовые		специальные		легковые	автоци-стерны	тракторы	мотоциклы
									ГАЗ-АА	ЗИС-5/6	ГАЗ-АА	ЗИС-5/6				
11 тбр	115	10**	1	2	39	–	–	–	204	212	по	64	19	121	23	18
6 тбр	245	–	–	5	–	–	–	20	51	292	85	30	18	176	13	23
7 мббр	–	–	–	20	–	–	31	–	51	56	43	10	13	18	1	1
8 мббр	10	–	–	14	9	4	6	22	66	70	48	42	12	14	5	9
9 мббр	–	–	–	18	8	–	9	21	34	97	72	21	17	34	1	8
5 спбр	–	–	–	11	5	–	16	15	212	165	63	21	13	32	24	45
82 сд	–	14	14	2	–	–	–	–	404	168	21	11	36	3	28	–
149 мсп 36 мед	–	–	–	10	8	3	–	–	136	37	13	6	1	11	–	–
24 мсп 36 мсд	–	–	–	–	3	1	–	–	152	20	17	5	3	13	–	1
175 ап 36 мсд	–	–	–	2	–	–	–	–	40	54	12	7	1	14	–	–
406 б-н связи	–	–	–	9	8	1	–	2	16	6	33	6	1	3	–	–
Прочие части***	–	–	–	–	–	–	–	–	477	256	369	176	91	158	45	128
Всего в группе	370	24	15	93	80	9	62	80	1843	1433	886	399	225	597	140	233
Из них в ремонте	75	3	2	5	6	2	8	11	84	121	8	6	47	12	23	28

(РГВА, ф. 31811, оп. 4, д. 22, л. 202)
ПРИМЕЧАНИЯ:
* *Сведения приводятся только по частям, находящимся в зоне боевых действий, тыловые подразделения не учитываются.*
** *ХТ-26*
*** *В графе «Прочие части» указаны подразделения, не имевшие бронетанковой техники (ВВС, части связи, саперные, зенитные и управление 1-й армейской группы).*

Ночью с 11 июля 12 июля командир 5-й стрелково-пулеметной бригады Федорков (бригада занимала оборону между позициями 9-й мотоброневой бригады и 149-го стрелкового полка) отвел свой 1-и батальон назад, не предупредив соседей. Японцы, воспользовавшись этим, выслали отряд в составе усиленной роты со станковыми пулеметами и 75-мм орудием, которые проникли глубоко в оборону советских частей. Рота заняла круговую оборону, взяв под обстрел переправу через Халхин-Гол. Подразделениями стрелково-пулеметных батальонов 11-й танковой и 7-й мотоброневой бригад японцы были окружены, и в одном из котлованов у восточной переправы полностью уничтожены. Этот котлован позже стали называть «самурайской могилой». В этом бою, поднимая залегшую под огнем японцев пехоту, погиб командир 11-й танковой бригады комбриг М. Яковлев. Командиром бригады был назначен полковник И. П. Алексеенко.

К вечеру 12 июля все атаки японцев были отбиты, части Красной Армии заняли оборону по линии «высот Ремизова». Японцы были тоже измотаны и вплоть до 23 июля активных действий не предпринимали.

Алексеенко Илья Прокофьевич

Родился в 1899 году. В Красной Армии с 1918 года, участвовал в боях на Юго-Западном и Южном фронтах. В 1922–1924 годах – командир 131-го стрелкового полка. В 1931 году, после окончания ЛБТКУКС командовал 28, а затем 31-м танковыми полками. С 12 июля 1939 года по июнь 1940 года командир 11-й танковой бригады. С июня 1940 года по февраль 1941 года генерал-майор танковых войск, командир 17-й танковой дивизии 5-го механизированного корпуса. С марта 1941 года – командир 5-го механизированного корпуса. В начале Великой Отечественной войны, корпус был переброшен на Западный фронт. 2 августа 1941 года был ранен в районе Духовщины. Умер в Вязьме 3 августа 1941 года. Награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденом Ленина (за бои на Халхин-Гол) и медалью «XX лет РККА».

В ночь с 23 на 24 июля японская пехота атаковала позиции советских войск на восточном берегу. Прорвав фронт, она потеснила части 149-го стрелкового полка. В это же время в распоряжение командира 36-й моторизованной дивизии прибыл 2-й батальон 601-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии, который был введен в бой из-за левого фланга 149-го стрелкового полка с целью восстановления положения. Удар батальона был безрезультатен, и он с большими потерями перешел к обороне. 149-й стрелковый полк после боев 23–24 июля понес большие потери и по числу людей представлял собой усиленную роту. Лишь 31 июля, получив подкрепление, части 36-й моторизованной дивизии довели состав подразделения до штатного состава.

1 августа 149-й стрелковый полк совместно с 5-й стрелково-пулеметной бригадой попытались улучшить свои позиции. Руководил операцией командир 5-й стрелково-пулеметной бригады полковник Пось. Артиллерийскую подготовку проводили 2 дивизиона 175-го артиллерийского полка, а также артиллерийский и гаубичный полки 82-й стрелковой дивизии.

Внешний эффект от артподготовки был ужасающий. Казалось бы, все живое должно быть сметено и уничтожено. На фронте 700 м за 15 минут артиллерийские и гаубичный полки выпустили свыше 2000 снарядов, а кроме того, вела огонь полковая и батальонная артиллерия.

Несмотря на это, атака пехоты, после переноса огня артиллерии в глубину, не увенчалась успехом. Понеся большие потери, части залегли и окопались в 400 м от своего исходного положения. Повторная атака 2 августа также закончилась безрезультатно. По распоряжению командира 36-й моторизованной дивизии части закрепились на занятых рубежах в непосредственном соприкосновении с противником. На некоторых участках расстояние между японскими и советскими окопами доходило до 50 м.

7–8 августа делается еще одна попытка улучшить позиции 149-го мотострелкового полка и 5-й стрелково-пулеметной бригады. После артиллерийской подготовки части перешли в атаку, но, понеся большие потери, отошли на свои позиции. После этого вплоть до 20 августа на фронте активных действий не велось.

Наступательные бои частей 1-й армейской группы 1–2 и 7–8 августа, несмотря на их неудачный исход, ввели японское командование в заблуждение. Оно стянуло на центральный участок обороны дополнительные силы, тем самым ослабив свои войска на флангах.

Сведения о потерях 11-й танковой бригады в танках и танковых экипажах с 3 июля по 5 августа 1939 года.						
Подразделение	Тип танка	Танки		Экипажи (человек)		
		Сожжено	Подбито	Убито	Ранено без вести	Пропало без вести
1-й танковый батальон	БТ-5	30	21	73	33	3
2-й танковый батальон	БТ-5	16	27	21	21	6
3-й танковый батальон	БТ-5	20	17	54	15	12
Разведрота	БТ-5/7	2/ –	2/2	10	5	
Управление бригады	БТ-5	1	1	1	1	
Рота боевого обеспечения	ХТ-26		8	3	1	
Всего		69	69	162	76	21
(РГВА, ф.31811, оп.4, д.23, лл.11–120)						

Японский легкий танк Тип 94 «ТК», захваченный в ходе боев 2–4 июля 1939 года, вид спереди. На танке стоит командир Красной Армии (АСКМ).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АВГУСТЕ 1939 ГОДА

К началу августа группировка советских войск на Халхин-Голе была значительно усилена. В конце июля из Забайкальского военного округа к месту боев была переброшена 6-я танковая бригада 20-го танкового корпуса, имевшая в своем составе 233 БТ-7,12 БТ-7А, 9 ХТ-26, 5 бронеавтомобилей БА-20 и 10 БА-10. Бригада прибыла в составе четырех танковых батальонов, без стрелково-пулеметного батальона. Командиром бригады был полковник М. И. Павелкин.

К 5 августа в районе Халхин-Гола была сосредоточена 57-я стрелковая дивизия полковника Галанина из Забайкальского военного округа. Она имела 80, 127 и 243-й стрелковые и 105-й артиллерийский полки, танковый батальон (17 танков) и другие подразделения.

Еще 29 июня 1939 года дивизия получила приказ о приведении в боевую готовность. Одновременно с этим из ее частей было взято большое количество командно-начальствующего состава всех специальностей, автотранспорта, тракторов и другого имущества. Все это было направлено на укомплектование других подразделений, находящихся в районе боевых действий на Халхин-Голе. В целом, во время развертывания дивизии до штатов военного времени «чувствовалась некоторая лихорадочность и неорганизованность, чему способствовали недостаточно ясные, местами противоречивые телеграммные распоряжения некоторых отделов штаба Забайкальского военного округа».

Во время погрузки дивизии в эшелоны для отправки к месту боев, части первоначально были ориентированы на то, что переброска идет для проведения больших учебных сборов. Поэтому подразделения взяли с собой большое количество учебных пособий, которые, впоследствии, пришлось оставить.

С 5 по 18 августа дивизия находилась во втором эшелоне и усиленно, по 10–12 часов в день, готовилась к боям.

Кроме того, в начале августа в состав 1-й армейской группы прибыли 1-й стрелковый полк 152-й стрелковой дивизии и 212-я авиадесантная бригада.

В конце июля советское командование начинает разрабатывать план наступательной операции, которая должна была закончиться разгромом японских войск. Предполагалось охватом с флангов окружить и уничтожить все японские части на восточном берегу Халхин-Гола. Для осуществления этой задачи предусматривалось активно использовать танковые и мотоброневые части, имевшиеся в составе 1-й армейской группы.

Для проведения операции создавались три группы войск. Центральная группа (36-я моторизованная и 82-я стрелковая (без одного полка) дивизии) должна была сковать японские войска и не дать им возможности маневрировать, а северная и южная группы наносили фланговые удары и окружали японскую группировку.

Южная группа под командованием полковника М. И. Потапова действовала в составе 57-й стрелковой дивизии, 8-й мотоброневой бригады, 6-й танковой бригады (без одного батальона) 8-й кавалерийской дивизии МНРА, 1-го дивизиона 185-го артполка, дивизиона СУ-12 и стрелково-пулеметного батальона 11-й танковой бригады, 37-го противотанкового дивизиона, роты ХТ-26. Подвижными частями группы, наступавшими в направлении Номун-Хан-Бурд-Обо, командовал полковник М. Ф. Терехин – коман-

Михаил Иванович Павелкин

Родился в 1900 году. В Красной Армии с 1920 года. С1938 года – командир 6-й танковой бригады 20-го танкового корпуса. В годы Великой Отечественной войны – командир танкового корпуса, командующий бронетанковыми и механизированными войсками Крымского, Закавказского и 3-го Украинского фронтов, начальник Горьковского, а затем Московского автобронетанковых учебных центров. Уволен в запас в 1955 году.

дир 20-го танкового корпуса Забайкальского военного округа.

Северная группа, которой командовал полковник И. П. Алексеенко (командир 11-й танковой бригады), включала в свой состав 7-ю мотоброневую бригаду, 601-й стрелковый и 82-й гаубичный полки 82-й стрелковой дивизии, два танковых батальона 11-й танковой бригады, 87-й противотанковый дивизион и 6-я кавалерийская дивизия МНРА. Группа должна была наступать в направлении озер 6 км северо-западнее Номун-Хан-Бурд-Обо. В резерве 1-й армейской группы была 212-я авиадесантная, 9-я мотоброневая бригады и танковый батальон 6-й танковой бригады. Всего группировка советско-монгольских войск насчитывала более 57 тысяч человек, 438 танков, 385 бронеавтомобилей, 542 орудия. Начало наступления было назначено на 20 августа.

Японское командование также усилило свою группировку на Халхин-Голе. 10 августа в составе Квантунской армии была сформирована 6-я армия (по сути – корпус), которая объединила все части, действующие в районе Халхин-Гола. Командующим армией был назначен генерал Огису Риппо. 6-я армия включала в себя целиком 7 и 23-ю пехотные дивизии, подразделения 8-го (Хайларского) гарнизона, артиллерийские, транспортные части и дивизию Маньчжоу-Го. В августе на ее усиление были переброшены части 2, 4 и 1-й пехотных дивизий, которые приняли участие в боях на заключительном этапе операции. Всего 6-я армия к 20 августа насчитывала около 65 тысяч человек и более 300 орудий. Танков армия практически не имела, так как части 1-й механизированной бригады еще в середине июля убыли в Кунчулинг. Лишь в составе разведывательного отряда 23-й дивизии было несколько машин

Командование 6-й армии также планировало свою наступательную операцию. Предполагалось нанести главный удар по правому флангу советско-монгольских войск, обойти их, прижать к болотистым берегам Хайластын-Гол и уничтожить. Начало наступления было назначено на 24 августа.

20 августа, в 6.15 советская артиллерия и авиация нанесли мощный удар по позициям японских войск. В 9.00 началась атака пехоты по всему фронту. Однако в первый же день наступления был выявлен целый ряд недостатков в подготовке операции. Так, 6-я танковая бригада задержалась на переправе и опоздала на 4 часа, в этот день не приняв участия в бою. На участке северной группы части не смогли прорвать

Трофейный японский легкий танк Тип 94 «ТК» из состава 3-го танкового полка Квантунской армии, вид спереди (АСКМ).

Сведения о боевом составе частей 1-й армейской группы к 20 августа 1939 года

Часть	Людей	Винтовок	Пулеметов				Минометов	Гранатометов	Орудий				Танков	Бронеавтомобилей
			ДП	Зенитные	Максима	12,7-мм ДК			76-мм полковые	76–152-мм	76-мм зенитные (ЗК)	45-мм противотанковые		
36 мсд	6103	4660	115	44	24	12	16	54	32	8	4	20	–	36
57 сд	11861	103Ю	401	179	21	7	8	86	36	40	4	33	14	15
82 сд	10724	8814	271	159	21	–	28	–	37	38	–	33	17	–
5 спбр	2534	2084	121	58	8	8	–	–	8	7	–	22	–	43
6 тбр	2622	1120	7	6	–	–	–	–	4	–	–	6	202	26
7 мббр	1624	1023	61	18	3	–	–	–	10	–	–	–	–	83
8 мббр	1531	1279	92	24	–	–	–	–	10	–	–	–	5	78
9 мббр	1809	1418	83	36	3	3	–	–	8	–	–	4	–	82
11 тбр	3776	1928	51	13	3	–	–	–	11	–	–	3	200	22
185 ап	1731	1430	18	–	–	–	–	–	–	33	–	–	–	–
85 зенитный ап	1571	1224	–	–	3	–	–	–	–	–	43	–	–	–
150 зенитный артдивизион	426	316	–	2	3	–	–	–	–	–	12	–	–	–
63 зенитный артдивизион	446	350	–	2	3	–	–	–	–	–	12	–	–	–
66 зенитный артдивизион	475	382	4	–	4	–	–	–	–	–	12	–	–	–
212 адбр	899	787	51	–	–	–	–	–	–	–	–	17	–	–
37 дивизион ПТО	300	209	5	–	–	–	–	–	–	–	–	18	–	–
85 дивизион ПТО	273	195	–	–	–	–	–	–	–	–	–	18	–	–
1 сп	2838	2800	107	56	3	–	6	85	6	–	–	6	–	–
Отдельная тяжелая батарея.	164	103	2	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–
32 саперная рота	243	241	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
406 батальон связи	?	416	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
937 батальон связи	?	282	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего	51950 (?)	41371	1429	597	99	30	58	225	162	130	87	180	438	385

(РГВА, ф. 32113, оп. 1, д. 31, л. 87)

оборону противника, так как его позиции на высоте «Палец» были оценены неверно. 7-я мотоброневая бригада, долгое время находившаяся на горе Баин-Цаган, считала, что на высоте имеется до 2-х рот японцев. В действительности там оказался сильный опорный пункт, который пришлось уничтожать несколько дней. Вообще, разведка при подготовке к наступательной операции была проведена из рук вон плохо. Многие части вообще не имели сведений о характере обороны противника. Например, в штабе 57-й дивизии вообще не было никаких данных о противостоящих дивизии японских частях. Такие данные командир дивизии не смог получить ни в разведотделе штаба 1-й армейской группы, ни в штабе соседней 8-й кавдивизии МНРА. Организовать свою разведку комдив не смог – было запрещено командованием 1-й армейской группы, чтобы противник не обнаружил наших планов наступательной операции.

За первый день боев войска южной группы овладели большими песчаными буграми (10 км юго-восточнее Номонхан-Бурд-Обо). Центральная группа продвинулась на 0,5–1 км, северная группа правым флангом вышла на пески в 4 км восточнее Баин-Цаган), левым флангом – к государственной границе.

21 августа войскам была поставлена задача – окружить японскую группировку. В этот день в бою участвовала и 6-я танковая бригада. К вечеру бронемашины 8-й мотоброневой бригады вышли к линии границы, а 57-я стрелковая дивизия заняла большие и малые пески. Путь противнику на восток был отрезан.

82 и 36-я дивизии в этот день продвинулись незначительно. Части северной группы также имели небольшой успех. В течение дня они несколько раз атаковали опорный пункт японцев на высоте «Палец», но безуспешно. Командование 1-й армейской группы проявляло беспокойство за северный участок, так как опорный пункт на высоте «Палец» не давал возможности завершить окружение. Поэтому на усиление северной группы была выдвинута 9-я мотоброневая бригада, которая во второй половине дня вышла в район двух озер в 5 км северо-западнее Номонхан-Бурд-Обо и отрезала пути отхода противнику. Однако командир бригады стянул части бригады за ночь и занял круговую оборону, а японцы, пользуясь большими промежутками между советскими подразделениями, стали выводить из окружения людей и технику. Остальные силы северной группы в это время продолжали блокировать опорный пункт противника на высоте «Палец». Он пред-

Трофейный японский легкий танк Тип 94 «ТК» 3-го танкового полка Квантунской армии, вид сзади. Видна табличка с военным номером танка – 225. Рядом легковой автомобиль Chevrolet 1938 года модель Master series HA (АСКМ).

Командир Красной Армии осматривает трофейный японский танк Тип 94 «ТК» 3-го танкового полка Квантунской армии. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

Советские кинооператоры осматривают трофейный японский танк Тип 94 «ТК» из состава 3-го танкового полка Квантунской армии. Сентябрь 1939 года. Хорошо видно, что танк имеет трехцветный камуфляж (АСКМ).

ставлял собой хорошо укрепленный район с круговой обороной диаметром до 1,5 км и состоял из окопов, «лисьих нор» (убежищ), ходов сообщения, укрытий для машин и лошадей, проволочных заграждений. Часть блиндажей имела даже бетонированные перекрытия. Район обороняли части 23-й пехотной дивизии: разведотряд, рота пехоты, саперная рота, 2 батареи 75-мм и 8 37-мм противотанковых орудий. Японцы здесь сопротивлялись с 20 по 22 августа, и только 23-го были уничтожены. Для ликвидации этого опорного пункта дополнительно были привлечены дивизион 152-мм гаубиц и дивизион 76-мм орудий обр. 1902/30 года, после чего остатки японцев пришлось добивать «штыком и гранатой». После боев более 600 трупов было извлечено из окопов и блиндажей.

В течение 22 августа советские части продолжали сжимать кольцо и уничтожать отдельные узлы сопротивления. Каждую огневую точку приходилось штурмовать, орудия стреляли в упор, огнеметные танки выжигали японцев из окопов и блиндажей, затем пехота с танками завершала уничтожение. К вечеру 23 августа окружение японской группировки было завершено.

Следует отметить, что из-за плохого взаимодействия различных родов войск в ходе боев случались и трагические ЧП. Так, 23 августа в 14.00 7 танков БТ-7 роты старшего лейтенанта Хлопова из состава 6-й танковой бригады получили задачу – отрезать путь отхода японцам вдоль южного берега реки Хайластын-Гол. Командир батальона 602-го стрелкового полка капитан Гусев принял эти танки за японские и приказал командиру батареи 45-мм противотанковых орудий младшему лейтенанту Мигачеву «уничтожить танки противника, идущие вдоль реки». Командир батареи по телефону запросил у Гусева подтверждение, что это японские танки. Получив утвердительный ответ, Мигачев дал приказание открыть огонь и с 200 м первыми 3 снарядами расстрелял 3 танка, а затем и оставшиеся 4. В результате, все 7 танков сгорели, погиб 21 танкист.

24 августа японцы перешли в запланированное наступление. Два пехотных и кавалерийских полка атаковали 80-й стрелковый полк 57-й стрелковой дивизии северо-вос-

Экипаж танка БТ-7 – участники боев с японцами на реке Халхин-Гол. Август 1939 года, предположительно 11-я танковая бригада (АСКМ).

точнее больших песков, но были отброшены. 57-я дивизия потеряла за этот день 285 человек убитыми и ранеными и 4 танка.

Дня усиления северной группы были подтянуты 212-я авиадесантная бригада и две роты пограничников, которые заняли разрыв между частями группы и 6-й кавалерийской дивизией МНРА. К южной группе был подтянут 1-й стрелковый полк 152-й стрелковой дивизии.

25 августа японцы вновь пытались атаковать 80-й стрелковый полк, но безуспешно. Окруженный со всех сторон – с востока 57-й стрелковой дивизией, с юга и запада – 82-й стрелковой дивизией и 127-м полком, перерезавшим пути отхода, противник начал пытаться вырваться из окружения, отказавшись от дальнейших атак.

27 августа до батальона японцев начали в беспорядке отходить на восток по долине Хайластын-Гола, но встреченные артогнем, частями 127-го стрелкового полка и 9-й мотоброневой бригады были частично уничтожены, а частично отошли на северный берег.

В этот же день группа пехоты с батареей пыталась выйти по тому же пути, но встреченная артиллерийским огнем в беспорядке отошла на северный берег, где была уничтожена 9-й мотоброневой бригадой.

В свою очередь, 82 и 57-я стрелковые дивизии перешли в наступление и к 12.00 27 августа вышли на южный берег Хайластын-Гола, соединившись с частями северной группы. К утру 28 августа все очаги обороны японцев на южном берегу Хайластын-Гола были уничтожены. Остался очаг на северном берегу, на высоте «Ремизова», наиболее укрепленный и отчаянно сопротивляющийся. Он был блокирован со всех сторон частями 601, 602, 602, 127, 293, 149, 24-го стрелковых полков, 5-й стрелково-пулеметной и 9-й мотоброневой бригад.

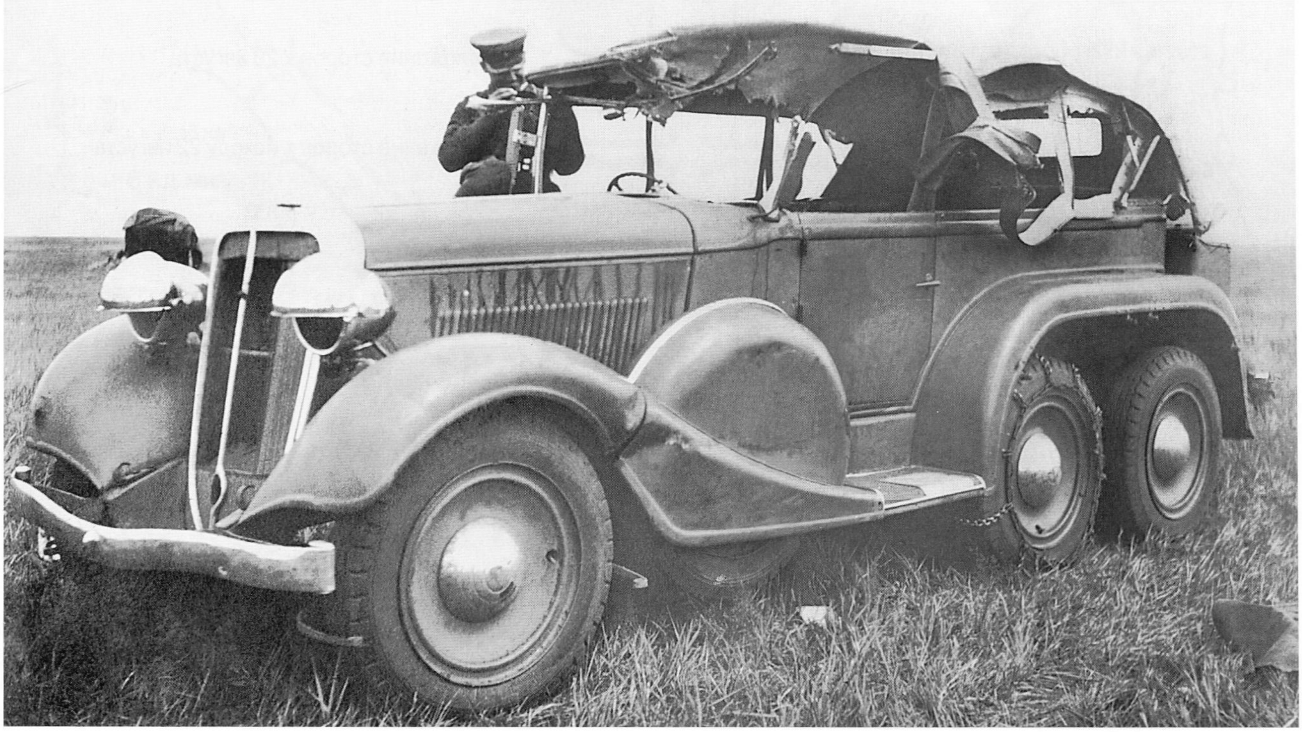
Остальные советские части занимали фронт вдоль границы, не допуская подхода резервов противника.

28 августа, после сильной артподготовки, 24-й мотострелковый полк взял высоту «Ремизова». После этого всю ночь и весь день 29 августа шли бои по уничтожению японцев, еще остававшихся в «лисьих норах» и блиндажах – приходилось с боем брать каждый окоп, японцы сопротивлялись отчаянно, в плен никто не сдавался.

В ночь на 30 августа различные по численности группы японцев пытались уйти из окружения, но уничтожались советскими частями. Одна из групп вышла ночью на слабо охраняемые тылы 9-й мотоброневой бри-

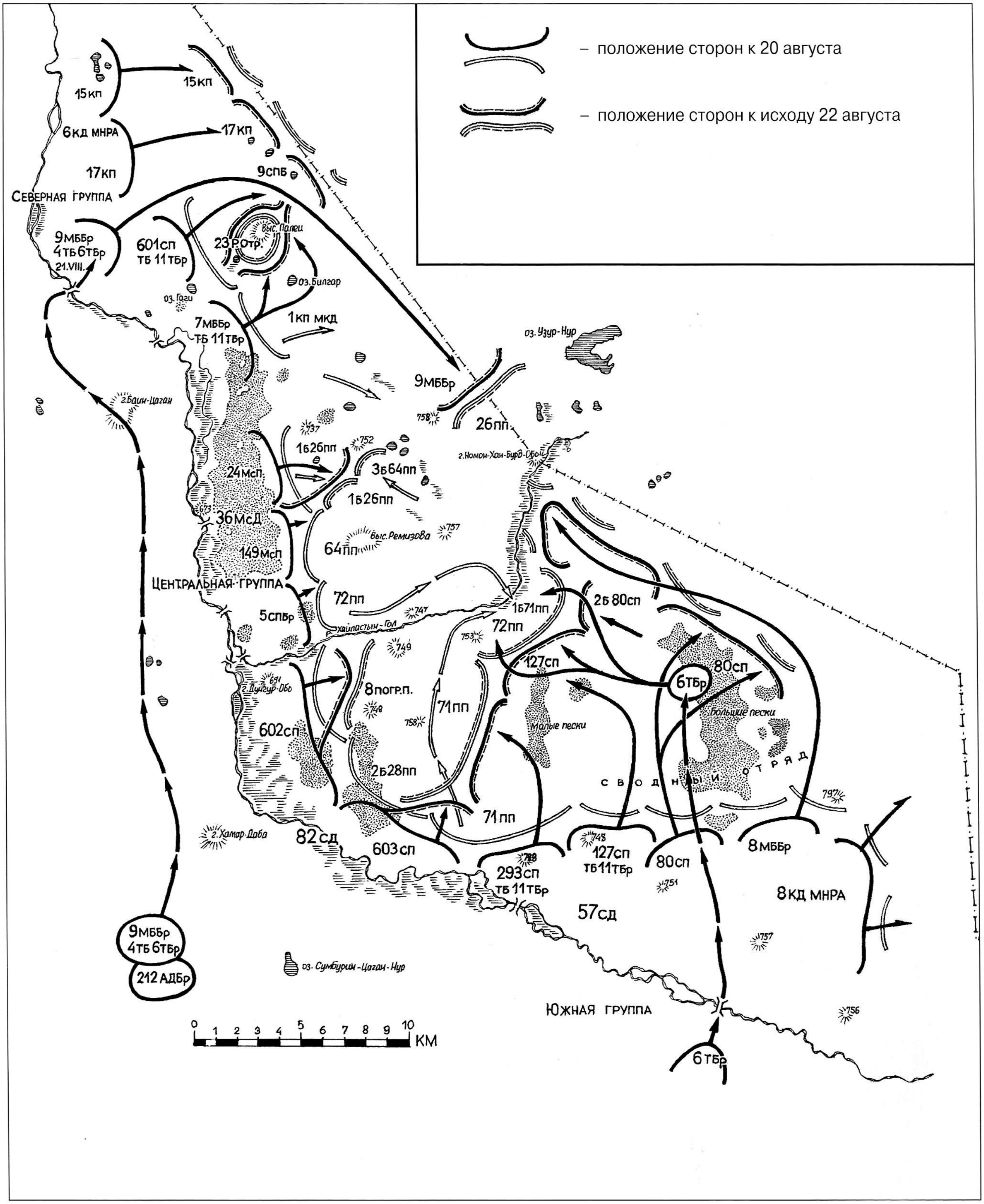
Бойцы Красной Армии осваивают новое «транспортное средство» – телегу с запряженным в нее верблюдом, август 1939 года. Такие упряжки использовались в составе кавалерийских дивизий Монгольской Народно-Революционной Армии (АСКМ).

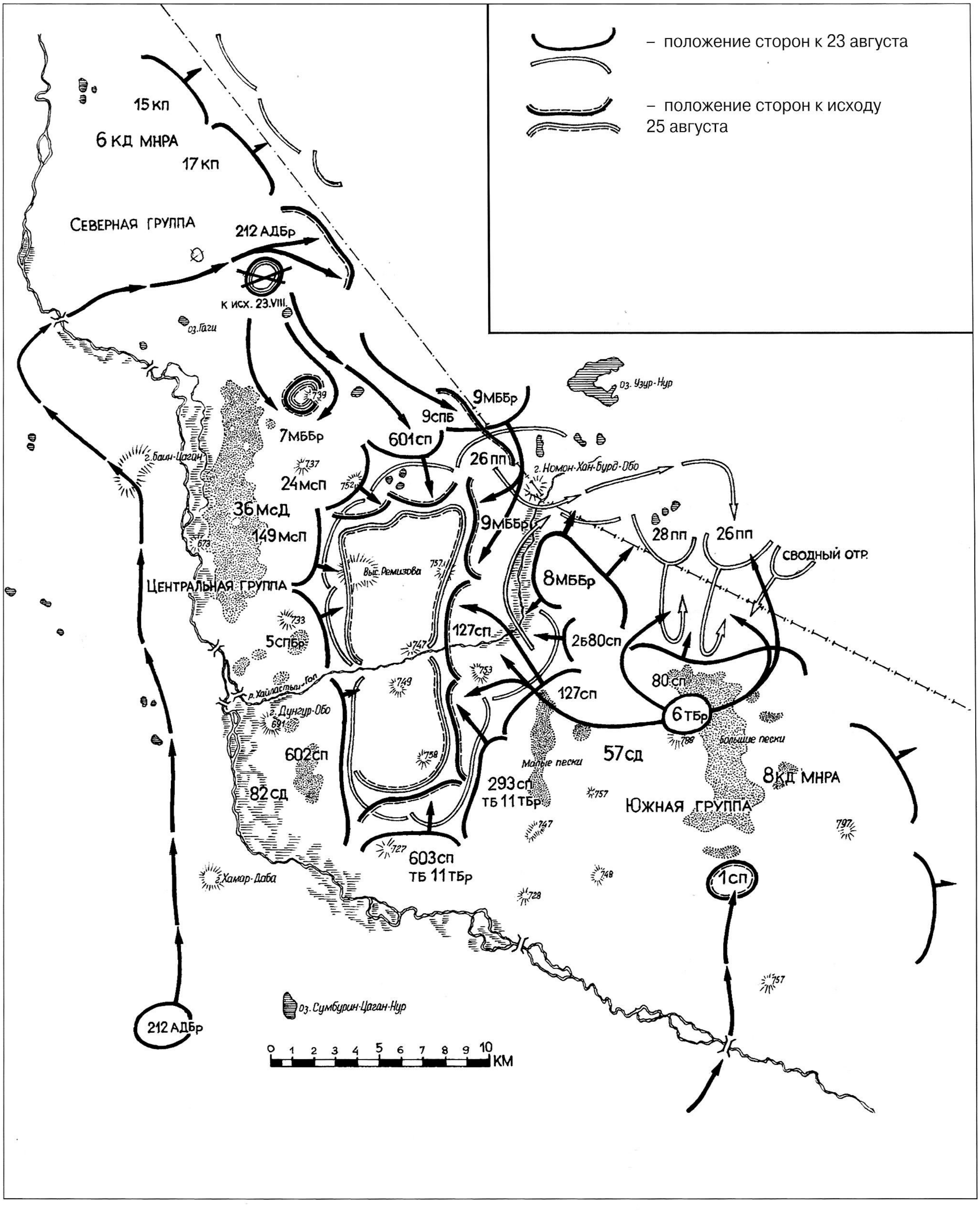
Трофейный японский штабной автомобиль Тип 96 (заводское обозначение Isuzu K10). Август 1939 года. Обратите внимание на цепь для улучшения проходимости, надетую на среднее колесо (АСКМ).

Еще один штабной японский автомобиль Тип 96 (Isuzu K10). Сентябрь 1939 года. В отличие от такой же машины, изображенной на предыдущей фотографии, этому автомобилю повезло меньше – он получил сильные повреждения, видимо от артогня (АСКМ).

Боевые действия на реке Халхин-Гол 20–22 августа 1939 года (схему выполнил Павел Шиткин).

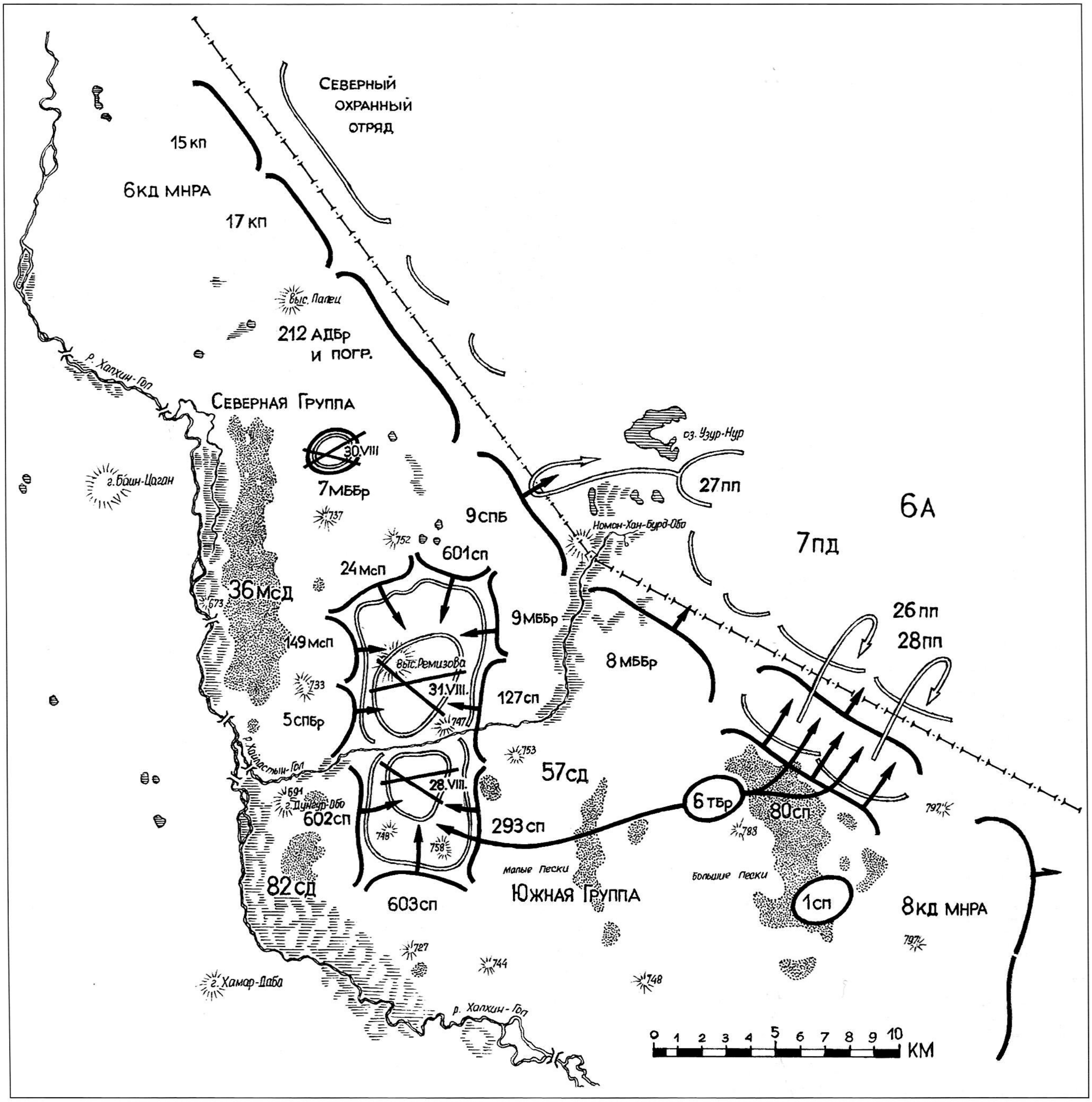
Боевые действия на реке Халхин-Гол 23–25 августа 1939 года (схему выполнил Павел Шиткин).

гады и уничтожила 26 грузовиков с боеприпасами и другим имуществом.

Днем 30 августа еще продолжалась ликвидация остатков японских частей и только к утру 31 августа они были уничтожены полностью. С 1 сентября советские войска приступили к организации охраны и обороны границы.

1–2 сентября на линии фронта велась ружейно-пулеметная и артиллерийская перестрелка. 4 сентября до батальона японской пехоты атаковали позиции 80-го стрелкового полка на высоте Эрис-Урнин-Обо, но были отбиты, потеряв 6 убитых и 2 пленных.

8 сентября 2 батальона японцев атаковали 8-ю роту 603-го стрелкового полка и к 8.00 окружили ее на юго-восточных склонах высоты Эрис-Улин-Обо. В результате контратаки 603-го стрелкового полка при поддержке разведывательного, танкового батальонов и артиллерии 57-й стрелковой дивизии японские части были отброшены, окружены и уничто-

Боевые действия на реке Халхин-Гол 26–31 августа 1939 года (схему выполнил Павел Шиткин).

жены к утру 9 сентября. Их потери составили 450 убитых, 4 пленных (из них 1 бывший белогвардеец), 8 станковых, 14 ручных пулеметов, 2 37-мм противотанковых орудия и 1 автомашина.

Последнее боевое столкновение на реке Халхин-Гол произошло 13 сентября, когда до батальона японцев атаковали позиции 8-й роты 603-го стрелкового полка, но были отбиты ружейно-пулеметным огнем.

15 сентября в Москве было подписано соглашение между СССР, Монгольской Народной Республикой и Японией, по которому все боевые действия в районе реки Халхин-Гол прекращались с 13.00 16 сентября.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИИ. После окончания боевых действий между представителями 6-й японской армии и 1-й армейской группы прошли переговоры о линии границы, об обмене пленными и о выдаче трупов погибших. На последнем пункте особенно настаивала японская сторона. Вопрос о передаче трупов был самым трудным на переговорах. Дело в том, что представители Квантунской армии не хотели сообщать, какое количество тел убитых они хотели бы получить. Тогда бы их заявка фигурировала как официальный документ. В конечном итоге договоренность была достигнута и 10 специально созданных японских команд (по 100 человек в каждой) начали процесс эксгумации, продолжавшийся 10 дней. Всего японской стороне было выдано 6281 тело погибших, а японцы передали 38 трупов советских солдат, похороненных на их стороне. В дневниках писателя К. Симонова, бывшего в те дни на Халхин-Голе, о раскопках японцами могил своих солдат сказано следующее: «Трупов было такое множество, смрад стоял такой страшный, солнце палило так немилосердно, что солдатам уже ничто не могло помочь, даже надетые на рот и нос просмоленные черные повязки. Солдаты знали теперь только одно: как бы поскорей развязаться с тем или иным погребением и закончить работу, назначенную им на сегодняшний день.

Вместе с лопатами теперь в ход пошли железные крюки, которыми подцепляли трупы. Лопатами рыли теперь уже вовсю, с маху кроша землю и тела. Крюками поддевали, как дрова, и швыряли в машины полусгнившие лохмотья человеческих тел».

Командование 1-й армейской группы оценивало общие потери японцев на Халхин-Голе в 52–55 тысяч человек, из них не менее 22–23 тысяч убитыми. На самом деле,

Советские танкисты осматривают трофейный танк Тип 95 «Ха-Го» (военный № 114) из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Машина была захвачена в бою 3 июля 1939 года взводом лейтенанта Алымова (2-я рота 24-го танкового батальона 11-й танковой бригады). Зимой 1939–1940 года этот танк проходил испытания на полигоне в подмосковной Кубинке (АСКМ).

Сведения о потерях 11-й танковой бригады в боях с 20 по 30 августа 1939 года.							
Дата	**Танки**					**Экипажи (человек)**	
	Участвовало в бою	**Сожжено**	**Подбито**	**Вернулось по техническому состоянию***	**Восстановлено**	**Убито**	**Ранено**
20 августа	154	9	17	20	–	10	29
21 августа	143	1	11	12	–	2	20
22 августа	130	3	21	9	11	45	61
23 августа	116	2	9	12	6	2	32
24 августа	106	2	6	11	1	14	28
25 августа	88	1	10	5	7	9	25
26 августа	60	1	12	3	6	3	24
27 августа	59	1	5	1	5	3	13
28 августа	66	1	5	7	–	1	11
29 августа	65	–	4	5	1	3	6
30 августа	38	1	2	4	–	3	5
Всего		22	102	89	37	95	254

(РГВА, ф. 31811, оп. 4, д.23, л. 122)
*Примечание: *В этой графе показаны танки, не дошедшие до поля боя из-за поломок, главным образом это танки БТ-5, сильно потрепанные в предыдущих боях.*

Сведения о потерях в танках 6-й танковой бригады в боях с 21 по 1 сентября 1939 года.					
Дата	**Танки**				
	Участвовало в бою	**Сожжено**	**Подбито**	**Вернулось по техническому состоянию**	**Восстановлено**
21 августа	153	4	4	–	2
22 августа	163	11	10	–	2
23 августа	99	–	6	–	–
24 августа	141	3	8	–	13
25 августа	143	3	5	–	5
26 августа	139	1	11	–	6
27 августа	85	–	–	–	8
28 августа	91	–	3	1	4
29 августа	53	–	4	–	5
30 августа	46	–	3	–	4
1 сентября	40	–	2	–	–
Всего		22	56	1	49

(РГВА, ф. 31811, оп. 4, д.22, л. 171)

Сведения о потерях бронеавтомобилей 9-й мотоброневой бригады в боях 20–30 августа 1939 года.			
	Участвовало в бою	Сожжено	Подбито
20 августа	56	–	–
21 августа	55	1	–
22 августа	55	–	2
23 августа	55	–	2
24 августа	55	1	–
25 августа	54	–	–
26 августа	54	1	–
27 августа	53	–	2
28 августа	53	–	3
29 августа	53	–	–
30 августа	53	–	–
Всего		9	9
(РГВА, ф. 31811, оп. 4, д. 22, л. 82)			

по официальному докладу штаба Квантунской армии, потери японцев составили 8632 убитых и 9087 раненых из 75 736 человек, принимавших участие в конфликте. Больше всего потеряла 23-я пехотная дивизия (5224 убитых и 5561 раненый из 14 137 человек) и 7-я пехотная дивизия (1505 убитых и 1851 раненый из 10308 человек).

В докладе г. Жукова об итогах операции потери советских частей оценены в 3279 убитых и 15 265 раненых. Однако по самым последним данным, потери советских войск составили 9703 человека убитых, пропавших без вести и умерших от ран и 15952 человека раненых. Части Монгольской Народно-Революционной Армии за все время конфликта потеряли 556 человек, из них 165 убитых.

Потери в технике составили: 7,62-мм винтовок АВС-36 – 198, 7,62-мм винтовок Мосина – 1192 (631 безвозвратно), пулеметов «Максима» – 225 (38 безвозвратно), пулеметов ДП – 2264 (308 безвозвратно), 12,7-мм пулеметов ДК – 1 (безвозвратно), 82-мм минометов – 8 (безвозвратно), 45-мм противотанковых орудий – 20 (8 безвозвратно), 76-мм полковых орудий обр. 1927 года – 14 (7 безвозвратно), 76-мм орудий обр. 1902/30 года – 11 (2 безвозвратно), 107-мм орудий обр. 1910/30 года – 4, 122-мм гаубиц 1910/30 года – 31 (5 безвозвратно), 152-мм гаубиц – 6, грузовых автомобилей – 496 (118 безвозвратно), специальных автомобилей – 99 (17 безвозвратно), легковых автомобилей – 32, тракторов – 40 (4 безвозвратно), мотоциклов – 25 (6 безвозвратно).

Потери в бронетанковой технике (машины сгоревшие, окончательно разбитые и отправленные в капитальный ремонт) составили: БТ-7 линейные – 30, БТ-7 радийные – 27, БТ-7А – 2, БТ-5 линейные – 127, БТ-5 радийные – 30, Т-26 – 8, БХМ-3 (ХТ-26) – 10, ХТ-130 – 2, Т-37 – 17, БА-3 – 8, БА-6 – 44, БА-10 – 41, ФАИ – 21, БА-20 – 19, тягачи «Комсомолец» – 9, СУ-12 – 2.

Кроме того, довольно большое количество танков было подбито и восстановлено в ходе боев, однако оценить их количество довольно сложно.

Самые большие потери понесла 11-я танковая бригада, вынесшая на своих плечах основную тяжесть боев. За все время боев только безвозвратно она потеряла: БТ-7 – 38*, БТ-5 – 76, Т-37 – 4, БХМ-3 (ХТ-26) – 7, ФАИ – 7.

За мужество, проявленное в боях на Халхин-Голе, 73 бойца и командира Красной Армии было удостоено звания Героя Советского Союза, из них 21 человек получил это звание посмертно. Среди удостоенных высокого звания больше всего было танкистов (33), которые опередили по количеству награжденных даже летчиков (23).

** С 23 июля по 28 августа 1939 года 11-я танковая бригада получила на пополнение 155 танков БТ-7*

ИТОГИ БОЕВ

За бои на реке Халхин-Гол было награждено орденами и медалями 17074 бойца и командира 1-й армейской группы, из них орденом Ленина – 242 человека, орденом боевого Красного Знамени – 3835 человек, орденом Красной Звезды – 895 человек. Более 9 тысяч бойцов и командиров были награждены медалью «За отвагу» и около 3 тысяч – медалью «За боевые заслуги».

Орденом Ленина были награждены: 36-я моторизованная дивизия, 11-я танковая и 7-я мотоброневая бригады, 24-й мотострелковый и 175-й артиллерийский полки. 57-я стрелковая дивизия, 6-я танковая, 8, 9-я мотоброневые бригады, 127, 149, 293, и 601-й стрелковые полки получили орден Красного Знамени.

Без сомнения, своей победой на реке Халхин-Гол Красная Армия обязана, прежде всего, своим танковым частям, сыгравшим в этих боях решающую роль.

4 октября 1939 года японская газета «Асахи» писала о событиях на Халхин-Голе: «Наши военные власти из этих событий вынесли поучительный урок о том, что в будущем военные приготовления нужно довести до совершенства. Военные власти достаточно глубоко продумали этот урок. Нужно до предела насытить армию моторизованными частями. В этом кроется глубочайший смысл событий последнего времени. До сих пор народ не знал, до какой степени оборудованы моторизованные части Советского Союза. Теперь найдется немало людей, пораженных такой неожиданностью».

15 сентября 1939 года правительство Японии подписало с Советским Союзом соглашение о перемирии, а 13 апреля 1941 года был заключен советско-японский пакт о нейтралитете. Таким образом, разгром частей Квантунской армии у реки Халхин-Гол стал одной из причин, по которой Япония отказалась от нападения на СССР во время Великой Отечественной войны. Так, в ответ на телеграмму Гитлера от 30 июня 1941 года, в которой тот требовал от Японии выполнения союзнических обязательств и нанесения удара по СССР на Дальнем Востоке, японский кабинет министров 2 июля принял решение – ждать, когда станет окончательно ясно, что Германия побеждает. Аналогичной позиции придерживался и Генеральный штаб Японии, который считал, что вступить в войну против СССР можно лишь в том случае,

Тот же трофейный танк Тип 95 «Ха-Го», что и на предыдущем фото. Эта машина с так называемой «маньчжурской» подвеской – в каждой тележке между опорными катками установлен дополнительный каток небольшого диаметра (АСКМ).

если до конца августа 1941 года немцы займут Москву.

Бои в монгольских степях вскрыли серьезные недостатки в боевой подготовке и организации частей Красной Армии. Для их устранения наметили ряд меры, но до начала Великой Отечественной войны выполнить намеченное не удалось. Более того, некоторые рекомендации, основанные на опыте боев у Халхин-Гола, удалось реализовать лишь спустя 40 с лишним лет. Например, предложение о разработке специальной резиновой обуви для разведчиков было воплощено (да и то на «неуставном» уровне) лишь в начале 1980-х годов в Афганистане – для действий в разведке и при проведении спецопераций, советские военнослужащие активно использовали кроссовки вместо сапог и ботинок.

Сведения о трофеях, захваченных советско-монгольскими войсками в ходе боев в мае – сентябре 1939 года.

	Количество
Артиллерийское и стрелковое вооружение	
Винтовки	5380
Ручные пулеметы	225
Станковые пулеметы	114
Крупнокалиберные пулеметы (13,2-мм «Гочкис»)	5
Гранатометы	189
Минометы 150-мм	7
Минометы 90-мм	6
Минометы 83-мм	5
Пушки 150-мм	5
Гаубицы 150-мм	7
Пушки 105-мм	8
Гаубицы 120-мм	11
Пушки 77-мм (китайские)	5
Пушки 7 5-мм дивизионные	31
Пушки 7 5-мм горные	26
Мортиры 70-мм (Тип 92)	30
Пушки 37-мм противотанковые (Тип 94)	55
Пушки 20-мм автоматические (Тип 97)	1
Пистолеты «Маузер»	212
Пистолеты «Браунинг»	26
Пистолеты прочие	141
Сабли разные	380

	Количество
*Автобронетанковое имущество***	
Автомобили грузовые	37
Автомобили легковые	8
Автомобили легковые трехосные (Тип 96)	2
Мотоциклы с коляской	7
Мотоциклы без коляски	1.
Тракторы	20
Танки	2
Имущество связи	
Радиостанции	15
Телефонные аппараты	71
Саперное имущество	
Лопаты пехотные	586
Лопаты саперные	160
Кирко-мотыги (большие и малые)	484
Противотанковые мины	2273
Химическое имущество	
Противогазы для раненых	158
Противогазы разные	3556
Обозно-вещевое имущество	
Каски	1920
Котелки	8831
Седла офицерские	430
Седла солдатские	361
Седла вьючные	108
Лошади	140

(РГВА, ф. 32113, оп. 1, д.6, л.5–10).
ПРИМЕЧАНИЯ:
**В таблице показаны трофеи, учтенные по состоянию на 19 сентября 1939 года. Кроме того, некоторое количество не учтенных трофеев имелось в частях.*
***Учтено только имущество, поступившее на склад. По данным начальника автобронетанковых войск 1-й армейской группы майора Дудорева, на 19 сентября 1939 года в войсках и на складе имелось следующее количество трофейного имущества: танков – 7, тракторов – 25, мотоциклов – 8, автомобилей грузовых – 64, легковых – 24.*

Пункт сбора трофеев 11-й танковой бригады: грузовики Nissan 180, танк Тип 95 «Ха-Го» и 75-мм полевая пушка «образца 38 года» (1905 г.). Август – сентябрь 1939 года (АСКМ).

Сотрудники редакции газеты «Героическая красноармейская» у редакционного автобуса на базе ЗИС-5. Июль 1939 года. Справа виден бензиновый генератор (АСКМ).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Фрагменты из документа «Опыт использования автобронетанковых войск на р. Халхин-Гол», составленного инспектором АБТВ Фронтовой группы Дуговым.

ТИПЫ ТАНКОВ. Танки БТ-5, БТ-7 показали себя в боях с очень хорошей стороны. Т-26 – показали себя исключительно с хорошей стороны, прекрасно ходили по барханам, очень большая живучесть танка. В 82-й стрелковой дивизии был случай, когда в Т-26 было 5 попаданий из 37-мм орудия, разнесло броню, но танк не загорелся и после боя своим ходом пришел на СПАМ.

Артиллерийские танки (БТ-7А. – ***Прим. автора***) показали себя незаменимым средством в борьбе с противотанковыми орудиями.

Артиллерийские установки СУ-12 себя не оправдали, так как не могут поддерживать танки в атаке.

Т-37, Т-38 показали себя непригодными для атаки и обороны. Тихоходны, слетают гусеницы.

КОНСТРУКТИВНЫЕ НЕДОЧЕТЫ БРОНЕВИКОВ И ТАНКОВ. Броневики БА-3, БА-6, БА-10 имеют бензобак, вмещающий 108 кг бензина, висящий над головой командира и механика-водителя. При попадании снаряда ПТО бензин выливается им на голову, отчего моментально все, внутри, воспламеняется.

Баки нужно убрать вниз машины. В остальном машины показали себя замечательно. Не было ни одного случая, где бы потребовался второй пост управления (задний). В условиях Дальневосточного и Монгольского

Экипаж бронеавтомобиля ФАИ из состава броневого дивизиона 6-й кавалерийской дивизии МНРА у своей боевой машины. Август 1939 года (кадр кинохроники, АСКМ).

театра, второй пост не нужен. Броневики показали хорошую проходимость и выносливость. Легкие броневики были в большом почете из-за своей подвижности и использовались для всевозможных целей (командирами штаба, командованием, делегатами связи, санитарами, связными, разведчиками, доставки горячей пищи в термосах на передовые позиции под артобстрелом и др.).

Ружейный и пулеметный огонь для шингусматиков не приносит вреда. Попадание целого 37-мм снаряда не выводит гусматика из строя, а проделывает аккуратное отверстие и машина продолжает работать.

БРОНЕВАЯ ЗАЩИТА ТАНКОВ И БРОНЕВИКОВ. Броня БА-20 и ФАИ легко пробивается крупнокалиберным 13,2-мм пулеметом бронебойной пулей.

Она не пробивается только ружейно-пулеметной простой и бронебойной пулей. Броня среднего броневика БА-6 так же пробивается бронебойной пулей 13,2-мм пулемета. Броня среднего броневика БА-10 крупнокалиберным пулеметом не пробивается и является вполне надежной защитой экипажа на поле боя.

Броня БТ-5 и БТ-7 крупнокалиберным пулеметом не пробивается. Японская 37-мм пушка пробивает броню любого нашего танка свободно.

Ствол 45-мм пушки пробивается бронебойной пулей крупнокалиберного пулемета. Стальной сердечник заседает в стволе, а острие выходит в нарезы. Случаев порчи оружия крупнокалиберным пулеметом мало.

Потери танков и броневиков от огня различных родов войск ориентировочно распределяются так:

от противотанковой артиллерии – 75–80%;
от «бутылочников» – 5–10%;
от огня полевой артиллерии – 15–20%;
от авиации – 2–3%;
от ручных гранат, мин – 2–3%.

Наибольшие потери танки и броневики несли от противотанковой артиллерии и от «бутылочников» – приблизительно от обоих средств противотанковой обороны 80–90% всех потерь. От бросания бутылок танки, броневики горят, от попадания противотанковых снарядов почти все танки и броневики тоже горят и восстановлению не подлежат. Машины приходят в полную негод-

Танк БТ-5 из состава 11-й танковой бригады на боевой позиции. На переднем плане навес для экипажа, на заднем плане различим второй танк. Июль–август 1939 года (АСКМ).

ность, пожар вспыхивает за 15–30 с. Экипаж всегда выскакивает с горящей одеждой. Пожар дает сильное пламя и черный дым (горит как деревянный домик), наблюдаемый с дистанции 5–6 км. Через 15 минут начинают взрываться боеприпасы, после взрыва которых танк может быть использован только как металлолом. Гусматики у броневиков сгорают и он садиться на барабаны. Из горелых танков и броневиков брали броню и другие части для устройства блиндажей.

Таким образом, восстанавливались только танки и броневики, получившие повреждения от воздействия огня авиации и полевой артиллерии, но повреждений от последних было очень мало. Из боеприпасов был большой расход снарядов, чем пулеметных патронов. Это объясняется тем, что огонь из пушек открывается с больших дистанций, чем из пулеметов, а при приближении к противнику он укрывается в различных убежищах и для его поражения требуется пушечный огонь. Приблизительно на один боекомплект пулеметных патронов расходовалось три боекомплекта 45-мм осколочных гранат. В подвозе боеприпасов это учитывалось.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ.

В НАСТУПЛЕНИИ. Действия танков в наступлении без пехоты достигали только уничтожение ряда огневых точек и временного подавления системы обороны противника. При повторной атаке противник вновь оказывал сопротивление. Например, 21 августа атакой 3-го батальона 6-й танковой бригады был уничтожен узел обороны японцев на северном участке малых песков – до 6 37-мм орудий, батарея 75-мм пушек, захвачено одна 120-мм гаубица. Но после ухода батальона на заправку, при атаке разгромленного узла через 2 часа пехотой, он оказал сильное сопротивление.

АТАКА СОВМЕСТНО С ПЕХОТОЙ. Исходные позиции занимались танками в 1500–2500 м от противника. Наличие барханов и других складок местности могло привести к срыву начала атаки. Например, 21 августа батальон 11-й танковой бригады, заняв слабо замаскированные исходные позиции, был обстрелян артиллерийским огнем, вследствие чего вынужден был перейти на 1,5–2 км в тыл. Атака пехоты без танков и бронемашин практиковалось. Каждая стреляющая огневая точ-

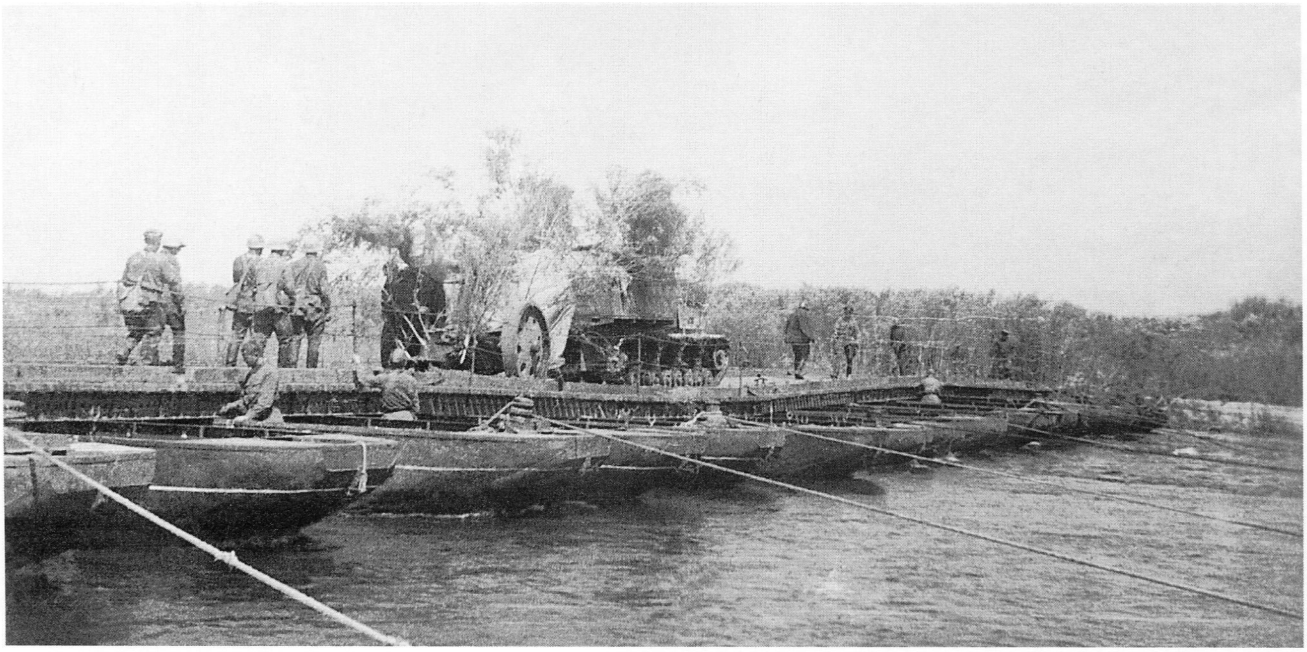
Экипаж танка БТ-5 11-й танковой бригады, изображенного на предыдущем фото. Июль – август 1939 года. Машина установлена в капонире (АСКМ).

Расчет 152-мм гаубицы-пушки образца 1937 года (МЛ-20) ведет огонь по японским позициям. Август 1939 года. В ходе боев на реке Халхин-Гол такие орудия имелись только в составе 185-го артиллерийского полка (ЦМВС).

Тягач «Коминтерн» с 76-мм зенитным орудием образца 1931 года (ЗК) переправляется на восточный берег Халхин-Гола. Предположительно, 85-й зенитно-артиллерийский полк, июль – август 1939 года (АСКМ).

ка задерживала атаку, пехота залегала до тех пор, пока танк или бронемашина ее не уничтожали. Если в ходе атаки пехота задерживалась, танки возвращались и уничтожали огневые точки, мешающие продвижению пехоты.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВОЙ РОТЫ И ВЗВОДА. В составе батальона танковая рота строила боевой порядок развернутым фронтом. Место командира роты было в центре боевого порядка впереди или сзади. Если рота действовала одна, то боевой порядок строила в два эшелона. Второй эшелон имел задачу поддержки огнем эшелона и его усиление в глубине обороны противника.

Фронт атаки роты составлял 500–700 м, интервалы между взводами составляли 100 м. При действиях в глубине обороны противника этот порядок нарушался, часто взводы отрывались или перемешивались.

Артиллерийские танки БТ-7А обычно прикрывали линейные танки с флангов, показав при этом хорошие результаты.

Танковый взвод действовал в шахматном порядке – три танка впереди и два сзади. Задние уничтожали противотанковые орудия, «бутылочников» и солдат с минами «минеров», выявленных передними танками. Такой боевой порядок танкового взвода свел к нулю потери танков от «минеров» и «бутылочников».

Управление во взводах и ротах осуществлялось только личным примером – «Делай как я». Флажковая сигнализация себя не оправдала. Для экипажей танков она не видна, а японцы наоборот, за ней следили и в первую очередь вели огонь по танкам с флажками. Ракеты, как средство целеуказания, не применялись, так как в разгаре боя наблюдать за полетом ракеты было очень сложно.

Каких-то специальных приемов атаки танками батарей противника не было, так как они обычно располагались в глубине обороны и хорошо маскировались, используя неглубокие котлованы и низины. Уничтожение артиллерийских батарей велось попутно танками, непосредственно вышедшими танками на огневую позицию.

Например, 23 августа 5 танков 4-го батальона 11-й танковой бригады, выйдя на гре-

Экипаж броневика БА-6, предположительно из состава7-й мотоброневой бригады, у своей боевой машины. Июль – август 1939 года. Бронеавтомобиль покрыт слоем пыли, которая стерта вдоль верхней кромки башни (АСКМ).

Командиры уточняют боевую задачу. Июль–август 1939 года, предположительно 8-я мотоброневая бригада. На заднем плане бронеавтомобили БА-20 (радийный) и БА-10 (АСКМ).

Жены комсостава 9-й мотоброневой бригады Тюфтакова, Боровкова и Титова привезли подарки бойцам. Июль 1939 года. На переднем плане легковой автомобиль ГАЗ-М1, на заднем радиомашина на базе ГАЗ-АА (АСКМ).

Группа командиров-танкистов, получивших звание Герой Советского Союза за бои у реки Халхин-Гол (слева направо): Ф. Я. Спехов, А. В. Котцов, Г. Я. Борисенко, В. А. Копцов. Сентябрь 1939 года (ЦМВС).

Трофейный японский автомобиль Nissan 80 (гражданский вариант), использовавшийся в частях Квантунской армии во время боев на Халхин-Голе. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

бень низины, увидели японскую батарею, по которой тут же открыли огонь. Прислуга орудий тут же попряталась в щели. В это время один танк раздавил три пушки, но огнем четвертой пушки у него был подбит бензобак, который загорелся. Горящий танк своим ходом прибыл на исходную позицию, остальные машины присоединились к своей роте.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ НОЧЬЮ. В ночных действиях танки были использовались редко, но прицельного огня они вести не могли из-за отсутствия мощных прожекторов. Иногда вели огонь с места по вспышкам орудий, пулеметов и по барханам, но такой огонь очень мало эффективен. Противник же оставаясь не замеченным, мог безнаказанно уйти или укрыться в окопах и щелях и совершать налеты на танки с ближних дистанций. Обычно танки, действовавшие ночью, блуждали, сбиваясь с курса, и их трудно было собрать к утру. Танковые прожектора в первом же бою на 30% были разбиты осколками снарядов и ружейно-пулеметным огнем противника и их пришлось снять со всех танков. В таком же положении оказались фары, для лучшей устойчивости их необходимо прикрыть бронированными колпаками.

ДЕЙСТВИЯ ХИМИЧЕСКИХ ТАНКОВ. К началу боевых действий в составе 57-го Особого корпуса имелось всего 11 химических танков (ХТ-26) в составе роты боевого обеспечения 11-й танковой бригады (два

Командир Красной Армии наблюдает за воздушным боем. Июль–август 1939 года. Рядом бронеавтомобиль БА-20 (радийный) с поручневой антенной на корпусе (АСКМ).

Эти снимки часто публиковались в изданиях, посвященных боям на реке Халхин-Гол с подписью «атака японских позиций» или что-то подобное. На самом деле, эти фото сделаны во время отработки взаимодействия пехоты и танкистов в первой половине августа 1939 года. Предположительно, на фотографии танк БТ-7 из состава 11-й танковой бригады. Обратите внимание, что на башне есть крепления под поручневую антенну, сама антенна отсутствует (АСКМ).

Политзанятия на позиции 152-мм гаубиц обр. 1910/30 года. 82-й гаубичный артиллерийский полк 82-й стрелковой дивизии, август 1939 года (АСКМ).

взвода по 5 танков и танк командира роты). Огнеметной смеси имелось 3 зарядки в частях и 4 на складе.

20 июля в район боевых действий прибыла 2-я рота химических танков из состава 2-й танковой химической бригады. Она имела 18 ХТ-130 и 10 зарядок огнеметной смеси. Однако оказалось, что личный состав роты очень слабо подготовлен к огнеметанию. Поэтому до выхода роты непосредственно в район боевых действий с ними были проведены практические занятия по огнеметанию и изучен боевой опыт, уже имеющийся у танкистов-химиков 11-й танковой бригады.

Кроме того, в составе прибывшей на фронт 6-й танковой бригаде имелось 9 ХТ-26. Всего к началу августа в войсках 1-и армейской группы имелось ХТ-26 – 19, ЛХТ-130 – 18.

За период августовской операции (20–29 августа) все химические танки принимали участие в бою. Особенно активно они действовали в период 23–26 августа, причем в эти дни ЛХТ-130 ходили в атаку по 6–11 раз.

Всего за период конфликта химические подразделения израсходовали 32 т огнеметной смеси. Потери в людях составили 19 человек (9 убитых и 10 раненых), безвозвратные потери в танках – 12 машин, из них: ХТ-26 – 10, (из них 11-я танковая бригада 7 и 6-я танковая бригада 3), ХТ-130 – 2.

Слабым местом применения огнеметных танков явилась плохая разведка и подготовка машин к атаке. В результате было большое расходование огнесмеси на второстепенных участках и излишние потери.

В ходе первых же боев было установлено, что японская пехота не выдерживает огнеметания и боится химического танка. Это показал разгром отряда Азума 28–29 мая, в котором активно использовалось 5 ХТ-26.

В последующих боях там, где применялись огнеметные танки, японцы неизменно оставляли свои укрытия, не проявляя стойкости. Например, 12 июля отряд японцев в составе усиленной роты с 4 противотанковыми орудиями проник вглубь нашего расположения и, несмотря на неоднократные атаки, оказывал упорное сопротивление. Введенный только один химтанк, который дал струю огня по центру сопротивления вызвал в рядах противника панику, японцы из передней линии траншей убежали вглубь котлована и подоспевшей нашей пехотой, занявшей гребень котлована, этот отряд был окончательно уничтожен.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАНКОВ, ПЕХОТЫ И АРТИЛЛЕРИИ. Организация ра-

бот по тесной увязке действий танков, пехоты и артиллерии, являлось слабым местом в организации боя. Стремление скорее и скорее атаковать и уничтожить противника без трезвого и реального расчета возможности одновременной дружной атаки, приводило к топтанию на месте и ряду неудачных атак с большими потерями. Русская старинная пословица «Семь раз отмерь, один раз отрежь» была забыта многими командирами. Требования уставов РККА о тщательной подготовке и организации атаки, зачастую не выполнялось. Очень часто ввод подразделений в бой проходил прямо с марша.

Времени на организацию взаимодействия и увязку действий было крайне мало и танкисты уясняли свою задачу уже в ходе боя. Командиры стрелковых батальонов, как основное звено организующее взаимодействие, были подготовлены слабо и всеми вопросами организации взаимодействия ведали командиры стрелковых полков и выше.

ТАНКОВАЯ РАДИОСТАНЦИЯ. Танковая рация 71-ТК в бою использовалась мало. Во время боя, все внимание сосредотачивалось на противнике и ведение огня, каждая секунда дорога и стоит жизни экипажам и танку. Микрофон же на груди мешает работать, путается, а заниматься настройкой и переключением некогда. Радиосеть с КП старших начальников и с тылами работала безотказно.

ДЕЙСТВИЯ МОТОБРОНЕВЫХ БРИГАД. В августовской операции мотоброневые бригады использовались на заходящих флангах, имея в своем составе по одному бронебатальону, по одному разведывательному батальону, по два стрелково-пулеметных батальона (сокращенного состава) и по одному артдивизиону. Оперативная подвижность этих бригад позволила быстро занять охватывающее положение противника и выйти на его тылы (фланги противника были открыты, если не считать конных полков баргуд). Однако, в условиях, когда японцы занимали оборону по песчаным барханам, дальнейшее продвижение бригад и атака сильно замедлилась, хотя и силы противника на его крайних флангах были незначительны. 8-я мотоброневая бригада,

Танкисты 11-й танковой бригады осматривают трофеи – японские 6,5-мм легкие (ручные) пулеметы «образца 11 года» (1922 г.). Август 1939 года (АСКМ).

Танк БТ-7 в перерывах между боями. Август 1939 года. Предположительно, машина из состава 11-й танковой бригады (АСКМ).

Танки БТ-7 на позициях. Август 1939 года. Предположительно, машины из состава 6-й танковой бригады, на ближнем БТ-7 видно стандартное тактическое обозначение, использовавшееся на боевых машинах РККА в 1930-е годы (АСКМ).

действовавшая на крайнем правом заходящем фланге, выйдя к р. Хайластин-Гол к исходу 21 августа фактически обеспечила операцию с востока, ведя бой с атакующими частями противника. Одновременно бригада отрезала пути отхода группировке японцев, действовавшей южнее этой реки и в этом отношении сыграла большую роль. Почти аналогичную роль играла 9-я мотоброневая бригада, действовавшая на крайнем заходящем фланге. Она была введена в бой только 21 августа, встретив несколько большее сопротивление, но к вечеру 22 августа она передовыми частями вышла на р. Хайластин-Гол. 24 августа бригада твердо закрепилась на этом рубеже, отрезав путь отхода на восток и северо-восток группировке противника, действовавшей севернее этой реки. В дальнейшем эта бригада, повернувшись фронтом на запад и прикрывшись с востока, приняла участие в уничтожении окруженной японской группировки.

7-я мотоброневая бригада действовала в общем фронте атакующих частей и ее действия ничем не отличались от действия пехотных частей, поддержанных танками. Характерным для этих бригад является недостаток пехоты. Наличие бронемашин в каждой бригаде до 80 единиц не обеспечивало стрелковым батальонам нужной ударной силы, так как броневики не могли атаковать в песчаных барханах, а в лучшем случае атаковали только до переднего края, предоставив дальнейшее самой пехоте. Обычно же бронемашины были рассредоточены по стрелковым подразделениям.

ЭВАКУАЦИЯ И РЕМОНТ. Для эвакуации подбитых танков с поля боя, в начале боевых действий каждый батальон выделял по танку на роту в распоряжение помощника командира роты по технической части. Этот танк должен был эвакуировать подбитые машины в зону, безопасную от ружейного огня, а дальнейшая эвакуация производилась тракторами. Однако этот способ себя не оправдал. Например, помпотех командира 1-го батальона 11-й танковой бригады, заметив подбитый танк комиссара батальона, подвел танк с целью эвакуации. При повороте у подбитого танка, подошедший для эвакуации танк, был подбит, а личный состав экипажа ранен, в том числе и помпотех.

Бронированный тягач «Комсомолец» выдвигается к месту боев. Июль–август 1939 года. Эти машины использовались для транспортировки 45-мм противотанковых пушек, в ходе боев у Халхин-Гола 9 таких машин было потеряно (АСКМ).

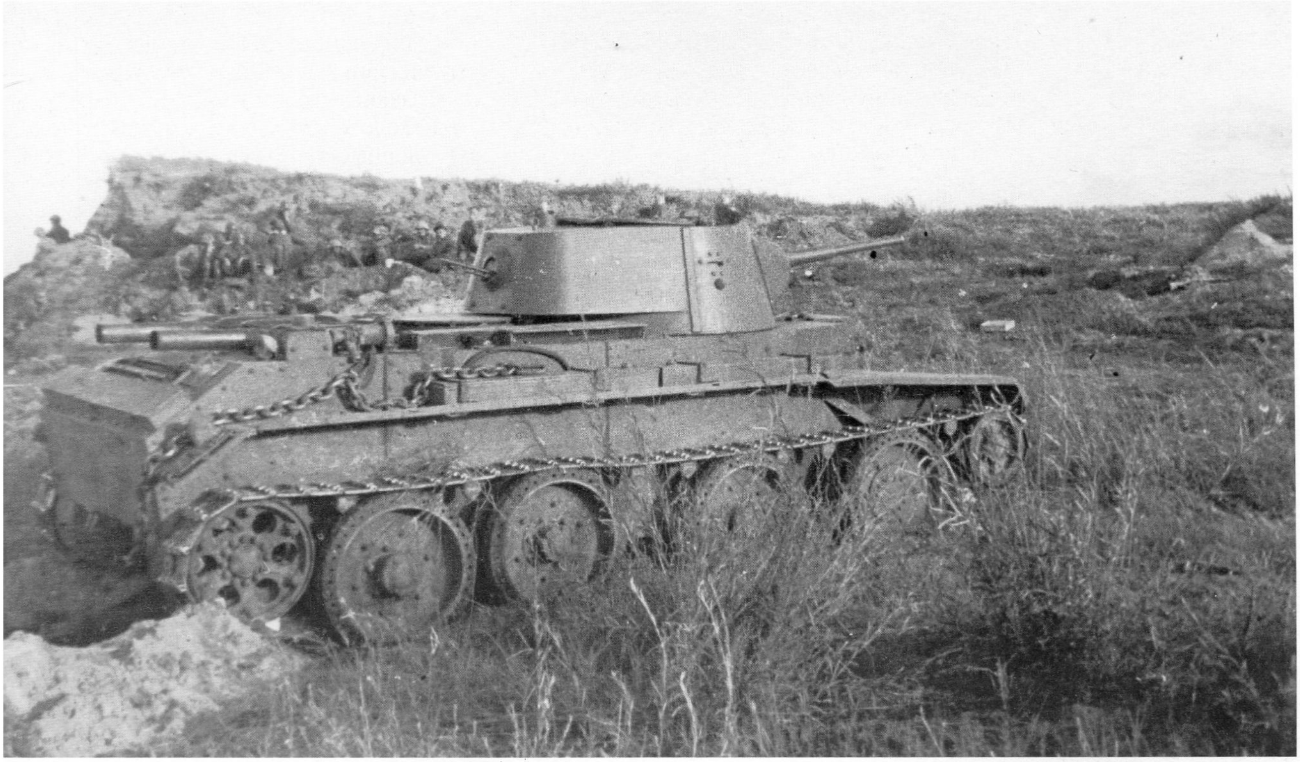

В дальнейшем практиковался следующий способ эвакуации. Батальоны выделяли по 3–5 танков эвакуации, которые двигались за машинами второго эшелона, поддерживали их огнем, имея основную задачу эвакуации подбитых танков.

Такой способ позволял большую часть подбитых машин эвакуировать в тот же день и сократить количество сожженных танков (японцы очень часто поджигали подбитые танки при помощи бутылок с бензином). Сгоревшие танки не эвакуировались, а полностью закапывались в землю, так как подшипники ходовой части пригорали настолько, что опорные катки не вращались. В подбитые танки противник сажал своих снайперов, а под некоторые устанавливал противотанковые орудия и пулеметы, что явилось допол-

Танк БТ-7 командира 1-го танкового батальона 6-й танковой бригады капитана В. А. Копцова после боя. 30 августа 1939 года. На башне видны многочисленные пулевые попадания. 17 ноября 1939 года за бои на Халхин-Голе В. А. Копцову было присвоено звание Героя Советского Союза (ЦМВС).

Танк БТ-7 на позиции. Август 1939 года. Предположительно, машина из состава 11-й танковой бригады. На надгусеничной полке закреплены дополнительные топливные баки, а также буксирная цепь, которая штатно должна была крепиться на корпусе спереди (АСКМ).

Танк БТ-7 выдвигается к передовой линии. Август 1939 года. Машина из состава 6-й танковой бригады и имеет тактический номер 574, нанесенный на башне и корме корпуса. Справа на фото видна позиция 152-мм гаубицы образца 1910/30 года (АСКМ).

Летчики на трофейном японском штабном автомобиле Тип 95 фирмы Kurogane. Август 1939 года. Эти полноприводные машины были первыми в мире, соответствующими по своим характеристикам и назначению тому, что мы сейчас привыкли называть армейскими джипами (ЦМВС).

нительным препятствием эвакуации машин. Сами японцы наши подбитые танки не эвакуировали, так как по-видимому не имели средств для их эвакуации. При испытании одного трофейного трактора (речь идет об артиллерийском тягаче Тип 92 (5-тонный). – ***Прим. автора***) в 11-й танковой бригаде оказалось, что он на ровном и твердом грунте тянет танк с трудом, а на песчаном не тянет совсем.

При выходе из подбитого или горящего танка, его экипаж в большинстве случаях погибал. Например, танк БТ-5 был подбит 75-мм снарядом и загорелся. Командир выпрыгнул из танка и был убит, а механик-водитель и башенный стрелок благополучно привели машину на исходную позицию и пожар был потушен. В другом БТ-5 37-мм снаряд попал в бортовую броню и пробил масляный бак. Командир и башенный стрелок выпрыгнули наружу и были убиты, а механик-водитель благополучно привел танк на исходную позицию.

Отсюда следует, что не растерявшийся экипаж сохраняет и себя и танк, а растерявшийся гибнет и подвергает гибели танк.

Эвакуация танков из-под огня противника под прикрытием артиллерии оправдала себя, а без прикрытия не давала положительных результатов. Эвакуация в нейтральной зоне ночью обычно проводилась под прикрытием пехоты.

В танке БТ буксировочные приспособления не надежны: крюки ломаются, цепи и серьги рвутся. Вместо цепи на танке желательно иметь тросы длиной 25–30 метров. Как средство эвакуации, желательно иметь бронированный трактор «Коминтерн» вооруженный пулеметом, он может быть использован как средство передвижения помпотехов (вместо танков).

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА ЯПОНСКОЙ АРМИИ.

Система противотанковой обороны японцев состояла из отдельных узлов, связанных между собой ходами сообщения. Сплошная оборона отсутствовала. Узлы сопротивления имели круговую оборону и огневую связь с соседними узлами. Удаление узлов друг от друга, в зависимости от местности, колебалось в пределах 400–1000 метров. Огневые средства располагались однотипно.

Впереди пехоты рот и взводов в индивидуальных окопах располагались «поджигатели» с запасом обыкновенных винных бутылок, наполненных бензином и закрытых пробками с фитилями. Бутылки забрасывали на танки, вызывая пожар, выскакивающие экипажи расстреливались. Этот способ борьбы мало эффективен. Применялись так же гра-

Танк БТ-7 на позициях в районе реки Халхин-Гол. Август 1939 года. Скорее всего, машина из состава 6-й танковой бригады. Видимо, этот танк изображен на одной из предыдущих фотографий на стр. 96 (АСКМ).

наты оборонительного действия связанные по 4–8 штук или противотанковые мины.

Учтя опыт июльских боев, в августе танки шли в атаку двумя эшелонами, в этом случае второй эшелон расстреливал «поджигателей» и «минеров», что снизило эффект использования бутылок и мин. За все время августовских боев в 6-й танковой бригаде только один танк сгорел от бутылки, и у 2–3 танков подорваны гусеницы минами.

За линией бутылочников и минеров располагались основные позиции пехоты. Как правило, она имела окопы в несколько ярусов, приспособленные для борьбы внутри и вне барханов, соединенные ходами сообщения. Кроме того пехота и расчеты огневых точек имели ямы и блиндажи (групповые и одиночные). На основной позиции и частично в глубине и на флангах, располагались крупнокалиберные пулеметы. Однако огонь их мало эффективен, броня пробивается лишь при стрельбе с очень близких дистанций.

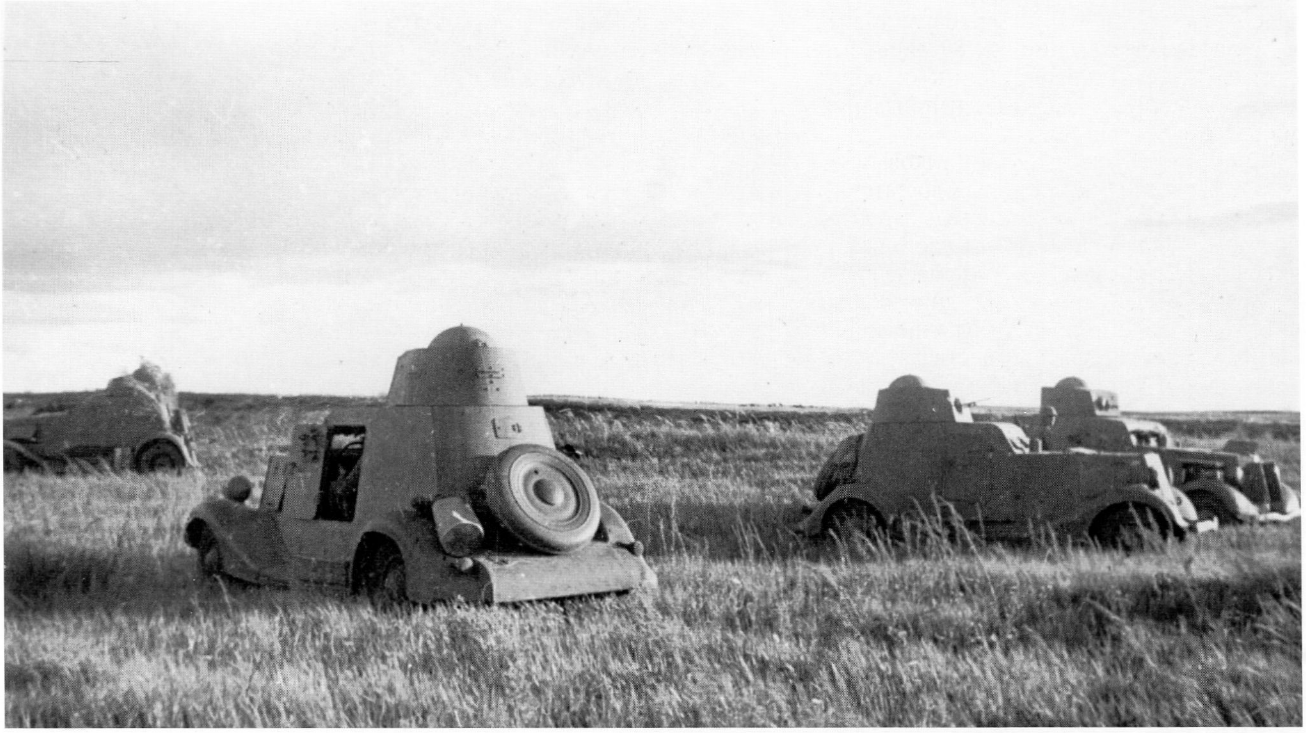
В глубине (150–200 м), а часто и на переднем крае располагались противотанковые орудия, которые не обнаруживали себя до подхода танков на дистанцию 300–400 м, а иногда и ближе. Часто, когда действовала наша танковая разведка (2–3 машины), орудия огня не открывали и пытались поражать танки с близких дистанций только при начале атаки. Каждое противотанковое орудие имело 3–4 запасных позиции, сменяемых после

4–5 выстрелов. Огонь этих орудий по танкам был наиболее эффективен и от них танки понесли наибольшие потери.

В целях создания большей плотности огня ПТО, противник применял 3-х, а иногда 2-орудийные батареи противотанковых орудий. Как правило, батареи располагались углом вперед или назад на обратных скатах высот и в складках местности. Огонь открывало среднее орудие и танк, идя на него атакой, попадал под обстрел обоих фланговых орудий.

Подступы к батареям тщательно подготовлялись, сами орудия заранее пристреливались. На дистанциях от 200 до 1000 метров были обнаружены вехи, из дерна высотой до 0,5 метра или белые флажки.

Все японские огневые точки, вплоть до ружейных стрелков, имели пристреленные рубежи и ориентиры. Все огневые точки тщательно маскировались подручными материалами травой, кустарником. Для этой же цели использовались походные палатки, одеяла и другое имущество, подходящее по окрасу под цвет местности. Обнаружить хорошо замаскированную точку

Легкие бронеавтомобили БА-20 (с коническими башнями) и ФАИ (на фото слева) в районе реки Халхин-Гол. Август 1939 года. Предположительно, машины из состава 8-й мотоброневой бригады (АСКМ).

противника было очень трудно. С начала наступления наших танков и до подхода их до пристреленных рубежей на дистанцию 300–400 метров, противник не проявлял признаков жизни.

С выходом на пристреленные рубежи, танки подвергались сильному противотанковому и пулеметному огню, а если наступали без пехоты, то и ружейному, очевидно направленному по щелям и приборам. Первыми в бой против танков вступили 75-мм и часть 37-мм орудий. По мере подхода танков к переднему краю, интенсивность артиллерийского огня возрастала, в действие вступали «бутылочники» и «минеры». 75-мм орудия чаще всего вели фланговый огонь с соседних барханов. Такая система флангового и перекрестного огня увеличивала его эффективность и затрудняла определение огневых позиций стреляющих батарей и отдельных орудий.

При организации обороны вне барханов, передние траншеи сооружались специально уширенными и представляли собой противотанковые препятствия. В этом и другом случае на флангах и в тылу, японцы имели рвы, эскарпы и контрэскарпы. Однако они не приносили особой пользы на песчаной местности, так как от первого толчка разваливались. Очень редко на вероятных направлениях движения танков, противник устанавливал минные поля.

37-мм противотанковое орудие, показало себя хорошим средством борьбы с танками. Его бронебойные снаряды, на средних дистанциях пробивают броню наших танков. Орудие очень легкое и это делает его маневренным и незаметным средством противотанковой обороны. Как правило, эти орудия, вели огонь бронебойно-зажигательными снарядами.

Применяемые японцами мины, гранаты и бутылки при эшелонировании танков в атаке, большой угрозы для танков не представляли.

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА. В период боевых действий на реке Халхин-Гол нашли свое применение все виды войсковой разведки, но в зависимости от степени подготовленности разведывательных подразделений они давали различные результаты. Такие виды разведывательной службы, как ночной поиск с целью захвата пленных, командирская разведка, во всех частях были отобраны слабо, в результате чего и данных о противнике этими путями было получено мало.

Другой особенностью состояние разведывательной службы в частях армейской группы следует считать неудовлетворительную сколоченность и подготовленность разведывательных подразделений. Если части 57-го Особого корпуса содержались по штатам военного времени и были укомплектованы кадровым составом, то в прибыв-

ше в июле 57 и 82-й стрелковых дивизиях разведподразделения на 80–90% были укомплектованы малообученными бойцами и младшими командирами призванными из запаса.

Кроме того, командиры стрелковых рот, батальонов и полков, не имели достаточных навыков в использовании разведывательных подразделений, поэтому очень часто разведчиков бросали в самые тяжелые места боя.

В результате, в первые же дни разведывательные части понесли большие потери или же просто перестали существовать.

Так, в 1-м батальоне 127-го стрелкового полка к вечеру 21 августа (на второй день боя) в разведвзводе из 15 человек осталось только 6, во 2-м батальоне 80-го стрелкового полка – 8 человек, а разведрота 293-го стрелкового полка к вечеру 25 августа (на 5 день боя) потеряла 70% состава. Такое же положение было и в 82-й стрелковой, и в 36-й моторизованной дивизиях.

РАЗВЕДКА БОЕМ. Она активно использовалась всеми частями с начала и до окончания боевых действий. Этот вид разведки (а также разведка наблюдением) были основными путями, по которым командование частей получало данные о противнике.

Как правило, во время разведки боем разведчасти усиливались: рота – 1–2 взводами станковых пулеметов и 1–2 противотанковыми орудиями, батальон – пулеметной ротой, батареей противотанковых орудий и 2–3 танками.

Разведка боем особо активно велась в период подготовки к августовскому наступлению. Это диктовалось тем, что в июле – августе у командиров частей не было данных о системе обороны противника и расположении его огневых средств. Отдельные сопки – «Песчаная», «Зеленая», «Ремизовская» и другие – долгое время были загадкой для советского командования, и попытка вскрыть систему их обороны небольшими разведгруппами не имела успеха.

НОЧНЫЕ ПОИСКИ. К ночным поискам, как одному из наиболее трудных видов разведки, части, участвовавшие в боях, были очень слабо подготовлены. Приемы действий вырабатывались в процессе боев, что позволило многим частям в ходе ночных действий добыть ценные сведения.

Каждая часть проводила поиски по своему личному решению без достаточной увязки с другими соединениями, штабы дивизий обычно не знали о ночных поисках,

Танкисты 11-й танковой бригады в перерывах между боями. Июль – август 1939 года. Слева грузовик ЗИС-5, на заднем плане танк БТ-5 в капонире (АСКМ).

Командующий 1-й армейской группой комкор Г. Жуков у танкистов 11-й танковой бригады. Июль – август 1939 года (АСКМ).

проводимых частями, а если и знали, то не принимали в его организации какого-либо участия. Разведотдел штаба 1-й армейской группы вообще не руководил ночными поисками, проводимыми частями. Такая бесплановость и бесконтрольность на ряду со слабой обученностью разведчиков, приводили к тому, что поиски не имели достаточных результатов.

Для ведения ночных поисков из всего состава разведроты (батальона) отбиралась группа в 10–15 человек физически здоровых, решительных и смелых бойцов, которых к ведению разведки в ночном поиске предварительно готовили. Степень подготовки к ведению ночного поиска ни в коем случае нельзя назвать удовлетворительной и прежде всего потому, что не соблюдались элементарные требования к ее организации.

Другим, не менее существенным недочетам является то, что этот вид разведки не был организован непрерывно, хотя нужда в определении группировки противника и нумерации его частей была очень велика.

В технике выполнения ночных поисков за время боевых действий накопился опыт, позволивший к концу кампании проводить ночные поиски более или менее организованно.

Из действий ночью в целях получения «языка» необходимо отметить удачные действия лейтенанта Болдырева из 82-й стрелковой дивизии. С группой разведчиков ему два раза удалось незаметно подойти к объему разведки (в первом случае штаб и во втором наблюдательный пункт). Хотя активными действиями разведчикам и не удалось захватить «языка», зато в их руки попали важные документы, оружие и т.д.

36-я моторизованная дивизия и 9-я мотоброневая бригада уже в начальный период боев имели пленных, добытых в ночных поисках. И в последующих боях (июль, август) в этих частях ночные действия разведчиков проводились наиболее планово и с хорошими результатами. В ночных поисках были добыты данные о расположении огневых средств, о системе обороны и приемах борьбы японской пехоты. В частности, был установлен широко практикуемый японцами отвод на ночь подразделений в укрытие с оставлением на переднем крае дежурных наблюдателей и пулеметчиков.

Практика показала, что снаряжение разведчика, идущего в ночной поиск, должно быть максимально облегчено и удобно для действий. Поэтому пришли к выво-

ду о необходимости освободить разведчика от ранца, шинели (в летнее время) и сапог (ботинок). Вместо последних, бойцам, идущим в разведку, выдавались резиновые спортивные тапочки, которые легки и позволяют бесшумно продвигаться.

Из предметов вооружения разведчики имели винтовки с 30–60 патронами, 5–6 гранат и финский нож. Вместо положенных по штату гранат РГД очень часто разведчиков вооружали гранатами Ф-1. Это было связано с тем, что при передвижении ползком, гранаты РГД часто самовзрывались.

Из средств, применявшихся для связи с поисковой группой, использовались пешие посыльные, электрический фонарь и телефон. Последний применялся редко, так как существующая на вооружении войск связи катушка тяжела и при прокладке линии производит много шума.

РАЗВЕДКА В ТАНКОВЫХ ЧАСТЯХ. Все танковые части, участвовавшие в боевых действиях, имели в своем составе разведывательные подразделения, содержащиеся по штатам военного времени. Кроме того, в 6,11-й танковых и 9-й мотоброневой бригадах были сформированы нештатные разведывательные взводы в каждом батальоне.

По условиям местности в танковых бригадах вся тяжесть ведения разведки ложилась на танковую роту, имеющую большую проходимость, чем бронеавтомобили бронероты.

В мотоброневых бригадах вся тяжесть разведки лежала на бронероте, но со следующими особенностями. Там, где по условиям местности бронемашины могли свободно продвигаться, они выполняли задачу экипажем машины.

Если же в каких-то районах движение машин было затруднено, прибегали к следующему способу: в броневик помимо экипажа садились 2–3 человека из состава пеших разведчиков стрелково-пулеметного батальона, которые высаживались из машины в месте, дальше которого бронеавтомобиль не мог пройти, и затем вели разведку противника. Бронемашины в это время или находились в укрытии или отвлекали на себя внимание противника, облегчая действия пеших разведчиков и помогая им своим огнем.

Глубина танковой разведки не превышала 10–15 км, и очень часто она велась в непосредственной близости от противника. При этом связь с машинами по радио поддерживалась редко.

Позиция танкистов 11-й танковой бригады. Июль – август 1939 года (АСКМ).

Приложение 2. Выдержки из доклада «Танки и броневики на реке Халхин-Гол», составленного командиром 9-й мотоброневой бригады полковником С. Олейниковым после окончания боев.

Излагая материал автор ставил перед собой следующие цели:

1) показать ту роль, которую выполнили танки и броневики в опорных боях против японских захватчиков на р. Халхин-Гол, закончившихся полным разгромом японцев; 2) на опыте боевых действий броневиков и танков сделать некоторые предварительные выводы по применению этого рода войск, чем пополнить опыт мото-механизированных войск РККА;

3) при изложении материала в распоряжении автора не было необходимых конкретных материалов, как то приказов, донесений, сводок и др., а поэтому пришлось многое восстанавливать по памяти, отчего некоторые даты могут точно не совпасть, что однако не отразиться на существе вопроса.

В выводах автор руководствовался мнением командиров и политработников, участников конфликта, так как изложенные факты являются общеизвестными. Однако во многих выводах изложено и личное мнение автора.

ТИПЫ ТАНКОВ И БРОНЕВИКОВ ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В КОНФЛИКТЕ.

В конфликте принимали участие следующие типы броневых машин: 1) танки БТ-5 и БТ-7, арттанки, огнеметные танки Т-26. В начале конфликта преобладали танки БТ-5, к концу же его было преобладание БТ-7. Артиллерийские танки вооружены были 76-мм короткими пушками. Химические танки применяли только огнеметание. Дымы монголо-советскими войсками не применялись во исполнение приказа НКО применять ОВ (отравляющие вещества. – ***Прим. автора***) только тогда, когда противник применит их первым. Дымопуск же противник мог принять за ОВ и наделать много шума. 2) легкие броневики БА-20 и ФАИ вооруженные одним пулеметом и средние броневики БА-10 и БА-6 вооруженные одной 45-мм пушкой и двумя танковыми пулеметами. В начале конфликта и в конце его преобладали броневики БА-10, как более совершенные, с лучшей

Уточнение боевой задачи командирами – танкистами (два капитана и майор, фамилии автору неизвестны). Июль–август 1939 года (АСКМ).

броневой защитой и обладающие большей мощностью мотора. Средние броневики 3-х осные с приспособлением для постановки задних двух пар колес на гусеницы (цепи Оверолла). Все броневики с одним постом управления.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Весь тыл района боевых действий на 200–300 км, т.е. от р. Халхин-Гол до Тамцак-Булак и далее на запад представляет из себя равнину поросшую травой с твердым грунтом дающим возможность передвижения колонн, предбоевых и боевых порядков бронетанковых частей и соединений. Видимость 20–30 км. Полностью отсутствуют маски. Река Халхин-Гол имеет крутые берега, имеющие только отдельные места (на 20–30 км одно) удобные для наведения переправ. Броды для танков имелись лишь в отдельных местах за флангами боевых действий.

Совершенно иную почву по проходимости и по рельефу представляет Восточный берег р. Халхин-Гол. Сразу в 1–3 км начинаются песчаные сопки высотой от 20 до 100 м, постепенно переходящие в пологий песчаный хребет, на котором были расположены японские позиции. На западных склонах хребта были оборонительные позиции Монголо-советских войск. Местность у японцев командовала (видимо надо читать – господствовала. – ***Прим. автора***). Среди песчаных сопок, а чаще на их склонах или у подножия, имеются большие (диаметром от 50–400 м) песчаные ямы-барханы, выдутые большими монгольскими ветрами. Ямы эти самой различной конфигурации и имеют крутые берега и глубину от 5–20 м. В этих естественных укрытиях свободно укрываются пехота, все огневые средства, лошади и т.д. Такие песчаные бугры тянуться от р. Халхин-Гол на 20–30 км до границы МНР. Эти барханы, сочетаясь с сопками, и представляли настоящие крепости обороны. За границей (20–30 км) тянется равнина. Песчаные сопки допускают движение как танков, так и броневиков.

ВЫВОД: весь район боевых действий является доступным для действия танков и броневиков. Имеются сопки с сыпучим песком, на которых при неосторожном вождении могут заседать броневики и танки.

ОПЕРАТИВНАЯ ПОДВИЖНОСТЬ.

Монгольский театр военных действий является театром пустынным, пространственным. Огромное протяжение границ и огром-

Командиры 6-й танковой бригады обсуждают боевую задачу: слева майор, справа старший батальонный комиссар (фамилии автору неизвестны). Август 1939 года. На заднем плане танк БТ-7 с конической башней (АСКМ).

Командир 36-й моторизованной дивизии комбриг Петров (справа) на наблюдательном пункте. Июль–август 1939 года. Обратите внимание на камуфляж, нанесенный на каски (ЦМВС).

Артиллеристы 175-го артиллерийского полка 36-й моторизованной дивизии читают свежий номер газеты «Героическая красноармейская». 23 июля 1939 года. На заднем плане 76-мм орудие образца 1902/30 года (АСКМ).

Танки БТ-7 из состава 11-й танковой бригады переправляются на восточный берег Халхин-Гола. На обороте оригинала надпись: «Снимок сделан в день гибели героического комбрига М. Яковлева 12 июля 1939 года» (АСКМ).

ная территория при полном отсутствии железных дорог требует, чтобы войска находящиеся на территории МНР обладали большой оперативной подвижностью. Поэтому все советские войска в МНР (кроме конницы) полностью моторизованы. Кроме того тыл, имевший на одном колене участка глубину 800 км, и на другом 1500 км, полностью моторизован. Характерным моментом является то, что во всем тылу и на фронте у советских войск не было ни одной лошади. Такое оснащение РККА является отражением экономического и военного могущества нашего Советского Государства.

Наши войска могли совершить большие марши. 7 мббр в 1937 г. сделала марш Соловьевск – Ундур-Хан – Джамен Удэ протяженностью 1000 км, и прибыла в порядке. 11 мбр (11-я танковая бригада. – ***Прим. автора***) в том же году сделала марш Улан-Удэ – Улан-Батор – Чейрен – Ундур-Хан протяженностью 1100 км.

После нарушения границ МНР у Халхин-Гол 17.5.39 г. была вызвана по тревоге 9 мббр, которая совершила марш Ундур-хан – Тамцак-Булак протяженностью 700 км в 3 дня, при этом не было аварий.

11 тбр 28.5.39 г. в 4.00 была поднята по тревоге (с 1.00 до 4.00), совершила марш 650 км. (Ундур-Хан – Тамцак-Булак) в 3 дня (прибыла в 16.00 31.5.39 г.). Бригада шла одной колонной. Тылы (ГМПы батальонов) были объединены в бригадном масштабе, и следовали за боевой матчастью. ТЭМПы батальонов, объединенные в одну колонну, шли за ГЭМ непосредственно. Автобат шел отдельной колонной на дистанции 6 часов.

При таком порядке движения все смешивалось. Отстававшие машины пристраивались в колонны батальонов. Порядок движения в первый же день после большого привала (120–180 км) был изменен. После большого привала (1-й батальон 1 ч 30 мин, другие меньше) бригада пошла батальонными колоннами с интервалами 1 час. Автобат шел на дистанции 6 часов. Батальон имел длину колонны около 6 км. Все тылы были при батальонах. Марш был форсированный. Привалы для отдыха ночью делались 3–4 часа (2 часа отдых, остальное подготовка матчасти и принятие пищи). Днем делались привалы 20–30 мин через 2–3 часа хода. Большой привал днем длился 1ч 30 мин (заправка, обед, просмотр). Движение совершалось на колесах (БТ-5) по грунтовым степным дорогам. Пришлось перейти на гусеницы 3 раза у р. Керулен около Ундур-Хана (солончак, болото 24 км), Аджар-Галанта-Хид (солончак, болото 5 км), за Матат-Сомон (солончак, болото 12 км), всего на гусеницах – 41 км. В районе Тамцак-Булак батальоны перешли на гусеницы. От Мотат Со-

Посол Советского Союза в Монголии И. А. Иванов (в костюме) и главнокомандующий МНРА маршал МНР Х. Чайболсан (слева от Иванова) осматривают трофейный японский тягач Тип 92 (5-тонный). Сентябрь 1939 года (АСКМ).

мон бригада шла без света фар (слева граница 30 км). Район этот подвергался бомбежке японской авиации.

7 мббр в начале июля с юга МНР из Джамен-Удэ (Южно-Гобийский Аймак) была переброшена в район боев на дистанции 700 км и с хода вступила в бой.

8 мббр из Баин Тумен совершила марш на дистанцию 400 км.

В начале июля из Улан-Батора на дистанцию 1020 км был переброшен МБП (мотоброневой полк – ***Прим. автора***) МНР (машины БА-6 и БА-10).

6 тбр в конце июля совершила марш 76-й разъезд – Халхин-Гол – 800 км. После разгрома японских захватчиков, возвращаясь с фронта, совершили марш:

9 мббр – на дистанцию 770 км в 3 дня без аварий;

11 тбр – на дистанцию 770 км;

8 мббр – на дистанцию 1020 км;

6 тбр – на дистанцию 770 км.

Для перевооружения бригад зимой 1939 г. колонна броневиков БА-10 прошла зимним маршем (при температуре 30–40 градусов) в разные гарнизоны на дистанции 900–1300 км.

ВЫВОД:

1) Только большая выносливость и высокая оперативная подвижность броневиков и танков позволила своевременно сосредоточить мотомеханизированные части к району боевых действий и ввести их в бой.

2) Это свойство позволило уровнять условия перевозок с японцами, у которых две ветки железных дорог подходили к району боевых действий....

ЭПИЗОДЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Пример: 17.5.39 г. японо-баргутские части уничтожив погранпосты МНР овладели территорией песчаных сопок, углубились на территорию МНР на 15–20 км.

Состав частей противника был следующий: мотоотряд, взвод снайперов Хайларской снайперской школы, два японо-баргутских кавполка и батальон японской пехоты. В баргутских полках инструктора, младший начсостав, а также артиллеристы, расчеты ПТО и крупнокалиберных пулеметов – японцы. С нашей стороны действовали СБП (стрелково-пулеметный батальон. – ***Прим. автора***) от 11 тбр, мотострелковый полк 36 сд и авто-бронебатальон 9 мббр, имеющий 50 средних бронемашин.

27.5.39 г. эта группа начала наступление. Бронебат совместно с СПБ получил задачу разгромить конницу противника южнее реки Холостыйн-Гол. Спешенная конница заняла район песчаных бугров, а передовые ее части занимали Дунгур-Обо. Во время атаки СПБ отстал. Бронебат атаковал, вел бой с конницей, выбил ее из песчаных сопок и преследовал до границы. На поле боя осталось много трупов, оружия и другого имущества. Был разгромлен штаб кавалерийского полка.

Потери: подбито ПТО артиллерией и сгорело два броневика, которые засели в песке и отстали.

Броневики шли в атаку с надетыми цепями Оверолла (гусеницы), так как учли опыт атаки бронероты с СПБ еще 19.5.39 г. когда броневики атаковали без цепей Оверолла, в результате чего 4 машины засели и были сожжены ПТО артиллерией. Из людей выбыло тогда 16 человек. Учет этого опыта сократил потери. Эти первые бои показали:

1). Что броневики могут успешно вести наступление на спешенную конницу не успевшую организовать оборону.

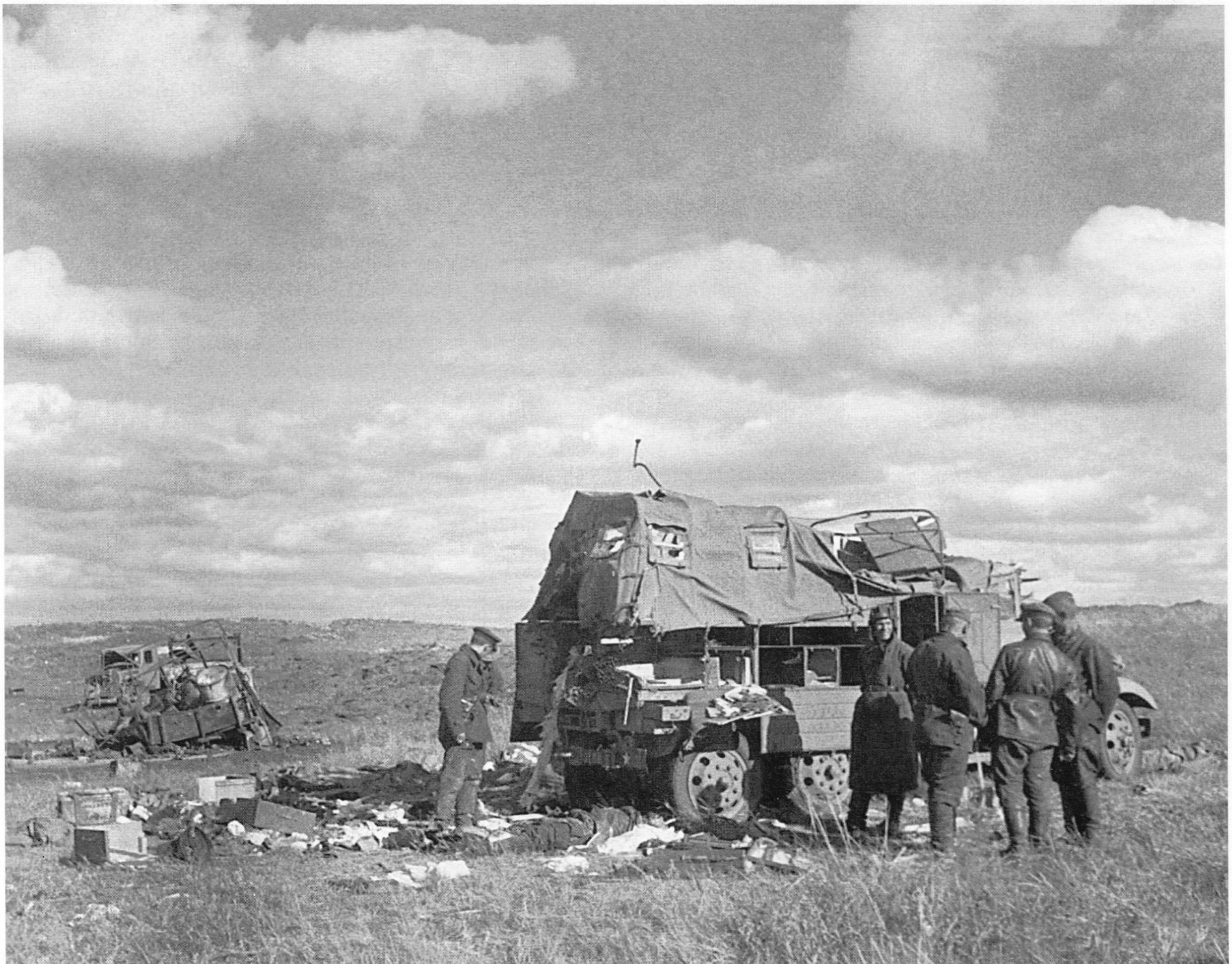
2). Броня БА-6 пробивается крупнокалиберным 12-мм пулеметом бронебойной пулей, БА-10 не пробивается 12-мм пулей.

3). В атаку всегда нужно идти с надетыми цепями Оверолла.

4). От попадания 37-мм бронебойного снаряда броневик мгновенно воспламеняется и горит...

Пример 4: В первых числах июля 9 мббр получила задачу организовать оборону на широком фронте, т.к. к тому времени сил на фронте было мало, и японцы имели большой перевес в пехоте. В бригаде было всего 4 стрелковые роты пехоты, которые к тому времени уже имели убыль в предыдущих боях. Весь участок занять пехотой ока-

Советские танкисты осматривают трофейную японскую ремонтную летучку на базе грузовика Тип 94. Сентября 1939 года (АСКМ).

Сбор трофеев после боев – японские 6,5-мм легкие (ручные) пулеметы «образца 11 года» (1922). Сентябрь 1939 года (АСКМ).

залось невозможным, а потому на правом фланге оборону организовал броневой батальон без пехоты.

Передний край обороны проходил по линии песчаных сопок в 3–4 км за р. Халхин-Гол. Средних бронемашин к тому времени было в строю 35 штук. Заняв поротно участки, роты поставили машины за укрытиями и выбрали для каждой машины за укрытиями площадку для выдвижения на нее на случай отражения атаки. На ночь машины выдвигались на эти площадки. На дистанции 150–200 м были выставлены секреты из расчета броневиков. Экипажи были в машинах, и оружие было в полной готовности для открытия огня. В 23.00, т.е. в самое темное время с японской стороны показалась красная ракета, после чего показались силуэты японской пехотной цепи, за которой двигались колонны пехоты. Одновременно был открыт японцами сильнейший ружейно-пулеметный огонь.

Командиром броневого батальона была подана команда «Огонь». По этой команде был открыт броневиками сильнейший пулеметный и пушечный огонь (70 пулеметов и 35 пушек). Японцы, понеся потери, отхлынули в замешательстве назад. Моторы у всех машин были заведены, фары же не зажигались во избежание поражения броневиков японской артиллерией. Через час или полтора последовала новая атака, при этом японцы двинули с зажженными факелами (бутылки с бензином). Отдельным японцам удалось приблизиться к броневикам и бросить бутылки, отчего воспламенились облитые бензином гусматики, а после и двигатели. В загоревшихся трех машинах стали взрываться снаряды, что заставило отвести броневики на 300 м назад на новую позицию. Наступил рассвет, при котором броневики использовав всю мощь своего огня отразили атаку японцев несмотря на то, что сосед справа, атакованный ночью во фланг, отошел и открыл фланг бригады. Ночью темнота благоприятствовала противнику и затрудняла действие броневиков. Позиция была удержана. Стрельба велась по заранее приданному направлению оружия и при освещении ракетами.

ВЫВОДЫ:

1). Ночью в обороне броневики применять целесообразно только как неподвижные броневые точки совместно с пехотой для усиления ее огня и устойчивости.

2). Броневики применять в обороне ночью в кулаке для маневра из-за плохой видимости

Советские бойцы рассматривают трофейные японские 6,5-мм легкие (ручные) пулеметы «образца 11 года» (1922 г.), установленные на зенитных треногах. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

местности водителями, а целыми экипажами нецелесообразно.

3). Главный враг броневиков и танков ночью – пехота вооруженная бутылками и бензином.

4). Огонь броневиков ночью очень мощный, наносит поражение противнику на дистанции 50–400 м и производит на него сильный моральный эффект.

5). Поджог машин противником очень плохо отражается на моральном состоянии экипажей...

Пример: 12.7.39 г. диверсионная группа противника в составе 200 человек пехоты с 10 танковыми пулеметами и 4 противотанковыми ружьями ночью проникло по долине р. Хайластын-Гол в резерв между Северной и Южной группами наших войск. Диверсионная группа овладела плацдармом песчаных бугров с барханами и котлованами в тылу наших войск и центральной переправы. Японцы засели в ямы окопались и организовали ПТО. Одной пехотой ликвидировать противника было невозможно из-за сильного ружейно-пулеметного огня. Применить артиллерию и авиацию было невозможно из-за боязни поразить свои войска, которые находились кругом.

Задача по ликвидации этой группы была возложена на 11 тбр. Отряд под командованием комбрига Яковлева в составе около батальона пехоты и 50 танков, переправившись под сильнейшим артиллерийским огнем, т.к. переправа и подступ к ней наблюдались с японских позиций. Одна пехота продвинуться не могла. Танки произвели разведку огневых средств, после чего, передвигаясь от одного укрытия к другому, и ведя сильный огонь из пушек по огневым точкам, постепенно подводили пехоту к противнику. Пехота передвигалась от одного укрытия к другому группами, прикрываясь броней танка. Некоторые пехотинцы начали падать на землю. После выяснения причин им стали оказывать помощь. Они угорели от газов выхлопной трубы, расположенной у БТ-5 низко. Танки подвели пехоту на 50–100 м, и здесь пехота с трудом могла подняться в атаку. Танки продолжали подавлять огневые точки противника. Очень трудно было обнаружить пулеметы. Комбриг Яковлев лично показывал танкистам огневые точки и поднимал пехоту в атаку. Дивизионная группа была ликвидирована. В этом бою погиб геройской смертью Герой Советского Союза комбриг Яковлев.

ВЫВОДЫ:

1). В этом бою танки провели в тесном взаимодействии с пехотой все периоды наступления и ближний бой.

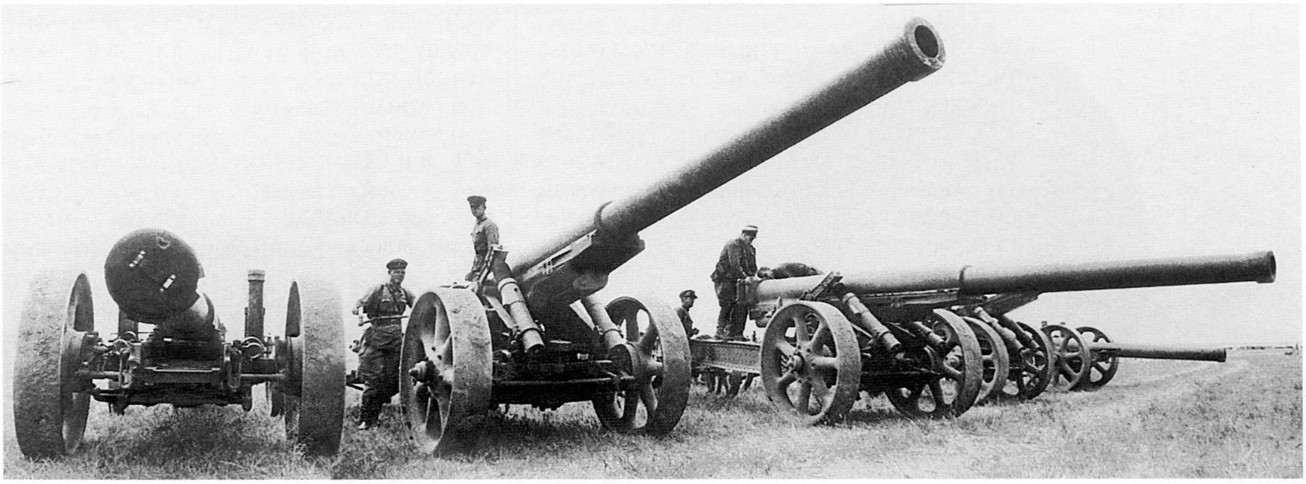
2). Наличие большого количества ям, котлованов и бугров, сильно затрудняло отыскание огневых точек, что заставляло танки часто возвращаться, вести наблюдение и огонь по указанию пехоты.

3). Для наступления даже на небольшую группу пехоты, засевшую на сильно пересеченной местности требуется применять усилия разных родов войск.

Пример: 13–14.7.39 г. японцы потеснили 603 сп и СПБ 11 тбр с песчаных бугров южнее р. Хайластын-Гол. Создавалась угроза захвата переправы у г. Хамордоба. Северной группе войск японцы могли выйти во фланг

Советские пехотинцы рассматривают трофеи – бутылки с японским сакэ. Август 1939 года. Этот сорт сакэ выпускается до сих пор. Обратите внимание на веревочную сетку на каске одного из бойцов – она служила для крепления веток или травы для маскировки. Глянцевая краска на касках сильно блестела на солнце, сильно демаскируя бойцов. Во избежание этого использовали веревочные сетки для травы или перекрашивали каски матовой краской. У второго бойца на фото каска перекрашена (ЦМВС).

Трофейные 150-мм орудия Тип 89 из состава 1-го тяжелого полка полевой артиллерии. Сентябрь 1939 года (ЦМВС).

и тыл, создавалась угроза захвата центральной переправы. Кроме того просматривался весь тыл северного участка. Из резерва была вызвана 9 мббр, которой была поставлена задача переправиться на восточный берег и занять песчаные бугры в 4–5 км юго-восточнее устья р. Хайластын-Гол. С наступлением темноты 13.7.39 г. бригада переправилась и ночью заняла район Дунгур-Обо. Ночью в предрассветной мгле начал наступление СПБ, за которым двигались броневики и рота танков. Японская артиллерия, находившаяся за Ремизовскими высотами, в темноте не могла обнаружить наступления. С рассветом пехота и танки втянулись в песчаные сопки, после чего мббр, повернув фронт на юг очистила плацдарм песчаных бугров, сбив не успевшую окопаться японскую пехоту. Этот плацдарм и удерживался сперва 9 мббр и СПБ 11 тбр, а после совместно с 8 мббр. С 13 июля по 20 августа СПБ обоих бригад и СПБ 11 тбр занимали фронт 5–6 км.

Броневики были рассредоточены и укрыты в сопках. Авиация бомбила броневики, были и потери от тяжелой артиллерии. Поэтому в последствии броневики на день уводились к реке в кустарники, а на ночь выдвигались на свои огневые позиции для усиления пехоты.

В конце июля между Северной и Южной группой был разрыв в 2,5 км для прикрытия которого была придана одна стрелковая рота в 70 человек. Рота эта занимала район группами 10 человек, между которыми были разрывы 250–300 м. Ночью в каждую группу высылались 1–2 средних броневика. Пехота была в окопах вокруг броневиков. Секреты выставлялись пехотой. Бугор просматривался от противника, а поэтому разведчики на день уводились в тыл.

В период обороны с 13.7.39 г. по 20.8.39 г. было несколько коротких местных наступлений, как на северном так и на южном участке, имевших целью улучшение своих позиций захватом сопки или котлована. Эти атаки очень тщательно подготовлялись. Малейшее движение вперед производилось после тщательного действия 30–40 истребителей, короткого, но мощного огневого налета артиллерии всех калибров и при обязательном участии огнеметных танков, танков или броневиков. К этому времени противник успел укрепить свои позиции.

Эти мелкие бои показали, что:

1). Неоценимую услугу приносили огнеметные танки. Они производили сильный и материальный эффект на противника.

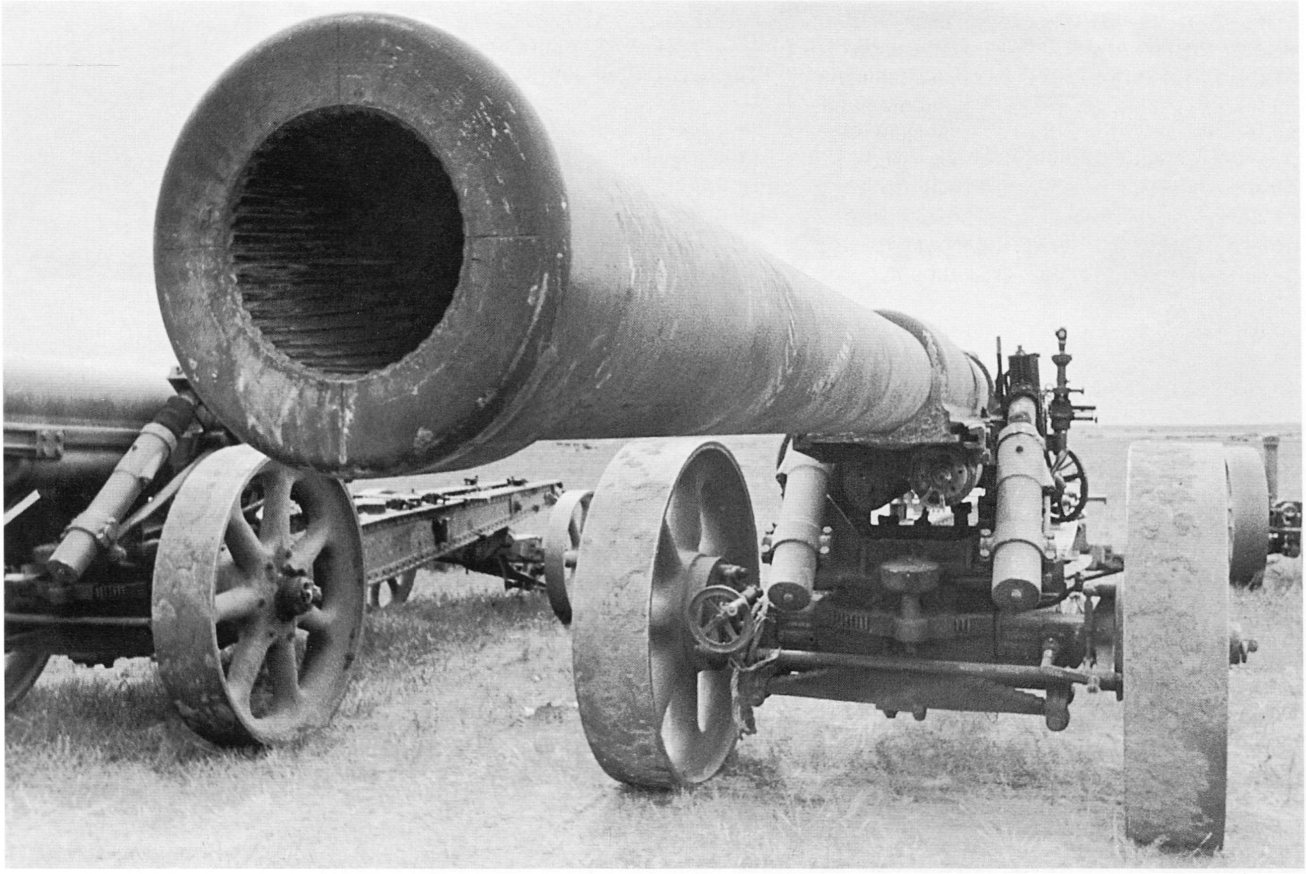
2). Броневики и танки нельзя отрывать от пехоты.

3). Поджог танков или броневиков вызывает откатывание назад танков в укрытие, вместе с ними откатывается и пехота. Взрывы снарядов в башне и бегство горящего экипажа производит отрицательный моральный эффект как на танкистов так и на пехоту.

4). Преимущество танка заключается в том, что он от ПТО может забраться в песчаную яму, броневик же в силу меньшей проходимости ищет менее надежное укрытие.

5). Броневики и танки при сильном воздействии ПТО прячутся в складках местности и, выставив башню, давят огнем пушек ПТО, а затем продвигаются дальше.

Пример: С 20.8.39 г. по 31.8.39 г. в период одиннадцатидневной решающей операции по разгрому японцев танки и броневики сыграли огромную роль в подавлении огневых средств противника, чем ускорили операцию и сберегли много жизней чудесных бойцов и командиров. Северная ударная группировка в первый же день наступления подошли

Еще одно трофейное 150-мм орудие Тип 89 из состава 1-го тяжелого полка полевой артиллерии. Сентябрь 1939 года (ЦМВС).

к укрепленному батальонному центру сопротивления, которой был окружен, и его гарнизон, ликвидировали с 20 по 25.8.39 г.

Узел состоял из следующих элементов:

1). Траншеи глубиной 0,5–2 м на территории 1–1,5 кв. км. Большое количество ходов сообщения.

2). Все огневые точки в траншеях.

3). Орудия в круглых ямах с круговым обстрелом.

4). Конюшни в земле.

5). Столовые на каждый взвод в траншеях.

6). Колодцы (для Монголии это роскошь).

7). Блиндажи с деревянными накатами из мешков с песком, блиндажи покрытые ящиками с песком и убежища с крышами из бетонных плит.

8). Проволока в один ряд с железными кольями и кольцами для ввинчивания их в землю. После полного окружения пришлось пристреливать всю артиллерию поорудийно. В течение 21, 22, 23 и 24.08.39 г. ежедневно проводились 2–5 часовая артиллерийская подготовка, после чего танки и броневики с пехотой все ближе и ближе сжимали железным кольцом японский гарнизон. Без танков овладеть таким узлом невозможно.

Начальник гарнизона посылал донесения голубями, которые попадали в руки наших войск. В них сообщалось, что снаряды на исходе, мин для минометов нет, ружейных патронов мало. Наши переводчики отсылали голубей с ложными донесениями о полном благополучии. На пятый день узел был взят, а остатки гарнизона перебиты штурмом пехоты и танков. В штурме особо важную роль выполнили огнеметные и артиллерийские танки.

Главная трудность при проведении этого особого вида боя заключалась в том, что вокруг открытого в земле противника находятся не укрытые наши части. Авиаподготовки вести нельзя, артиллерии тоже вести огня нельзя. Ружейно-пулеметного огня так же вести невозможно, т. к. свои войска находятся на дистанции ружейного огня. Противник же наоборот имеет возможность вести все виды огня во все стороны. В связи с тем, что части в ряде мест при ликвидации узлов сопротивления воздействовали огнем по своим, был отдан приказ, запрещающий ведение артиллерийского огня, огня из танкового оружия и других видов огня. Пехота должна была действовать гранатой и штыком, а танки таранным действием.

В этот-то момент и проявили себя огнеметные танки и минометы. Положение своих войск и достигнутые ими рубежи обозначались на высотах красными флагами, ночью красными ракетами. Так же действовали части и при ликвидации противника, засевшего в сопках и больших котлованах. В этот период резко чувствовался недостаток траншейной артиллерии, имеющей крутую траекторию (минометы различных калибров и бомбометы).

Выявилась необходимость иметь и некоторое количество танков с оружием, имеющим крутую траекторию и мощный снаряд (мортира 122-мм). Еще резче сказалась эта потребность при штурме сопок. Ведение огня танками и артиллерией по противнику, засевшему на сопках, [было затруднительным]. Из-за настильности траектории многие снаряды рекошетировали, и попадали по своим наступающим с противоположной стороны. Малейшая ошибка в прицеле приводила к тому же. Противник, засевший в песчаных котлованах, похожих на кратеры, был неуязвим ничем кроме, минометов. Даже гаубицы 122-мм при 3-м заряде, дающем наибольшую крутизну траектории, давали либо недолеты, либо перелеты по вершинам сопок...

ОДЕЖДА ТАНКИСТА

1). Танкист большую часть времени на войне находится вне машины (наблюдение, ориентировка, постановка задачи, разведка подступов, отдых и др.) поэтому его одежда должна быть защитной. Синяя и черная одежда прекрасно наблюдается с большого расстояния авиацией. Танк имеет защитную окраску, а экипаж демаскирует его. Пехота противника легко различает танкистов, выползших на рекогносцировку.

2) Одежда танкиста не должна впитывать в себя бензин и масло, т. к. в противном случае она является хорошим горючим материалом, и при пожаре танкист горит в ней.

3). Одежда должна очень быстро сниматься, все застежки на молниях и должна быть огнеупорной.

4). Целлулоидные воротники горят как порох, их танкистам применять нельзя.

5). Имелись случаи гибели двух командиров лейтенантов танкистов (9 мббр) из-за отказа в действии пистолета ТТ по причине засорения его песком. Достаточно лечь на землю или залезть в авиащель, как в кобуру попадет песок, и пистолет отказывает в работе. Нужно сделать кобуру герметически закрывающейся.

Разгромленные японские позиции на реке Халхин-Гол. Август 1939 года. На переднем плане разбитое 75-мм орудие Тип 38 (АСКМ).

6). Металлические каски стрелков мббр, а также и всей пехоты, следует немедленно покрыть защитным материалом, так как их металлический блеск предательски демаскирует даже хорошо замаскированного бойца...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Несмотря на различие условий войны в Испании и на р. Халхин-Гол многие выводы из боевых действий танковых частей, совпадают. К таким общим выводам относятся:

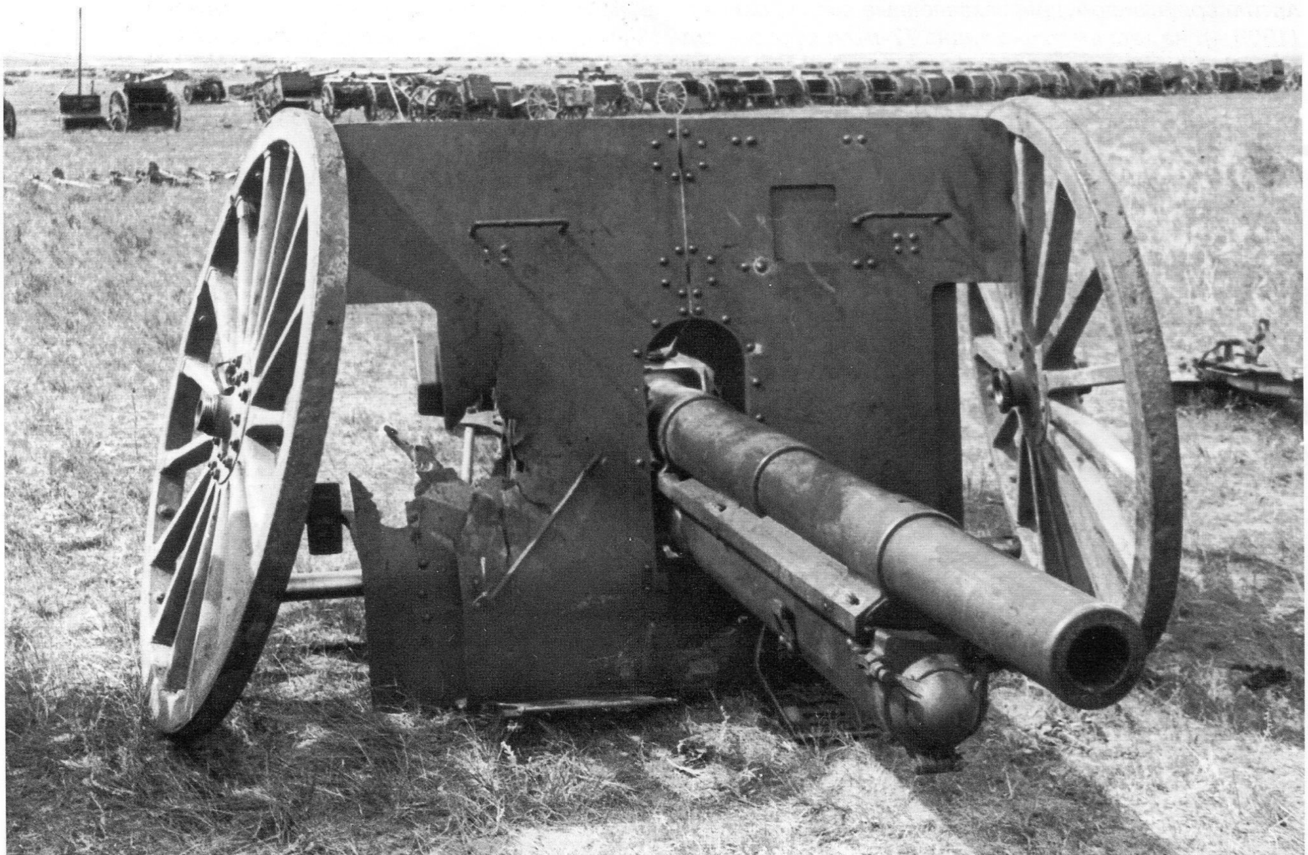
1). Стрельба с места. Танкисты и броневики в наступлении вели огонь с коротких или с более продолжительных, до полного подавления цели, остановок. Во всех боях броневики и танки не вели огонь с хода. С хода невозможно обнаружить хорошо замаскированных целей. Если танкист обнаружил цель и находится на дистанции действительного огня, то он лучше и быстрее сможет подавить или уничтожить цель, ведя огонь с места. Стрельба с хода оказалась нежизненной.

2). Управление танковым подразделением (взвод, рота) в бою осуществляется личным примером командира подразделения. Он должен двигаться в боевом порядке, ничем не выделяя себя среди остальных машин, а движением машины и огнем показывать, что следует делать всему подразделению. Флажки, радио и личное общение в бою не применялось.

3). Механизированная бригада, действуя без пехоты, способна нанести серьезные потери противнику в наступлении на его пехоту, но захватить и удержать местность она не в состоянии, т.е. бой остается не доведенным до конца. Если же у противника сильны средства ПТО, то танки могут понести большие при этом потери. Следовательно применять мехсоединение или мехчасть для атаки обороняющегося противника без пехоты нецелесообразно.

4). Опыт боев в Испании и на р. Халхин-Гол показал, что борьба с укрепленными узлами затягивается на несколько дней, а потому темп наступления очень медленный. Войска, окружившие узел вынуждены вести осаду. Для увеличения темпа целесообраз-

Сборный пункт трофеев 1-й армейской группы: 77-мм орудие образца 1911 года китайского производства (АСКМ).

Артиллерийские орудия, захваченные после боев: на переднем плане 75-мм горные пушки «образца 41 года» (1909 г.), на заднем плане видна 77-мм пушка образца 1911 года китайского производства. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

Сборный пункт трофеев 1-й армейской группы: на переднем плане 70-мм пехотные орудия Тип 92, на заднем – грузовик Тип 94 (АСКМ).

но оставлять окруженные узлы в тылу, предоставив или ликвидацию штурмовым отрядом, составленным из пехоты и танков. В противном случае противник успеет подтянуть резервы и свести на нет успех наступления.

5). Наступление на укрепившегося противника является весьма сложным. Бой распадается на ряд очагов, в которых происходит ликвидация засевшего противника в узлах сопротивления. Этот бой затяжной. В это время штурмовая и бомбардировочная авиация и артиллерийская группа ДД не смогут помогать штурмовым отрядам, а поэтому на них следует возлагать борьбу с артиллерийскими батареями и резервами.

Опыт боев на р. Халхин-Гол показал, что артиллерия, превосходящая артиллерию противника по количеству в 2,5 раза, способна успешно подавить всю артиллерию противника. Посылать группу танков ДД в тыл нецелесообразно. Они, оторванные от пехоты, продолжительное время не смогут держаться в тылу противника. Они понесут большие потери, и вынуждены будут возвратиться обратно к пехоте.

6). Предбоевые и боевые порядки танков и броневиков, а также приемы атаки одинаковые.

Потери броневиков от авиации совершенно ничтожны при условии, если танкисты обучены в любых условиях не сближать машин ближе 40–50 м. При расположении на месте для экипажей роются щели для укрытия от авиа бомбежки и артиллерийской стрельбы. Укрываться в танке нецелесообразно, т. к. попадание снаряда или бомбы выведет сразу весь экипаж. Сперва танкисты и броневики рыли авиа щели и наезжали на них серединой машины, но после от этого отказались по той же причине. Впоследствии рыли щели в 20–30 м от машины. При атаке почти всегда применялись «клещи», обеспечивающие наилучшие условия для ведения огня и охвата объекта.

7). Стрельба ночью с движением вперед броневиков и танков не применялась за исключением случая, когда группа в 6 легких

Командиры Красной Армии осматривают трофейные 91-мм японские минометы Тип 94. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

броневиков БА-20 9 мббр. 30.8.39 г. в 23.00 преследовала по местности группу японской пехоты, прорвавшуюся через кольцо окружения. Ночь была лунная, и силуэты убегающих японцев были видны на дистанции 200–400 м. Местность была равнинная. Отдельные места были изрыты траншеями. Башенные стрелки устанавливали прицел при свете в башне, после чего стрельба велась без всякого света с прицелом 4. Все броневики вели огонь в одно место. Результаты стрельбы оказались очень эффективными. Ночью видно было, как ложились японцы. Считали, что они укрылись, но утром проверили и нашли во всех местах, куда вели огонь, трупы соответственно количеству силуэтов. Стрельба велась с остановок после броска вперед. Машины шли колонной на дистанции 10–20 м и огонь вели в сторону.

Во всех остальных случаях опыт показал, что стрельба ночью с движением не жизненна, она не применялась. В темноте невозможно обнаружить замаскированного и укрывавшегося противника, кроме того противник легко может поджечь машины бутылками с горючим. Танкистов следует тренировать в стрельбе ночью с места для чего имитировать наступление на танки.

8). Опыт показал, что броневиков и танкистов нужно обучать не на разглаженном, с оборудованными дорожками стрельбище. Нужно создать хорошо оборудованные траншеи, блиндажи и узлы сопротивления со всеми элементами. В этих укрытиях расположить мишени. Все наши огромные мишени, поставленные без маскировки во весь рост, ничего общего не имеют с настоящим полем боя.

Не было ни одного боя во время так называемого Номонханского инцидента, в котором броневики или танки не приняли бы участия. Механизированные части выражающие мощь техники РККА, являлись грозной силой для захватчиков. Японские пленные солдаты говорили: «Мы теперь знаем, что СССР очень богатая страна, у нее много хлеба и машин. Мы боимся ваших танков особенно тех, которые метают огонь».

Танкисты проявили везде массовый героизм. Такие командиры и комиссары, о которых знают все страны как: Яковлев, Абрамов, Московский, Терехов и многие другие показали образцы выдержки, самоотверженности и героизма в борьбе за освобождение от наглых захватчиков дружественной нам Монгольской Народной Республики».

По понтонному мосту на западный берег Халхин-Гола направляется колонна японских военнопленных. Август 1939 года (ЦМВС).

Приложение 3. Танкисты, удостоенные звания Героя Советского Союза за бои на реке Халхин-Гол.

Танк БТ-5 (башня раннего выпуска с малой кормовой нишей) 11-й танковой бригады, подбитый 3 июля в районе горы Баин-Цаган. Борт башни, пробитый снарядом 37-мм противотанковой пушки, треснул из-за высокой хрупкости брони. Фото сделано после окончания боев на реке Халхин-Гол (АСКМ).

Абрамов Константин Николаевич – майор, командир танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Агибалов Михаил Павлович – капитан, командир танковой роты 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Аминев Виктор Алексеевич – младший командир взвода, командир бронемашины БА-10 8-й мотоброневой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года (посмертно).

Аношин Михаил Степанович – младший командир взвода, механик-водитель танка БТ-5 1-го батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года (посмертно).

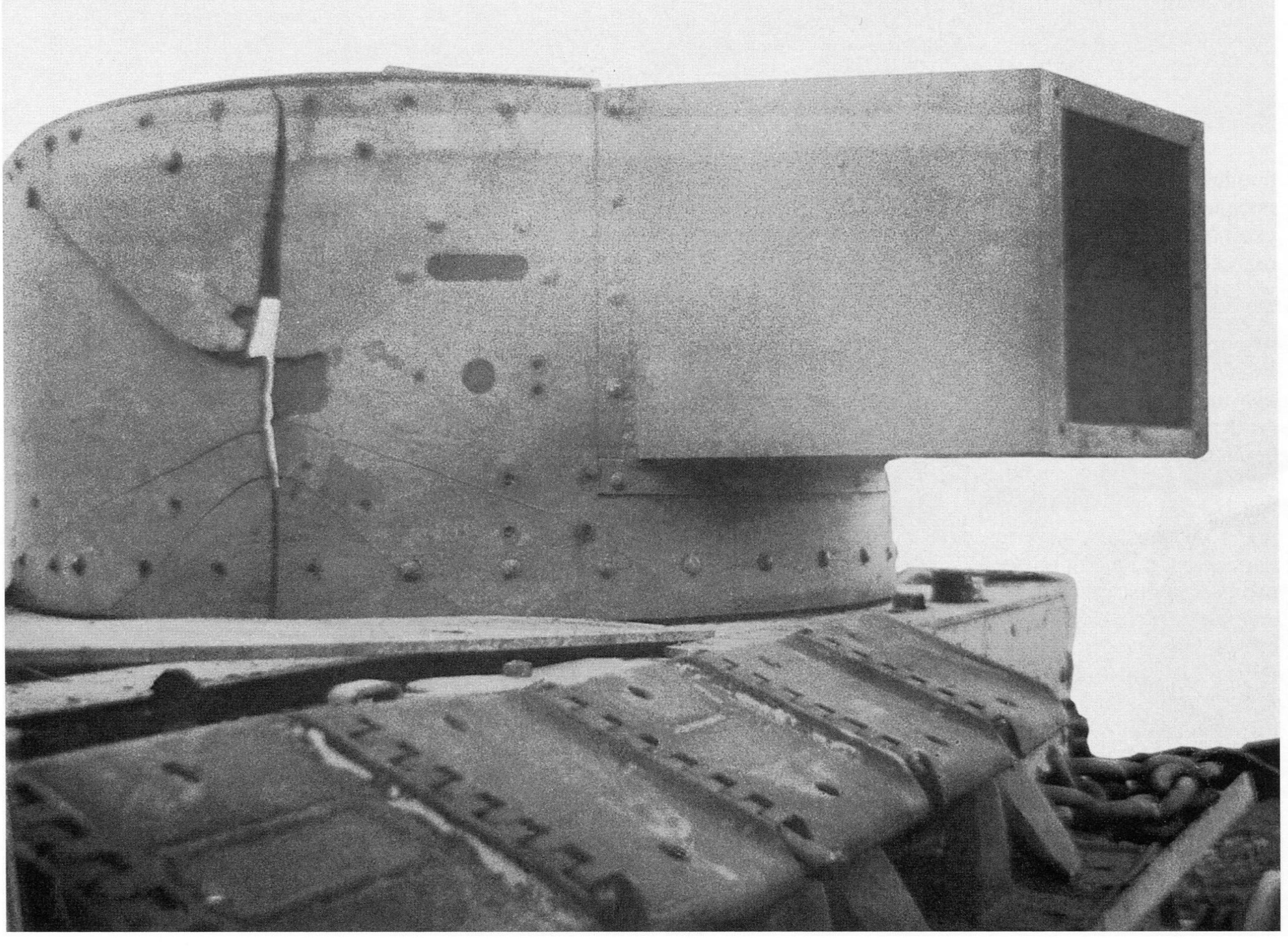
Борисенко Григорий Яковлевич Павлович – капитан, командир 207-го разведывательного батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Босов Алексей Петрович – старший лейтенант, командир 1-й роты автоброневого батальона 8-й мотоброневой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Бронец Иван Иванович – младший командир взвода, механик-водитель огнеметного танка 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года (посмертно).

Васильев Александр Федорович – старший лейтенант, командир танковой роты 2-го батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Задорин Николай Степанович – старший лейтенант, командир танковой роты 3-го тан-

кового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Ильченко Николай Петрович – капитан, командир танковой роты 2-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Киселев Африкан Иванович – старший лейтенант, политрук танковой роты 2-го батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года (посмертно).

Козлитин Мефодий Михайлович – младший командир взвода, механик-водитель танка БТ-5 2-го танкового батальона 11-й танко-

Танк-памятник БТ-5, установленный на месте боев в районе горы Баин-Цаган. Халхин-Гол, октябрь 1939 года. Надпись сделана на бортовом броневом листе с разбитого танка БТ-5, закрепленном па передней части монумента (АСКМ).

Возложение венков к памятнику танкистам 11-й танковой бригады имени М. Яковлева во время празднования 40-й годовщины победы над японцами. Монголия, район реки Халхин-Гол, август 1979 года (РГАКФД).

вой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Козлов Дмитрий Федорович – младший лейтенант, командир взвода огнеметных танков роты боевого обеспечения 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Концов Василий Алексеевич – капитан, командир 1-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Котцов Александр Васильевич – старший политрук, комиссар 207-го разведывательного батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Кочетов Михаил Сергеевич – младший командир взвода, командир бронемашины

БА-10 автоброневого батальона 9-й мотоброневой бригады. 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года (посмертно).

Кукин Алексей Васильевич – старший лейтенант, командир роты 3-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Лазарев Евгений Кузьмич – красноармеец, командир танка 1-го танкового батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Луговой Василий Петрович – младший командир взвода, командир танка 4-го батальона танкового батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Лукин Михаил Алексеевич – капитан, начальник штаба 2-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Михайлов Григорий Михайлович – майор, командир 1-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Мороз Евгений Евдокимович – лейтенант, командир взвода 4-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Поднавозный Степан Трофимович – младший командир взвода, механик-водитель огнеметного танка роты боевого обеспечения 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года (посмертно).

Просолов Иван Васильевич – младший командир взвода, механик-водитель танка БТ-5 3-го танкового батальона 11-й танковой бри-

гады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Скопин Павел Алексеевич – батальонный комиссар, комиссар 2-го танкового батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Слободзян Василий Семенович – младший командир взвода, механик-водитель танка БТ-5 207-го разведывательного батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Спехов Федор Яковлевич – старший лейтенант, помощник командира роты боевого обеспечения 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Суворов Александр Иванович – старший политрук, комиссар 1-го танкового батальона 6-ой танковой бригады (посмертно). Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Терехин Макар Фомич – полковник, командир 20-го танкового корпуса. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Филатов Василий Романович – старший лейтенант, командир 2-й роты 1-го отдельного танкового батальона 11-танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Яковлев Михаил Павлович – комбриг, командир 11-ой танковой ордена Ленина бригады. Звание Героя Советского союза присвоено 29 августа 1939 года (посмертно).

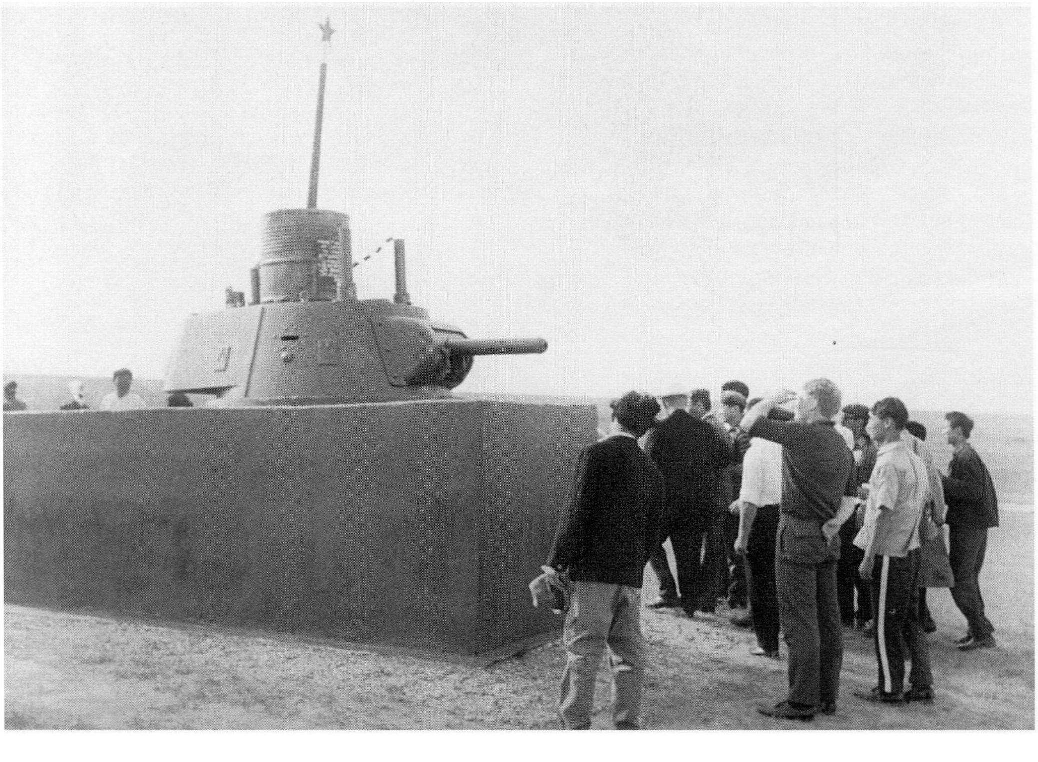
Братская могила бойцов 9-й мотоброневой бригады в районе боев на Халхин-Голе. На могиле установлен разбитый в боях бронеавтомобиль БА-20. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Российский государственный военный архив.
Фонды: Главное автобронетанковое управление РККА, Управление фронтовой (Читинской) группы войск, Управление 17-й армии, Штаб Забайкальского военного округа.
2. Горбунов Е.А. 20 августа 1939. М., 1986.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления, т. 1. М., 1978.
4. История второй мировой войны 1939–45. М, 1974. Т.2.
5. История Монгольской Народной Республики. М., 1983.
6. Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. М, 1971.
7. Панасовский В.Е. Уроки Хасана и Халхин-Гола. М, 1989.
8. Плотников Г.К. Монгольская народная армия. М., 1971.
9. Советско-монгольские отношения, 1921–1974. Документы и материалы. М., 1975.
10. Федюнинский И.И. На Востоке. М, 1985.
11. Шишкин С.Н. Халхин-Гол. М, 1954.
12. Alvin D. Coox. Nomonhan; Japan Against Russia, 1939. Stanford University Press, Stanford, California. 1985
13. Weapons of Japanese Military Forces (1) Imperial Army 1937–1945, Tokyo, Japan 2001. (на японском языке).
14. Mita Masahiro. Death Struggle at Nomonhan. Sapporo: Hokkai Times, 1965 (на японском языке).

В книге использованы иллюстрации из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального музея Вооруженных Сил (ЦМВС), коллекций Я. Магнуского (ЯМ) И. Переяславцева (ИП), а также архива издательства «Стратегия КМ» (АСКМ).

Башня танка БТ-7, установленная в качестве памятника на могиле советских солдат, погибших в боях у реки Халхин-Гол (фото конца 1970-х годов).

Коломиец Максим Викторович
«Необъявленная война» Сталина. Танки на Халхин-Голе

Подготовка оригинал-макета – ООО «Стратегия КМ»
Компьютерная верстка Е. Ермакова
Редактор Н. Соболькова
Ответственный редактор Л. Незвинская
В авторской редакции

ООО «Издательство «Яуза»
109505, Москва, Самаркандский б-р, д.15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Стратегия КМ»
105275, Москва, пр-т Буденного, д. 53

Для корреспонденции: 127015, Новодмитровская ул., д. 5А, офис 1601
Тел. (495) 981-46-19

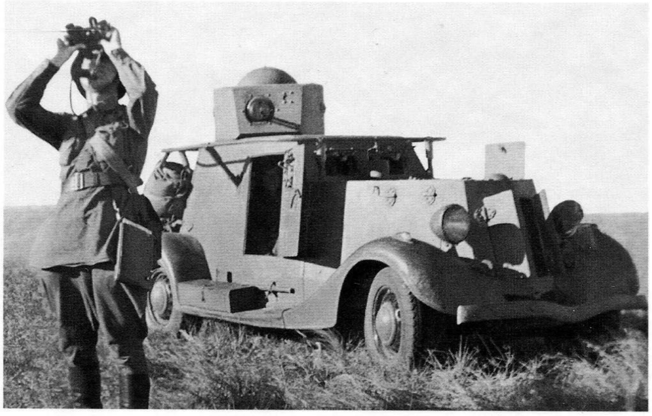
ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 13.05.2013 года.
Формат 84x108 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 13,44. Тираж 1 400 экз.
Зак. № 214.

ISBN 978-5-699-64969-3

9 785699 649693 >

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Боевым крещением советских бронетанковых войск стала «необъявленная война» 1939 года на Халхин-Голе, где наши танки и бронеавтомобили впервые применялись массово, вынеся главную тяжесть боев. Это их контрудар предотвратил катастрофу и спас войска Жукова от окружения, ликвидировав опаснейший японский прорыв в районе горы Баин-Цаган. Именно танковые и мотоброневые бригады сыграли решающую роль в генеральном наступлении Красной Армии и разгроме вражеской группировки. Не случайно среди Героев Советского Союза, удостоенных Золотой Звезды за Халхин-Гол, больше всего танкистов, а в качестве памятника той войне на пьедестале установлен танк БТ-5. Но за победу пришлось заплатить очень высокую цену – 253 сгоревших танка и 133 бронеавтомобиля. Впрочем, и японские потери были велики – всего за тря дня «самураи» лишились 44 из 73 своих танков, после чего оба их танковых полка были выведены в тыл и в боевых действиях больше не участвовали...

В новой книге ведущего военного историка вы найдете исчерпывающую информацию о боевом применении бронетехники на Хасане и Халхин-Голе – о первой громкой победе советских танкистов, маршала Жукова и сталинской Красной Армии. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных фотографий.

ISBN 978-5-699-64969-3

9 785699 649693 >

ЯУЗА

ЭКСМО